НИКОНОВЕДЕНИЕ:
библиография, историография и историософия

Ежегодно множество людей стекается в Воскресенский монастырь Нового Иерусалима, Иверский Валдайский и Крестный Кий-островский монастыри, устроенные Святейшим Патриархом Никоном. Посещая эти великие святыни, поражаясь их грандиозностью и величием, люди интересуются историей жизни их основателя. Иные, постигая перипетии истории, заостряют внимание на XVII в., основные лица и события которого во многом определили последующую жизнь страны. И те, и другие восходят своим взором к личности Святейшего Патриарха Никона (1605–1681).

В труднейшие периоды жизни нашего Отечества послушниками Никоновских монастырей в назидание и с целью душеполезного содействия всякому осмысляющему меры своей и общественной жизни издавались «Жития Патриарха Никона». Так, со списка «Жития…», хранившегося в Иверском монастыре, в Санкт-Петербурге в 1784, 1817, 1909 гг. и в Москве в 1908 г. было напечатано «Житие Святейшего Патриарха Никона, написанное неким бывшим при нем клириком».

При сличении этого издания с несколькими древнейшими списками стало очевидным, что оно, хотя и полно по содержанию (без значительных пропусков), испорчено так называемым подновлением слога, выразившемся в обрусении церковно-славянской речи подлинника местами через неудачную перестановку слов, местами через изменение окончаний, зачастую неудачным введением разделения на главы, абзацы и предложения, не существующие в подлиннике, а в одном месте порядок глав оказался даже нарушенным в ущерб хронологическому порядку событий.

Исправив указанные недочеты изданного «Жития…» по списку Воскресенского монастыря конца XVII в., настоятель монастыря

архимандрит Леонид (Кавелин) издал в Москве «Известие о рождении, воспитании и о житии Святейшего Патриарха Никона» в 1871 г.[*] В следующем 1872 г. в Москве вышло в свет и «Краткое известие о рождении, воспитании и житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России: (Из рукописи Воскресенского монастыря XVII столетия)».

Вслед за этими изданиями началось масштабное осмысление жизни и деятельности Святейшего Никона, о котором в середине XX в. на страницах Журнала Московской Патриархии (1947. № 9. С. 29) Н. Волнянский в статье «Патриарх Никон» писал: «*О Патриархе Московском и всея Руси Никоне написано много книг и почти не поддающееся учету огромное количество статей… Оправдываются ли трудности и время, затраченные на новое исследование тем, что тема о Патриархе Никоне откликается на духовные потребности Церкви наших дней? Надеемся, что статья даст положительный ответ и оправдает нашу благонамеренную попытку*».

Как неоднократно отмечалось, в нашей истории, пожалуй, нет более популярного деятеля (личности), к которому было бы приковано столько внимания, о котором высказано столько противоречивых мнений при том, что наследие его было до недавнего времени практически недоступно и не

[*] Отметим здесь особо, что после трудов архимандрита Леонида более в нашем Отечестве ни разу не предпринимались попытки научной подготовки и издания с комментариями какого-либо списка «Жития…». Издание 2005 г. «Житие Никона, Святейшего Патриарха Московского» (предисл. В.В. Шмидта, В.А. Юрченкова, В.Б. Смирновой, подготовка текста В.Б. Смирновой, коммент. В.Б. Смирновой, В.В. Шмидта. Саранск), подготовленное в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, в ряду списков житий Патриарха Никона является третьим и наиболее полным.

изучено[1]. Стараясь восполнить существенные пробелы, было подготовлено и издано в 2005 г. наследие Святейшего Патриарха Никона[2].

В данной работе мы представляем свод источников, материалов и сочинений, относящихся к личности Патриарха Никона и его эпохе, созданных как в историческом, так и апологетическом подходах, как в религиозно-философской (святоотеческой), так и в позитивистской парадигмах, как идеологически ангажированных, так и критичных, а вместе с тем и бытовавших при них страстях.

О необходимости данной работы писала, в частности, *В.С. Румянцева*: «Реальный облик Никона заблокирован обильным фактическим материалом, который в значительной степени мифологизирован его современниками и последующими поколениями. О Патриархе сложилось много легенд и слухов. Своеобразное восприятие эпохи, когда он жил и действовал, существенно отличается от современных научных и общественных представлений. Новый подход к данной теме требует критики источников и их демифологизации, а также хотя бы краткого хронологического обзора исторической литературы, связанной с историей Российской Православной Церкви и духовной культуры Отечества. Можно наметить примерно четыре периода в развитии историографии по рассматриваемой теме: 1) конец XVIII – середина XIX в., 2) 60-е годы XIX – начало XX в., 3) 20–80-е годы XX в., 4) 90-е годы XX в. – начало XXI века. Критерием выделения этих этапов служат уровень источниковой базы, методы ее разработки, а также духовные аспекты исследований и качественные изменения в общественном сознании»[3].

---

[1] См.: *Шмидт В.В.* Никон, милостью Божией Патриарх: От господствующей идеологии к историческому наследию // Социальные конфликты в России XVII–XVIII вв.: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. (Саранск, 20–22 мая 2004 г.) / Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 2005. С. 24.

[2] *Патриарх Никон*. Труды // Научн. исследование, подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004.

[3] *Румянцева В.С.* Патриарх Никон в отечественной историографии периода ее становления: конец XVIII – середина XIX в. // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 156;

В данной работе нами представляются материалы в хронологической последовательности их выхода из печати – срока введения в гражданско-научный оборот, что, на наш взгляд, ценно само по себе, поскольку характеризует общественную мыслительную и духовно-культурную активность как потребность осмысления прошлого ради осознания настоящего и перспектив будущего.

Итак, уже после издания жития Патриарха Никона в 1784, 1817 гг. *архимандрит Апполос* подготовил и издал «Начертание жития и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России» (М., 1845); оно было переиздано в Москве в 1859 г. как «вновь исправленное и дополненное, с приложением переписок Никона с Царем Алексеем Михайловичем и важнейших грамот». В предисловии к нему архим. Апполос пишет: «… теперь, когда сохраненные Правительством от забвения и истребления письменные памятники Русской древности, представляют нам новые источники к исследованию Истории, и вместе материалы для жизни Никона, я воспользовался сими пособиями при новом издании своей книжки, посвященной сооруженному сим Иерархом монастырю Новаго Иерусалима. В *16 лет* своего там *настоятельства, имея всегда перед глазами его гробницу, знаки высокого сана и знаки смирения, я находил для себя услаждение обновлять в памяти своей события из его жизни и невольно увлекался сердечным участием в судьбах Никона пустынника, Патриарха, друга Царева и заточника*. История Церкви и Государства не забудет подвигов его ревности о благочестии и православии, ни заслуг Отечеству и просвещению народному; а гробница возвещает превратность всего земнаго; его вериги проявляют смирение и самоотвержение, коими он себя более возвеличил в падении, чем силою воли своей и деятельности

также см.: *Шмидт В.В.* Никон, милостью Божией Патриарх: От господствующей идеологии к историческому наследию // Социальные конфликты в России XVII–XVIII вв.; *Он же.* Никон, Патриарх: история и истории // Саранские Епархиальные ведомости. 2006. № 6. С. 38–71; № 9. С. 53–73; *Он же.* Никон, Патриарх: история и истории // Патриарх Никон: История и современность: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 27–28 октября 2005 г.) / Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 2007.

в возвышении своем. Такими подвигами сооруженный им земный Иерусалим, как напоминание жизни Спасителя, послужил ему переходом и лествицею к Горнему Иерусалиму, к коему стремилась душа его и в пустыни и в заточении. Ограничивая себя очерком жизни великого Никона и воспоминанием подвигов его, я не распространялся о том, о чем еще представлено Истории изследовать и не принимал на себя решения политических задач Иераршескаго его поприща, соприкосновеннаго Двору и Государству».

В период до этого был издан ряд источников: в Москве в 1779 г. – «Уложение, по которому суд и росправа в Российском государстве творится, Царя Алексея Михайловича» (переиздано также и в 1820, и 1913 гг.; в 1829 г. в Москве выходит исследование *Г.А. Розенкампфа* «Обозрение Кормчей книги в историческом виде», в 1887 г. *А.Н. Зерцалова* «Новые данные о Земском соборе 1648–1649 гг.», а в 1917 г. в Петрограде – *иеромонаха Николая (Ярушевича)* – «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)». Возросший интерес к древнерусской правовой мысли в конце XX в. засвидетельствован выходом ряда пособий, как-то: «Законодательные акты Российского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.» (Л., 1986); «Развитие права и политико-правовой мысли в Московском государстве» (М., 1986); «Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв.» (М., 1986); комментированных научных изданий, в частности, «Соборное уложение 1649 года: Текст и комментарии» (М., 1987; предшествовал этой работе труд *А.Г. Манькова* «Уложение 1649 г.: Кодекс феодального права России»); «Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Каментарыи» (Минск, 1989); «Стоглав: Исследование и текст» (М., 2000) и множества статей в специализированных журналах. Вместе с тем, вопрос о влиянии западноевропейской правовой системы и культуры на русскую, в частности на Соборное Уложение 1649 г., до настоящего времени не исследован).

В 1785 г. в № 6–10 «Вестника Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее» *Викторов А.В.* издал «Старинные описи Патриаршей ризницы: Критика и библиография».

В «Древней Российской Вивлиофике» (ч. VI) в 1788 г. были опубликованы «Деяние о низложении с престола бывшаго Патриарха Никона в лето 7175 (1667) происходившее» и «Статейный список посольства стольника и наместника Переславскаго Ивана Ивановича Чемоданова в Венецию в 7164 (1656) годе»; в 1789 г. – «Записка о приезде Грузинскаго Царя Теймураза Давыдовича; Какая церемония совершалась Святейшим Патриархом при отправлении Российскаго воинства в поход, как их благословлял своею рукою, и окроплял святою водою, и освящал полковые знамена в присутствии Государей» (ч. VIII «Вивлиофики»); в 1790 г. – «Записка о приезде Грузинскаго Царя Теймураза Давыдовича, писанная в оное же время, 1658 году», «Грамота Святейшаго Патриарха Филарета Московскаго и всея России о том, что в освящении Богоявленской воды при сих словах: и освяти воду сию Духом Твоим Святым, не должно прибавлять, как до того было, и огнем. 7134 (1625) г.» (ч. XIV «Вивлиофики»).

С 1813 по 1828 г. в Москве издается четырехтомное «Собрание Государственных грамот и договоров», на страницах которого довольно много документов представляющих деятельность Патриарха Никона[4].

[4] Среди «древних» опубликованных источников к Патриарху Никону относятся следующие: поставление архимандрита Никона в митрополита Новгородского, его отписка Царю (Т. III. С. 448); о времени его Патриаршества (т. III: с. 481 – об объявлении войны Польскому Королю, с. 511 – известие о рождении Царевича Алексея, с. 520 – уставная грамота о злоупотреблениях от отдачи на откуп мыт, мостов, перевозов и др., с. 532 – о встрече в Москве посланной из Троице-Сергиевого монастыря иконы и предосторожностях во время морового поветрия, с. 537 – указ об отвоевании у Польши Белой России, Литвы, Волыни и Подолии); ответы четырех Восточных Патриархов на вопросы «о власти Царской беспредельной, а Патриаршей ограниченности» (Т. IV. С. 82); письмо Паисия Лигарида к Царю о сообщении Константинопольскому Патриарху обстоятельств дела Патриарха Никона (Т. IV. С. 118); отписка боярина Одоевского о поездке к Патриарху в Воскресенский монастырь (Т. IV. С. 126); грамота от Иерусалимского Патриарха Нектария о возвращении Никона на Патриарший престол (Т. IV. С. 134); выписки из соборного суда над Патриархом, грамота о его низложении с Патриаршего престола (Т. IV. С. 182); разрешительные

Работа по собранию и систематизации российского законодательства будет продолжена – с 1830 г. в Санкт-Петербурге начнется издание 18-томного «Полного собрания законов Российской Империи», а в 1840 г. выйдут «Акты юридические»[5].

В 1827 г. в «Вестнике Европы» за июль (№ 13. С. 21–33) были опубликованы грамоты Богдана Хмельницкого к Патриарху Никону, а в первом январском за 1828 г. (С. 3–8) – перевод с грамоты, писанной в 1654 г. к Никону Патриарху Паисием, Вселенским Патриархом, архиепископом Константинопольским. Спустя двадцать лет малороссийская проблематика вновь появится в печати – в 1848 г. *Забелин И.* опубликует на страницах ЧОИДР в № 8 (27/III) в отделе IV «Малороссийскую переписку, хранящуюся в архиве Московской оружейной палаты», где представит 21 письмо Б. Хмельницкого и запорожских казаков к Патриарху Никону и ответные письма к Б. Хмельницкому и др.

В 1859 г. в Киеве Комиссией для разбора древних актов будет подготовлен и издан т. I «Архива Юго-западной России», на который последует рецензия *свящ. М. Архангельскаго* в «Страннике» за сентябрь 1860 г., и через два года начнется полномасштабная научно-популяризаторская работа над документами по историко-правовым основам взаимоотношений с Малороссией – с 1861 по 1878 г. будет издано десять томов «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России, собранных и изданных Археографическою комиссиею».

Спустя столетие, в 50-х гг. XX в. в Москве будет издано 3-х томное «Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы»; в 1961 г. в Киеве выйдут в свет «Документи Богдана Хмельницького».

грамоты Вселенских Патриархов (Т. IV. С 417); Патриарх Никон упоминается: Т. IV. С. 19, 84, 120, 131, 141; материалы, относящиеся к Воскресенскому монастырю Нового Иерусалима (Т. IV. С. 126, 128, 142, 183).

[5] Опубликованы грамоты Никона, относящиеся к периодам: митрополита Новгородского (Т. 4. С. 166); Патриарха Всероссийского (С. 191–195, 246, 250–254, 257–258, 269, 302–303, 338–342); Никон-монах в Ферапонтовом Белозерском монастыре (Т. 4. С. 362, 371; Т. 5. С. 472); Патриарх упоминается: Т. 4. С. 172, 196, 226, 240, 245, 285, 488, 562; Т. 5. С. 233, 340, 374, 477–481).

В 1831 г. в Санкт-Петербурге увидело свет сочинение *В. Берха* «Царствование Царя Алексея Михайловича».

В 1832 г. *В. Плаксин* в «Северной пчеле» № 259–262 опубликовал «Разбор речи, открытой г. Строевым» – прочитанный Президентом Академии наук доклад, посвященный речи митрополита Гермогена по случаю коронования Царя Василия Ивановича Шуйского, в котором представлен сравнительный анализ языка и стиля речи «Слова о полку Игореве», Несторовой летописи, сочинений Кирилла Туровского, Софрония, Кубасова, Патриарха Никона, Авраамия Палицына и Дмитрия Ростовского со стороны чистоты и правильности языка и соотношения церковнославянской и народной русской лексики; даны также замечания о языке сочинений Дмитрия Ростовского.

В 1836 г. *И. Аболенский* издал четырехтомный труд «Московское государство при Царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне» в Санкт-Петербурге.

В 1841 г. *А. Глаголев* напечатал в Журнале Министерства внутренних дел (ч. XLI. № 7. Смесь. С. 1–7) статью «О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на острове Кии», где представил отрывок из грамоты Патриарха Никона на основание Крестного монастыря и надписи на закладном кресте. С 1841 по 1843 г. в Санкт-Петербурге Археографическая комиссия издает пятитомные «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек собранные и изданные» с отдельными «Дополнениями к Актам историческим», в которых также большое количество документальных источников представляет Патриарха Никона[6].

[6] Опубликованы грамоты, данные Никоном: 1653 г. – Проезжая посланному в Сибирь с иконой Грузинской Богоматери (Т. 3. С. 186–387); 1654 г. – Отписка Никона о воспрещении немцам торговать в Москве в своих домах и в новой слободе и нигде, исключая гостиного двора (Т. 3. С. 522–523); присланный к Никону лист от Гетмана Богдана Хмельницкого (Т. 3. С. 443); О нахождении Патриарха Никона с Царицей и Царевичем в Калязино (Т. 3. С. 443–529); 1655 г. – Об отправлении в Смоленск из Ферапонтова монастыря хлебных запасов (Т. 4. С. 1); 1657 г. – О передаче Кирилло-Новоезерского монастыря в ведение строителя Гурия (Т. 4. С. 90–91); 1666 г. – Суд над

В 1842 г. *Сахаров И.[П.]* публикует выпуски 1–3 «Русские древние памятники». Вып. 2: Летопись русского книгопечатания представляет «Описание Иверской типографии и книг, изданных в этой типографии в XVII в.: «Мысленный рай», «Брашно духовное»; выписки из грамот Патриарха Никона и Царя Алексея Михайловича; снимки книг, изданных Иверской типографией. Вып. 3: Описание русских библиотек – «Описание славяно-русских рукописей, находящихся в библиотеке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря», на что в «Современнике» т. XXXIII (1844. Март. С. 323–326) последовала рецензия. В том же 1842 г. журнал «Москвитянин» № 9 (ч. V. С. 155–161) опубликовал две грамоты по делу Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского, от 1665 г.

В 1843 г. вторым изданием в Москве вышли «Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов» (третье выйдет в 1881 г.; «Определения Московскаго собора» выйдут и в 1863 г. в «Православном собеседнике» (ч. II и III). Периферийная пресса не окажется в стороне – «Владимирские губернские ведомости» в № 40, в своих прибавлениях, опубликуют две грамоты по делу Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского – грамоты Царя Алексея Михайловича 1665 г. и послания московских митрополитов Симону, архиепископу Вологодскому и Белоозорскому 1665

Патриархом Никоном, взятие креста, который перед ним носили, о снятии клобука и панагии Вселенскими Патриархами (Т. 5. С. 99); О чтении епископа Рязанского писания о Никоне (Т. 5. С. 100); Об отправлении в Ферапонтов монастырь после отобрания посоха и мантии (Т. 5. С. 100); 1667 г. – Правило освящения на Богоявление воды, введенное Патриархом Никоном и отвергнутое Московским Собором (Т. 5. С. 472); О взятых Никоном у монастырей на мену и без мены вотчин, соляных варниц и прочих угодий, а также приписанных к сооружаемым им монастырям вотчин и новое распределение монастырей по решению Собора (Т. 5. С. 478–483); О новопереведенных, исправленных и напечатанных церковных книгах, которые признаны Вселенскими Патриархами правильными и согласными с греческими книгами (Т. 5. С. 459, 463–485); О всех посвященных Никоном в архимандриты, игумены, священники и диаконы, оставленных Вселенскими Патриархами в тех же чинах по-прежнему (Т. 5. С. 489); О воспоследовавшем от Никона запрещении исповедовать и приобщать святых Таин разбойников и татей в последние часы казни их, отвергнутого Вселенскими Патриархами как еретическое и беззаконное (Т. 5. С. 507, 509). О Святейшем Патриархе Никоне упоминается: Т. 3. С. 255, 464, 480, 482, 493, 494, 508, 509, 513, 522, 528; Т. 4. С. 37–39, 123, 125; Т. 5. С. 443, 444, 449,450, 452, 455, 457, 460, 472, 478, 480, 481, 507, 509; Т. 6. С. 80; Т. 8. С. 220. О Никоне как митрополите Новгородском и Великолукском – Т. 5. С. 209.

г., – а «Ярославские губернские ведомости» в № 44, в неофициальной части (с. 126–128) опубликуют статью *С.С.* «Кончина Патриарха Никона в Ярославле».

1844 г. будет отмечен обширной публикацией археографических и исследовательских материалов: журнал «Молодик» – «Грамота Царя в Киев к митрополиту Сильвестру о присылке ученых мужей Арсения и Дамаскина для справки Библии»; «Владимирские губернские ведомости», Прибавления к № 43 – грамота 1680 г. от Святейшего Патриарха Иоакима архимандриту Варфоломею о дозволении сретить Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, служить молебен и литургию в архимандричьей шапке, к № 46 – грамота 1653 г. от Святейшего Патриарха Никона архимандриту Тихону о построении церкви во имя прп. Даниила, к № 47 – грамота 1653 г. от Святейшего Патриарха Никона архимандриту Тихону об освидетельствовании мощей прп. Даниила, к № 49 – грамота 1654 г. от Святейшего Патриарха Никона архимандриту Тихону о праздновании прп. Даниилу на память его 30 декабря и на преставление апреля 7 дня.

П. Строев в Москве выпустит в свет «Выходы Государей Царей и Великих Князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Русии Самодержцев (с 1632 по 1682 год)», а в Санкт-Петербурге с предисловием архим. Илария выйдет «Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой соловецкой, о вере Святой Соловецкой обители приношение», где будут опубликованы старообрядческая «Челобитная Соловецкого монастыря, какова послана к Великому Государю к Москве, в 176-м (1668) году в октябре месяце» с подробным историческим комментарием и «Выписки из описи библиотеки Соловецкой о старинных книгах, писанных и печатанных до книжного, при Патриархе Никоне, исправления».

С 1848 по 1896 г. в Москве будут издаваться «Письма Русских Государей и других особ Царского семейства» в пяти томах, где объемно представлена, в частности, переписка Царя и Патриарха Никона.

С 1849 по 1853 гг. в Москве по высочайшему повелению Государя Императора Николая I были изданы «Древности Российского государства». В Описи I представлены мемориальные вещи Святейшего Патриарха Никона, среди которых парсуна «Патриарх Никон с клиром» (как считается, прижизненное изображение Святейшего)[7]. В 1849 г. во «Временнике Московского общества истории и древностей российских» в отделе III книги 1-й было опубликовано «Письмо окольничего Богдана Матвеевича Хитрово к боярину Борису Ивановичу Морозову (1654 г.)».

В 1850 г. в неофициальной части № 11 «Новгородских губернских ведомостей» *Р. Игнатьев* опубликовал «Материал для истории Патриарха Никона», в котором представил выписку 1663 г. из дела Поместного приказа о покупке Патриархом Никоном у стольника князя Ивана Дмитриевича Пожарского родовых его вотчин.

В 1852 г. в Москве во «Временнике ОИДР» были опубликованы: в книге 13 – «Расходная книга митрополита Новгородского Никона во время поездки его в Москву и в Соловецкий монастырь в 7160 году», а в книге 15 – «Переписная книга домовой казны Патриарха Никона, составленная в 7166 году по повелению Царя Алексея Михайловича». На эти публикации «Современник» дал рецензии соответственно в 1852 г. в т. XXXV (№ 10. Отд. IV. С. 90–91) и в 1853 г. в т. XXXVII (№ 1. Отд. IV. С. 36).

В этом же 1852 г. в Санкт-Петербурге в т. IV «Известий Археологического общества» в 1-м вып. *архим. Амфилохий* (*Казанский-*

[7] Многие из изображений опубликованы в кн.: Патриарх Никон: Труды. Обзор изображений Патриарха Никона см.: *Кейн К.М.* Изображения Патриарха Никона в искусстве XVII – начала XX века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» / Сост. и науч. ред. Зеленская Г.М. М., 2002. С. 82–87; *Аксенова Г.В.* «Древности Российского государства»: Мемориальные предметы Патриарха Никона // Патриарх Никон: история и современность: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конференции (Саранск, 27–28 октября 2005 г.) / Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 2007. С. 112–133.

Сергиевский) опубликовал «Выписку из подробной описи имуществу Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 1680 года». Высокопреподобным Амфилохием будет опубликовано множество работ, среди которых: 1859 г. – «Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного монастыря, именуемого Новый Иерусалим, писанных на пергаменте и бумаге»[8]; 1875 г. – «Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге[9]; 1877 г. – «Описание Юрьевского евангелия 1118–1128 г. Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки с приложением оттиснутых резных на пальме букв и заставиц и словаря из него, сличенного с евангелиями XI–XII в. и 1270 г.»[10].

В 1855 г. в неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей» № 22 публикуется «Челобитная игумена Троицкого монастыря в Устюге Великом Ионы Патриарху Никону (1652 г.)».

В 1858 г. в Москве *П.И. Бартенев* издает «Собрание писем Царя Алексея Михайловича»; ч. II «Православного собеседника» содержит «Материалы для истории русскаго раскола: Послание боярина Андрея Плещеева к Аввакуму о соединении с Православною Церковию», а

[8] Представлены сведения о 30 русских рукописях церковного содержания XIV–XVII вв. – евангелия, апостолы, псалтыри, службы, уставы, октоихи, триоди, минеи. См. публикации Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук в «Известиях ОРЯС»: Т. VII. Вып. 2. СПб., 1858. С. 257–288; Т. VIII. Вып. 2. СПб., 1859–1860. С. 89–112; Т. VIII. Вып. 3. СПб. 1859–1860. С. 186–202.

[9] Представлено палеографическое описание 33-х русских рукописей XI–XV вв. на пергаменте, 209 ркп. XIV–XIX вв. на бумаге, 128 печатных книг до 1700 г. и 7 печатных книг, изданных после 1700 г. См.: Снимки с рукописей Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки, сделанные в 1858–1859 и 1872–1873 гг. М., 1876.

См. рецензии: *Котляревский.* Обзор успехов славяноведения за последние три года: 1873–1875 // Университетские (Киев) известия. 1876. № 7. Ч. II. С. 301–302; *Ягич В.* Критический разбор сочинений о. архим. Амфилохия, сделанный профессором Берлинского университета В. Ягичем: Из Архива славянской филологии (Archiv für slavische Philologie) / Пер. с нем. [С. Р.] // ЧЛДП. М., 1878. Июнь. Отд. I. С. 756–758; *Срезневский И.И.* // Записки Академии Наук. СПб., 1879. Т. XXXIII. С. 17–18. Прил. IX. С. 749–754; Санкт-Петербургские ведомости. 1877. № 282, 283, 290.

[10] Дано общее описание памятника с древне-славяно-греко-русским словарем (около 1000 слов) из Юрьевского евангелия 1118–1128 г., сличенного с евангелиями XI, XII вв. и 1270 г.

архимандрит Воскресенского монастыря Нового Иерусалима Варлаам публикует в ЧОИДР (кн. 3) свой труд «О пребывании Патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове Белозерских монастырях».

В 1859–1860 гг. в Санкт-Петербурге в Известиях ИОРЯС (т. VIII. Вып. 2. С. 159–160) были опубликованы «Фотографические снимки с рукописей Новоиерусалимского Воскресенского монастыря» – отзыв о работе П.И. Севастьянова по фотографированию древних рукописей и описаний Филарета и Амфилохия. Выходит труд *Филарета, архиеп. Харьковского* «Обзор русской духовной литературы» (кн. 1: 862–1720. Харьков, 1859; кн. 2: 1720–1858 гг. (умерших писателей). СПб., 1861), в котором дается обширный материал.

XVI–XVII вв.: Гедеон Балабан; князь Константин Константинович Острожский; Василий, свящ.; Дамиан, пресвитер; Нестор Козменич; Афанасий Кальнофойский; Иов, Патриарх; Филофей, инок; Варлаам, митр.; Иона Дунин; Нифонт, инок; Гермоген, Патриарх; Авраамий Палицын; Филарет, Патриарх.

XVII в.: Леонтий Карпович; Иоанн Вишневский; Иоанникий Волкович; Захари Копыстенский; Иов Борецкий; Исаия Копинский; Мелетий Смотрицкий; Андрей Мужиловский; Евстафий Кисель; Кирилл Транквиллион-Ставровецкий; Памва Берында; Лаврентий Древинский; Тарасий Земка; Афанасий Филипович; Петр Могила; Иосиф Тризна; Иоаким Иерлич; Сильвестр Косов; Иларион Денисович; Игнатий Оксенович-Старушич; Мелетий Стриг; Афанасий Пузина; Арсений Желиборский; Иоиль Труцевич; Богдан Хмельницкий; Адам Мефодий Кисель; Иосиф Нелюбович-Тукальский; Феодосий Сафонович; Михаил Лосицкий; Иннокентий Гизель; Иоанникий Голятовский; Лазарь Баранович; Иван Дмитриевич Сирко; Даниил Перекрестович; Антоний Радзивиловский; Адам Зерников; Варлаам Ясинский; Андрей Бялобоцкий; Павел Негребецкий; Самуил Величко; Леонтий Боболинский; Дионисий, архим.; Арсений Глухой; Антоний Подольский; Сергий, иером.; Александр, инок; Илия, игумен; князь Семен Шаховской; Киприан, архим.; Василий Бурцов-Протопопов; Иоанн Наседка; Симон Азарьин; Иона, архиеп.; Никон, Патриарх; Мисаил, архиеп.; Макарий, митр.; Арсений Суханов; Игнатий Иовлевич; Иона, иерод.; Серапион, архиеп.; Савватий Тейща; Андрей Плещеев; Стефан Вонифатьев; Иоасаф II, Патриарх; Иларион, митр.; Питирим, Патриарх; Иона Сысоевич; Павел, митр.; Александр Мезенец; Евфросин, монах; Епифаний Славинецкий; Арсений Сатановский; Арсений Грек; Паисий Лигарид; Георгий Крижанич; Феодор Грибоедов; Симеон Полоцкий; Мисаил, митр.; Симон, архиеп.; Лаврентий, митр.; Николай Спафарий; Иоанн Шушерин; Иоаким, Патриарх; Сильвестр Медведев; Авраам Фирсов; Павел Моравский, митр.; Венедикт Буторин; Корнилий, митр.; Лихуды Иоанникий и Софроний; Никанор, архим.; Феофан, иерод.; Павел, митр.; Адриан, Патриарх; Иона Баранов; Игнатий, митр.; Иона,

архиеп.; Афанасий Любимов; Тимофей Каменевич-Рвовский; Андрей Лызлов; Евфимий, иером.; Козьма Святогорец; Григорий Скибинский; Н*еизвестный* львовский свящ.

XVII–XVIII вв.: Иоанн Максимович; Антоний, префект; Афанасий Милославский; Иоасаф Краковский; Иосиф Шумлянский; Дамаскин, иерод.; Парфений Небоза; Иосиф, свящ.; Палладий Ростовский; Димитрий Ростовский; Гавриил Домецкий; Рафаил Краснопольский; Федор Полетаев; Карион Истомин; Иов, митр.; Стефан Яворский.

Приведем выдержку из названного труда:

«С. 321–323. № 210. *Никон Патриарх*, великий Святитель, с 1648 г. митр. Новгородский, с 25 июня 1652 г. – Патриарх, правивший Церковью столь же твердо, сколь умно и снисходительно, но происками честолюбия и суеверия лишенный доверенности Царя, 12 декабря 1667 г. лишен сана, впрочем, погребен как Патриарх в 1681 г. (см.: История Русской Церкви. Т. IV. С. 39–73, 155–157, 220–241). Доказательством его любви к просвещению служит и то, что он купил много книг в Новгороде на свои келейные деньги (см.: Временник Общ. ист. Ч. XVI. С. 133–134), кроме тех, которые куплены на востоке за счет патриаршей казны (Там же. С. 117–131). Его соч.: а) о перенесении мощей свт. Филиппа – письмо к Царю и два донесения (см.: Письма государей. М., 1851. С. 301, 324, 325); б) История исправления книг с соборными деяниями – см.: Скрижаль. М., 1656; в) Окружная грамота о принятии мер против заразы (М., 1656; также см.: Древн. Вивлиофика. Т. VI. С. 162–182), об опустошении Москвы моровой язвой – письмо Никона к Царю от 4 февр. 1655 г. (см.: Письма государей. № 386); г) несколько других писем к Царю (Там же. № 383–385, 387, 388). Они – печаль души великого Никона, всегда строгого подвижника. Самое замечательное из его писем то, которое он писал пред своей кончиной из Кириллова монастыря к братии Воскресенского монастыря: «Ведомо вам буди, что я болею болезнию тяжкою и уже не могу встать с одра, а лежу как Иов на гноищи своего смрада. Была когда-то милость великая Государя, и писал он ко мне, что хочет взять меня отсюда из заточения по вашему прошению; и доселе не совершилось это дело, нет милостиваго указа его; придется умереть мне здесь нечаянно. Пожалуйте, чада мои, не помяните грубости моей; попросите еще о мне Великаго Государя, не дайте мне погибнуть напрасною смертию. Уже близок конец жития моего. А каков я – подробно разскажет вам о том Иоанн, свидетель моей скорби»); д) Поучение священному чину остается неизданным (Опис. ркп. Царского. С. 814; издано: Патриарх Никон. Труды. М., 2004. С. 98); е) *Возражения Паисию Лигариду и боярину Стрешневу* остаются в рукописи, между прочим, в Воскресенском монастыре (№ 110. *В.Ш.:* Ныне в ГИМ ОР. Воскр. бум. № 133; изд.: Патриарх Никон. Труды. С. 197). Бакмейстер сделал извлечение некоторых мест «Возражения...» (Beyträge zu Lebensgesch. P. Nicons. Riga, 1788). Этот ответ (возражение-разорение) Никона писан после того, как в Константинополь был отправлен посол после дела по доносу Бабарыкина, следовательно, не ранее 1663 г. Это обширное сочинение показывает изумительное знание Никоном церковных правил. При всем том, что оно писано в неспокойном духе, человеком, которого до

крайности раздражали интриги и наглости мелких душ, оно несет на себе печать светлого и обширного ума. Грамота Никона к Константинопольскому Патриарху, не достигшая своего назначения, заключала в себе описание отношения к нему светских властей и во многом сходна с «Возражением...»; ж) Летопись, известная по именем *Никоновой*, или по *Никонову списку*, подписана рукой Патриарха Никона в 1656 г. и без оскорбления правды может быть названа его сочинением – эта летопись составлена при пособии множества тех рукописей, которые собирал Святейший в Москву для исправления книг и брал с собой в Воскресенский монастырь, особенно летописи Новгородского Софийского собора. В ней сохранены драгоценные сведения о древних временах, взятые из утраченных ныне рукописей. Она имеет свой особый характер как сочинение, а не компиляция. Ее рассказ отличается живостью и одушевлением. Летописные сведения дополнены посланиями, поучениями, биографиями. Повествования оканчиваются 1630 г. Она издана в восьми частях (СПб., 1767, 1792 гг.), но небрежно; з) из распорядительных грамот Патриарха Никона (Акты Археологич. эксп. Т. IV. № 60, 65, 69, 71, 73, 81, 86–88, 99, 107; Ист. Акт. Т. IV. № 71, 103, 107, 109, 113, 126, 156, 177) – самая замечательная, с разрешением виновных перед ним бояр – см. в изд. архим. Аполлоса «Жизнь Патриарха Никона» (М., 1845). Достойна внимания и грамота о Крестном монастыре (М., 1656; История иерархии. Т. IV. С. 831–860); также замечательны его грамоты о чинном и единогласном церковном пении, о некоторых обрядах – см.: Описание Соловецкого монастыря. Ч. III. С. 218–231.

С. 342–344. № 226. *Паисий Лигарид*, учившийся в Риме, запрещенный своим Патриархом (Иерусалимским) митр. Газский, известный по активному участию в печальной истории Патриарха Никона. Константинопольский Патриарх Парфений, не зная иерусалимской истории Паисия, рекомендовал его Москве как знающего церковные правила. В Москве враги Никона приняли его с почетом. Но, вследствие отзывов Патриарха Нектария, и в Москве в 1669 г. над ним произведен суд, на котором его обвиняли в папизме, во лжи и выдумках. Ему запретили священнослужение. Паисий был самым несовестливым врагом Никона.

Первым его делом были ответы на вопросы Стрешнева о Патриархе в 1661 г. В письме к Царю он писал, что о Никоне необходимо снестись с Константинопольским Патриархом (Собрание Государственных Грамот и Договоров. Т. IV. № 28), и приготовил в 1663 г. вопросы Патриарху о царской и патриаршей власти, представив случаи из жизни Никона (История Русской Церкви. Т. IV. С. 60–64). В челобитной к Царю от 31 декабря 1666 г., оправдываясь против обличений Никона, настаивал на немедленном низложении последнего (собр. Царск. № 473). В 1666 г. написал in Alexiano musaeo для Шведского резидента в Москве сочинение «о вере Греков и Русских» об их Евхаристии – изд. Арнольдом – De Eucharistia. Holmiae, 1667. Это то самое сочинение о вере, о котором упоминает Рейтенфельс. В 1668 г. по поручению Царя он писал обширное опровержение Соловецкой челобитной, но при заслуженном недоверии к нему в России оно не могло иметь силы и осталось без последствий (собр. МДА. № 68). Какое-то его духовное учение находится и в собрании Толстого (II. *№* 220). Сколько ни старались враги Никона поддержать в Москве Паисия, обесславленный на соборе 1669 г., он был вынужден в июне 1672 г.

уехать в Киев, чтобы, если не встретит препятствий, выехать за границу (Доп. к Актам историческим. Т. 7. № 54), но остался в Киеве, где жил в Софийском монастыре на царском жалованье и вызвался преподавать в коллегии философию (его лекции хранились в бумагах проф. Барсова). Но заведенные им и здесь интриги заставили даже князя Трубецкого желать его удаления из Киева (Симбирский сб. 47, 73, 193). По письмам его к Царю 1676 г. видно, что он опять жил в Москве и, вероятно, здесь же и умер».

В 1860 г. в Санкт-Петербурге вышло «Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Священного Синода: В 2 т.». *К.М. Оболенский* опубликовал в книге V, 5-м отделе «Архива исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемого Николаем Калачовым: 1859» статью «Новые материалы для истории следственного дела над Патриархом Никоном»[*]. В этом же году журнал «Православный собеседник» в части I опубликовал «Житие прп. Елеазара Анзерскаго и его чудеса», а в частях II и III дал весьма скудный и малозначительный отзыв на фундаментальное исследование профессора Оксфордского университета В. Пальмера, приводя лишь его второстепенные мысли в статье под названием «Судьбы русскаго (славянскаго) царства» (из диссертации В. Пальмера, p. 46–73)[11].

В 1861 г. в Москве в «Записках отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества» во втором томе были опубликованы материалы «Дела Патриарха Никона» подготовленные старшим архивариусом Государственного архива МИД *В.Н. Ламанским*, на которые последовала рецензия *Н.И. Субботина* – «*С–н. Н.* Вновь изданные материалы для истории царствования Алексея Михайловича (Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского

[*] Опубликованы памятники: Роспись делам об отречении от патриаршества Патриарха Никона, отданным в Посольский приказ, 1660–1662 гг.; Расписка чудовского архимандрита Иоакима в принятии дел об отречении от патриаршества Патриарха Никона для доставления их на собор в Крестовую палату, 1666 г.; Отписка Полоцкого и Витебского епископа Каллиста к Царю Алексею Михайловичу о недействительности клятвы, наложенной Патриархом Никоном на Питирима, митрополита Сарского и Подонского, 1662 г.

[11] См. ниже, текст о периоде 1871–1876 гг.

археологического общества. Т. II. СПб., 1861)» в «Русском вестнике» (1861. Т. XXXV. Сент. Лит. обозр. и заметки. С. 33–71).

Отметим, что издательская деятельность российского МИД в в 60–70 гг. XIX в. еще не была предметом специального изучения, равно как и отношение общественного мнения России, в частности прессы, к издательским предприятиям дипломатического ведомства. Перечни публикаций внешнеполитических документов и самая общая их характеристика содержатся в ряде общих работ и учебных пособий (*Грабарь В.Э.* Материалы к истории международного права в России. М., 1956; *Софинов П.Г.* Из истории русской дореволюционной археографии. М., 1957; *Корнева И.И., Тальман Е.М., Эпштейн Д.М.* История археографии в дореволюционной России. М., 1969; *Киняпина Н.С.* Источники по истории внешней политики России XIX в. // Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М., 1970. Гл. 5; *Эпштейн Д.М.* История археографии в дореволюционной России: период феодализма. М., 1977; *Она же.* История археографии дореволюционной России: период капитализма. М., 1979).

Между тем данный аспект занятий МИД заслуживает изучения, поскольку дипломатическое ведомство не только проводило определенную политику, но и стремилось сделать эту политику популярной путем инспирирования статей в отечественной и зарубежной периодической печати, издания газет на казенный счет и т.п. Публикации дипломатических документов не только текущей политики, но и предшествующего времени также должны были способствовать формированию общественного мнения в благоприятном для правительства духе. По меткому замечанию А.Дж. Тейлора, «ни одно правительство не станет оплачивать издание многотомных трудов из бескорыстной любви к науке. Иногда оно старается оправдать таким образом своих предшественников, а иногда дискредитировать их или даже возродить национальную гордость, выставляя напоказ славное прошлое» (*Тейлор А.Дж.* Борьба за господство в Европе: 1848–1918. М., 1958. С. 572). «Свежий ветер» реформ проник и в дипломатическое ведомство, одно из самых консервативных государственных учреждений России. Готовилась реформа центрального аппарата министерства. В 1861 г. начал издаваться «Ежегодник МИД», где наряду со справочным материалом печатались и дипломатические документы. К середине XIX в. большинство европейских стран уже обнародовали или по крайней мере приступили к изданию национальных собраний важнейших дипломатических документов (*Ивановский И.А.* Собрание действующих договоров, заключенных Россиею с иностранными державами. Одесса, 1890. Ч. 1. Т. 1. Предисл.). Нельзя сказать, что в России с 20-х гг. XIX в. никакие дипломатические документы не издавались (см.: *Чиркова Е.А.* Издание документов внешней политики XIX в. дипломатическим ведомством России в 1820-х годах // Археографический ежегодник: 1985 С. 217–221).

Сенатская типография печатала отдельными оттисками важнейшие несекретные международные договоры России; регулярно пополнялось ПСЗ; трудилось II Отделение императорской канцелярии; к 70-м гг. РИО уже издало около десяти томов своих сборников. Вообще в те годы в недрах МИД, по-видимому, делались

попытки изучить и осмыслить как опыт предыдущего царствования, так и, шире, историю международной жизни России в системе европейских и сопредельных с ней азиатских государств с середины XVII в. до современности.

В конце 1858 г. у Императорского археографического общества и его Славяно-русского отделения появился доступ к сокровищам Государственного Архива МИД, поэтому по предложению П.С. Савельева редакция т. II «Записок Отделения» было поручена старшему архивариусу этого архива В.И. Ламанскому, с тем чтобы в томе были представлены документы старины и наиболее важные, и по объему превышающие их публикацию в «Известиях Общества». 28 марта 1859 г. помощник председателя общества Д.Н. Блудов сообщил министру иностранных дел о предполагаемых к изданию документах, которые не содержат государственной тайны, но лишь чрезвычайно любопытные сведения о домашней жизни русских царей, вообще о внутреннем быте России, о состоянии искусств, ремесел и промыслов в нашем Отечестве до конца XVIII столетия. В ответ на этот запрос товарищ министра 4 апреля уведомил Блудова, что в Госархиве имеется значительное количество материалов, относящихся к предметам ведения Археологического общества, но для организации работ необходимо подготовить их реестры, чем, собственно, и занялся В. Ламанский.

Готовя т. II «Записок», Ламанский включил в него описания церквей и ризницы Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. как дополнительные к т. I, в котором помещалось описание Оружейной палаты. Все прочие материалы, в отличие от прежних изданий Общества, были исключительно из Главного архива МИД, но один замечательный памятник – подметное письмо Царю Алексею Михайловичу – было из столбцов Приказа тайных дел.

Таким образом, результатом работ В. Ламанского было издание обстоятельной описи Тайного приказа 1713 г. по причине того, что в ней содержится указание на некоторые не дошедшие до нашего времени дела (дела Тайного приказа поступили в Государственный архив в 1835 г. из Сенатского архива, который вместе с Государственным архивом старых дел помещался в подвалах здания 12 коллегий на Васильевском острове.

Временная комиссия для разбора дел архива, учрежденная Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 21 мая 1830 г., открыла свои заседания под председательством сенатора Маврина 30 июня 1830 г. В ее отчете между прочим сказано: «… собрав предварительныя сведения, Комиссия нашла, что ей предлежит к разбору более 2 миллионов дел, из коих некоторыя, по случаю наводнений и от долговременности, пришли в такое положение, что едва можно было узнать содержание их». На значение Золотовской описи Тайного приказа Ламанский ссылается в заметке «О русской картографии» (Вестник Географического общества. 1859. Октябрь. Смесь): эта опись представляет в сравнении с известием Катошихина замечательный материал для полного и ясного представления о круге деятельности Приказа, учрежденного Царем Алексеем Михайловичем.

Вместе с разбором бумаг Ламанскому пришлось много трудиться, осмысливая подходы к подготовке т. II «Записок», по причине крайней разнородности документов, а также смутного в те времена понятия археологии, под которую

попадали различные объекты. Впрочем, для читателей как современных, так и придерживавшихся старых понятий об археологии, в «Записках» много любопытного: Опись Аптекарскому и иным дворам (с. 44–125); Описание церквей и ризницы Кирилло-Белозерского монастыря (с. 126–343); Роспись образам и судам, роспись, что отпущено с Аптекарского двора (с. 343–350); новые подписи на колоколах (с. 400); статьи о соколиной охоте (с. 351–371); статьи на с. 364–371, написанные, очевидно, самим Царем Алексеем Михайловичем, служат замечательным дополнением к известному Уряднику; на с. 376–387 – статьи о тутовых деревьях, далее – Роспись, сколько за всеми монастырями дворов (1662 г.), наконец, приложение – сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова. Все эти материалы предлагают много новых данных и важных соображений для восполнения некоторых пробелов русской археологии в самом узком значении этого слова.

Все остальные документы, вошедшие в книгу, можно разделить на три разряда: 1) несколько небольших разнообразного содержания памятников из разных годов XVII, один даже XVI столетия; например, грамота Царя Ивана Грозного; распросные речи о единогласии, 1651 г. (с. 395–397); о мощах, привезенных в Москву, 1669 г. (с. 390–394); челобитная Новгородскому приказу ратных людей и пр. (с. 659–681); 2) различные грамоты, выписки и записки как самого Патриарха Никона, так и вообще к нему относящиеся: челобитные Патриарха (с. 613–659); выписки из писем к Царю (с. 591–593); письма к Зюзину (с. 581–590); письма к Патриарху Дионисию (с. 510–530); извлечения из ответов Стрешневу и Паисию Лигариду (с. 498–510) и проч.; 3) многочисленные письма Царя Алексея Михайловича, раскрывающие задушевнейшие его убеждения, его основные воззрения на свои права и обязанности, его отношения к приближенным и многое иное.

В 1862 г. в Киеве в многотомной серии Киевской Духовной Академии «Прибавление к творениям святых отцев» вышла работа *Соколова* «Патриарх Никон», а в Москве один из крупнейших и авторитетнейших исследователей церковно-гражданского раскола *Н.И. Субботин* издал «Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева; с прилож. актов и бумаг, относящихся к этому делу»[12], которое с его рецензией в «Русском вестнике» (1861 г.) «Вновь изданные материалы для истории царствования Алексея Михайловича» открыло монументальную серию «Материалы для

[12] Опубликованы акты по делу Патриарха – письма Никона к Алексею Михайловичу, мнение Епифания Славинецкого с его показаниями, статьи соборных определений и др. (с. 178–249). См. рецензии: Русский архив. 1863. № 2. С. 171–172; Странник. 1863. Апр. Отд. III. С. 5–11

истории раскола за первое время его существования» (с 1875 по 1895 г. вышло 9 томов).

К концу XIX в. в отечественная церковно-научная жизнь вновь была взбудоражена штудийными баталиями, которые посвящались проблемам все того же XVII в. с его главными церквоно-общественными деятелями. Два авторитетных профессора Московских духовных школ проявились своими скрупулезными и полезными трудами: был повод к искренней радости о нашей исторической науке, поскольку она обрела столь выдающихся деятелей. Но этой радости не суждено было быть долгой: они разошлись как непримиримые враги, отпуская в своей публичной полемике в отношении друг друга возбуждающие колкости – в основе их деятельности всего-то были лишь разные, но чрезвычайно ценные для науки и для их собственных изысканий подходы: историко-документальный, историко-краеведческий, с одной стороны, и историософский – с другой.

Поводом к этому противостоянию послужило некритичное и неадекватное использование Н.Ф. Каптеревым в отношении церковных справ Патриарха Никона термина «реформа». В этом вопросе мы солидарны с Н.И. Субботиным, в мнении о недопустимости использования термина «реформа» применительно к деятельности Святейшего Патриарха Никона. В качестве публицистического противника старообрядцев, Н.И. Субботин вступил в полемику с Н.Ф. Каптеревым, благодаря чему получил известность в широких кругах, точно так же, как благодаря своему большому изданию «Материалы по истории раскола». Потеряв надежду заставить проф. Каптерева отказаться от своих воззрений путем полемики, Субботин обратился к тогдашнему обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву с предложением приостановить печатание труда проф. Каптерева, что и было исполнено. Старания проф. Субботина удалить своего коллегу из Московской Духовной Академии не увенчались успехом. Только смерть всемогущего владыки Русской Церкви дала возможность появиться в свет первому тому «Патриарха Никона» (см.: *Каптерев Н.* Оправдание на несправедливые обвинения // Православное обозрение. М., 1888. Август). С большей позитивностью в критике выступал Н. Субботин в отношении С.М. Соловьева.

Как ни странно, но каждый исторический период являл, как правило, пару исследователей, которые занимались одними и тем же предметом. Исследования и труды их, если объединить, становятся по глубине и объему исполненного непревосходимыми. Так, много делая для прошлого, они в своем противостоянии мало сделали для будущего: не осознавая собственной ценности для русской исторической и церковной науки, они растрачивали силы больше на противостояние, нежели на соработничество. К сожалению, так было и с Н. Гиббенетом и Г. Штендманом… Так происходит и ныне: не осознавая, что исследуемый предмет может быть освещен-открыт исследователем лишь в опыте-результате его дарования, а масштабно – как-он-есть – проявлен в его качественных аспектах лишь совокупным их многообразием, эти ревностные деятели, каждый в себе, возвеличиваются мнимостью о величии своих личных даров, обедняя соответственно предмет, ради которого, может быть, и были ниспосланы им эти

дары. Итог – фрагментарность, а ведь изначально планировался-виделся не более и не менее чем прорыв.

1863 г. был ознаменован рядом взаимоисключающих публикаций. В Москве были изданы: «Определения Московскаго собора (1666–1667 г.)» в «Православном собеседнике» (ч. II, III); в «Летописях русской литературы и древности, издаваемых Николаем Тихонравовым» (Т. 5. Отд. II. С. 153–178) появилась исполненная по раскольничьему сборнику XVII в. статья «Обличение на Никона Патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича»[13], в «Русском Архиве» (вып. 8–9) – «Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне. Всеподданнейшее письмо протоиерея Алексеева к императору Павлу Петровичу (1797 г.)» *Алексеева (Алексеев Петр)*; в Санкт-Петербурге *архим. Леонид* (*Кавелин*) издал одну из первых своих работ[14] – «Дьякон Луговой по Татищеву, писатель XVII в. и его

[13] Подобные материалы будут появляться с завидной регулярностью. Последним подобным опытом станет работа в серии «Книжные памятники из фондов Библиотеки Академии наук»: *Бубнов Н.Ю.* Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006.

[14] Этой своей работой *архим. Леонид* открыл серию трудов, посвященных Никоновой проблематике, которую будет активно развивать и во времена управления Воскресенским монастырем Нового Иерусалима (1869–1877). Так появятся: в 1871 г. в ЧОИДР (кн. I. Янв.–март. Отд. V. С. 1–71) – «Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных церковнославянских книгах того же книгохранилища»; в 1873 г. в «Русском архиве» (№ 9. С. 1601–1640) – «Переписка Святейшего Патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского Патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым»; с 1874 по 1875 г. вновь в ЧОИДР (кн. III. Июль–сент. Отд. I. С. 1–124; кн. IV. Окт.–дек. С. 125–366; 1875. Кн. I. Янв.–март. С. 367–464; кн. II. Апр.–июнь. С. 465–544; кн. III. Июль–сент. С. 138–143, 149–150; 320, 367–464, 545–767) архим. Леонид опубликует памятники письменности XVII в. – описи имущества Воскресенского монастыря, его приходо-расходные книги, церковный устав, жалованные царские грамоты, челобитные и др., которые издаст отдельной книгой «Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архим. Леонидом» (б.м., б.г.); в 1876 г. «Типография Оршанского Кутеинского и Иверского Валдайского монастырей» (Вестнике общества древнерусского искусства при Московском публичном Румянцевском музее: 1874–1876), также монографию «Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря в XVII столетии»; в 1878 г. появится «Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 года)», в 1880 г. – «Месяцеслов Воскресенского, именуемого Новый Иерусалим, монастыря для посетителей и богомольцев сей святой обители»; в 1883 г. – в «Памятниках древней письменности и искусства» (т. 39) выйдет «Вкладная книга Московского

сочинение “О суде над Патриархом Никоном”», а «Известия Археологического общества» (вып 6. Т. IV. С. 613–614) опубликовали «Извлечение из протоколов заседаний: Заседание Отделения русской и славянской археологии 16 февраля 1863 г.», в котором представлена надпись на камне над гробом Патриарха Никона; в Киеве в «Руководстве для сельских пастырей» (т. II, III; 1865. Т. I) – статья «Отмененныя церковныя обряды и чинопоследования времен Патриаршества в России».

В 1863 (затем в 1878[15], 1907 гг.) вышло в свет сочинение *С.В. Михайловского* «Жизнь Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского» (изд. 3-е, М.), а также под именем *Спасовоздвиженский* – «Никон Патриарх Всероссийский. Историческое повествование» (М., 1895; 1896).

В это же время пройдет цензурную читку и получит разрешение к печати еще одна рукопись, ныне хранящаяся в Российской национальной библиотеке [ОР. Ф. 1000. Собр. отд. поступл. Оп. 3. № 461: История Патриарха Никона, написанная неустановленным лицом (до 1862 г.; рекомендована к печати Цензурным комитетом][*], по стилю и характеру схожая с трудами Михайловского-Спасовоздвиженского.

При подготовке жизнеописания священник Самуил пользовался многими документами Главного архива МИД, некоторыми статьями из Собрания Государственных грамот и договоров и Синода, но главное – «Возражением или Разорением...» Святейшего Патриарха Никона и его подлинными письмами, напечатанными архимандритом Апполосом; кроме того, авторитетнейшими

Новоспасского монастыря», в которой будут отражены вклады в оный Патриарха Никона в бытность его там настоятелем. В 2002 г. в «Никоновских чтениях: Вып. I» будет опубликована рукопись архим. Леонида «Опись музея, посвященного имени Святейшего Патриарха Никона».

[15] *Архимандрит* Новоиерусалимского монастыря *Вениамин* в предисловии к изданию пишет, что выпуская в свет отдельной книжкой сочинение, лучшее в русской церковно-исторической литературе о жизни и деятельности Святейшего Патриарха Никона, составленное придворным протоиереем Самуилом Васильевичем Михайловским и справедливо признанное таковым при первоначальном появлении на страницах журнала «Странник» (1863), издатель надеется *«оказать через то посильную услугу почитателям великаго Иерарха Русской Церкви и вместе исполнить долг благодарности, выну связующей Воскресенскую обитель с памятию ея славнаго основателя*. Новый Иерусалим. 17.08.1878».

[*] В настоящее время рукопись (ч. I) подготовлена к печати (Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского / Сост. и общ. ред. В.В. Шмидта: В 3 ч.).

сочинениями по истории Русской Церкви как церковных, так и светских авторов, и лучшими на тот период материалами и сочинениями о Святейшем Никоне.

В 1864 г. журнал «Странник» (Август. II. С. 95–96) публикует стихотворение *Михаила Бутинцева* «Памяти Патриарха Никона».

Он славен был великою душою,
Он добродетельно как праведник сиял;
И твердою, могучею рукою
Жезл архипастырский держал.

Совета муж, науки покровитель,
Он другом был державнаго Царя…
Невежества был ревностный гонитель,
Любовью к истине горя.

Он Церкви твердою стоял опорой,
И Русь любил он всей душой…
Но пал, сраженный лжи крамолой,
Как дуб от бури роковой.

Пройдут века над тихою могилой
Того, кто Русь и Церковь так любил,
Кто истины необоримой силой
Невежество и суеверие громил.

Пройдут века обычной чередою,
Но Никона заслуги не умрут.
И чистою, как Божий свет, струею,
В века веков и в роды род прейдут.

Омск, 1864 г.

В 1865 г. в Новгороде вышел вып. II «Новгородского сборника с материалом в 1-м отделе «Иверский монастырь», в котором представлена надпись 1654 г. на ковчеге, хранящемся в Иверском монастыре (с. 16) и жалованная монастырю грамота Царя Алексея Михайловича 1665 г. (с. 17–26). «Православный собеседник» (Казань) в этом же году в ч. I опубликовал «Сравнительное обозрение старинных типиков или церковных уставов, употребляемых в Русской Церкви до Патриарха Никона», а в следующем, в 1866 г., в III ч. – «Вопросы старца Арсения Суханова к Иоанникию, Патриарху Александрийскому, о некоторых недоуменных вещах в 7160 (1652) году», а затем в 1870–1871 гг. – «Проскинитарий: Хождение строителя старца Арсения Суханова в

Иерусалим и прочие святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов».

В 1866 г. «Сборнике Муханова» (СПб.) издана «Рукопись Бростовского, содержащая в себе дневник, веденный им на съезде под Вильно в 1656 г. по случаю переговоров об избрании Царя Алексея Михайловича королем Польским и Великим Князем Литовским».

В «Вологодских епархиальных вестях» № 4 за 1867 г. вышла статья *Н. Суворова* «Нечто для биографии Патриарха Никона», а в 4-й книге ЧОИДР – «Известие о поездке в Россию Вальдемара, графа Шлезвиг-Голштинского»; в Московской университетской типографии – сочинение *Н.И. Субботина* «Раскол как орудие враждебных России партий».

В 1868 г. в ч. 1 и 8 «Вестник Европы» опубликовал «Записки о России XVII и XVIII века по донесениям голландских резидентов», а в т. XXV, № 4 «Православное обозрение» представило диспут, состоявшийся в Санкт–Петербургском университете по поводу диссертации священника *М.И. Горчакова* «Монастырский приказ».

В 1869 г. в г. Санкт-Петербурге увидела свет книга без означения авторства «Патриарх Никон».

В «Православном собеседнике» за 1870 г., ч. I–III, *архим. Никанор* публикует «Вопросы о перстосложении для крестнаго знамения и благословения по некоторым новоизследованным источникам» и «Описание иконописных перстосложений для крестнаго знамения и благословения, изображенных в Псалтыри – рукописи XVI в.», «Цареградская церковь святой Софии – свидетельница древле-православнаго перстосложения».

В 1871 г. в августовском «Православном обозрении» опубликована статья *Г. Карпова* «Киевская митрополия и Московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией». В Лондоне с 1871 г. начато издание фундаментального исследования профессора Оксфордского университета *В. Пальмера* «Патриарх и Царь: В 6 т.»

(*Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. V. 1–6; History of the Condemnation of the Patriarch Nicon by a Plenary Counsil of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A.D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio. L., 1871–1876).

В этот период англиканское общество, возбужденное интересом к Русской Церкви (см.: Письма Хомякова к Пальмеру. С предисловием и примечаниями свящ. А.М. Иванцова-Платонова // Православное обозрение. 1869. Т. I. № 3, 4. С. 372–423, 491–537; № 9, 11, 12. С. 241–278, 512–522, 667–672; *Stanly A.* Palmers dissertations on subjects relating to the Orthodox or Eastern Communion. L., 1853), раньше отечественных исследователей обратилось к наследию Святейшего Патриарха Никона и основательно его изучало. В отличие от наших доморощенных историков и богословов, В. Пальмер в своем непревзойденном шеститомном труде (в нем были представлены: Патриарха Никона «Возражения на вопросы боярина Стрешнева и ответы Паисия Лигарида»; Павла Алеппского «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария» [без глав, не касающихся России]; Паисия Лигарида «История бывшего в Москве Собора на Патриарха Никона»; выписки из сочинений: И. Шушерина «Известие о рождении и житии Патриарха Никона», священника Михайловского «Жизнь святейшего Никона, Патриарха Всероссийского», С.М. Соловьева «История России...», Т. XI, Н.И. Субботина «Дело Патриарха Никона» и труды других исследователей; материалы о Патриархе Никоне из Собрания Государственных грамот и договоров, из Актов археографической экспедиции и Комиссии, опубликованных в Записках Отделения русской и славянской археологии, и т.д.) убедительно спрогнозировал грядущие социальные катастрофы в России.

Наша отечественная мысль отреагировала скудно, поместив в «Православном собеседнике» за 1860 г. в ч. II (с. 339–361) и ч. III (с. 71–96) выдержки лишь из ранних исследований В. Пальмера под заголовком «Судьбы русскаго (славянскаго) царства (из диссертации *В. Пальмера*, с. 46–73)»; кроме исследований, был опубликован и его отчет о путешествии в Россию: Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 1841. L., 1842.

Вот краткие редакторские примечания – прелюбопытнейшие комментарии из «Православного собеседника»: «… автор рассуждает, со своей точки зрения, по преимуществу о судьбах царствований наших Царей Иоанна IV и Алексея Михайловича. Суждения его не свободны от шаткости; но при всем том предлагаемая статья не будет, конечно, лишена своего значения, как выражение религиозного взгляда на наши отечественные события, проникнутого полным уважением и сочувствием к Православию, как независимый и вполне свободный взгляд иностранца, и даже в своем роде поучительный суд иноверца, заинтересованного судьбами нашей истории и нашей веры».

Далее, на слова Пальмера «… падение Никона – эта та точка и тот перелом, около которых должно было обращаться дальнейшее и религиозное, и политическое развитие многих поколений», – редакция заявляет: «Крайнее преувеличение, которое еще более становится очевидным из последующих суждений автора». Снова цитируется Пальмер: «Какие же, спросят, последствия должны быть

приписаны падению Никона? <…> каковы бы были вероятные или необходимые последствия, если бы Алексий действовал иначе, если бы он твердо поддержал Никона и дал ему возможность восторжествовать над врагами? <…>

Пришедши, должным образом приготовленный, в силу, он не нашел бы враждебной просвещению иерархии, которая сделалась уже орудием бояр; не нашел бы дворянства, неспособного ни оценить великое и полезное в его предначертаниях, ни удержать его силой законного влияния от дел ненародных и преждевременных; не нашел бы людей, которые, поправ Церковь ногами своими, заслуживали сами быть попранными в свою очередь ногами других и потерять тот политический вес, какой имели прежде, и т.д. Вот дела, которые, человечески говоря, не случились бы, и не могли бы случиться, если бы Никон был поддержан в силе. Каковы бы ни были последующие судьбы России, они не могли бы быть такими». Этот пальмеровский вывод редакция оценивает так: «Автор, распространяясь в своих выводах, слишком много берет на себя, когда хочет предопределить возможные последствия даже не случившихся событий. Притом сколько бы ни был прав или виновен Никон в своих действиях и в своей частной судьбе, ясно, что вся его история есть частная история его личной жизни, не имеющая большого даже церковного значения, а тем менее имеет она государственного значения». Думается, комментарий по этому поводу не нужен…

Европейская наука на базе исследования Пальмера уже в первой четверти XX в. дала миру не менее серьезное исследование профессора церковного права Варшавского университета М.В. Зызыкина: Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1939.

В Санкт-Петербурге в 1872 г. *К. Никольский* опубликовал уникальное исследование «Об антиминсах Православной Русской Церкви: С приложением 11 рисунков писаннаго антиминса с 1149 по 1668 г. и 14 рис. печатнаго антиминса с 1627 по 1797 г.», а в Москве *И.В. Забелин* выпускает второе издание «Домашнего быта русских цариц в XVI и XVII столетиях», где на с. 112–114 рассуждает об эпохе Патриарха Никона:

«Необходимо заметить, что в это самое время в русском обществе, в его мыслящей или сколько-нибудь знающей, начитанной среде, совершался великий и нравственный, и социальный поворот от старого Домостроя к новине Петровской, от Востока к Западу. Имя этому повороту было *Никон;* потому что Никон Патриарх смелой рукой формально коснулся наиболее заветного начала жизни, именно ее невежественного застоя. И прежде его думали и говорили то же, как он потом стал делать; но он первый и не он один желал сдвинуться с места. Первым был в этом случае сам Государь. Но на Никона все должно было обрушиться по той причине, что его почин касался области, в которой застой невежества был очевиднее и осязательнее, и притом всегда освящался авторитетом святыни, а потому давал широкие средства отстаивать его против малейшего движения умной новины, давал, кому это было нужно, широкие средства авторитетом Веры спутать

и замешать понятия общества. И вот имя Никона явилось знамением времени, стало ежеминутно повторяться в домашних беседах, во всяких сборищах, в тишине домашней клети и на шумных стогнах града. В народе поднялось великое и многое *размышление* и соблазн, а в иных местах и расколы. Судили и рядили о том, где правда? Говорили: “вот поют вместо Благословен грядый – обретохом веру истинную. И то их нововводное пение на великое поношение и укоризну российскому государству и православной нашей вере. Будто они, никонианцы, обрели нам истинную веру, а до сей поры мы и отцы наши и те святые русские чудотворцы, от Владимирова крещения лет 700 будучи, будто истинныя веры до них не знали на земли?... Да они же имя Сыну Божию переменили, печатают по-новому с приложением излишней буквы Іисус; и тем учинили великий раскол и смуту, и от иных государств вечный понос и укоризну. Будто мы и отцы наши от Владимирова крещения, толико лет будучи, имени Сыну Божию не знали.... Ведь, если и в царском имени кто сделает перемену (описку), так того казнят – как же дерзнут нарушить имя Сына Божия*. <…>

К сему же и звоны церковные переменили, звонят к церковному пению дрянью, аки на пожар гонят или всполох бьют; и тем *в*елие поругание и православным соблазн и возмущение; и в уставах того, чтоб дрянным обычаем по пожарному звонити, нигде не указано. <…>

Иноки ходят в церковь Божию и по торгам без мантии, безобразно и безчинно, как иноземцы или кабацкие пропойцы; и тем своим безчинием иночеству конечное творят поругание, какого и в мирских отнюдь не бывает; потому что, если и мирянин кто, от благоговейных и честных, так будет творить, что без верхняго одеяния, в ферезях и в полукафтане, в церковь Божию или посреди торжища дерзнет войдти, – не все ли зрящии посмеются ему и пьяницу суща или ума изступивша почтут быти. Если срам есть и безчестие мирским так творит, кольми паче иноком.... а они и прочее одеяние иноческое все переменили и возлюбили иных земель платья и обычаи их и нравы. Вместо рясок носят иноземные широкие кафтаны, а вместо скуфей иноческих носят черные колпаки... Такоже и вместо клобуков возлагают на главы свои странно некакое их инообразное подобие, соблазна ради и душевныя пагубы: нельзя очи иметь нимало непокровенными, паче же юным и безбрачным, до конца соблазнительно и стыдно. А прежде в русской земле этого не бывало и странных этих иноземских обычаев вводить не смели. <…>

Попущением Божиим умножися в нашей Русской земле иконнаго письма неподобнаго.... Пишут Спасов образ Еммануила – лицо одутловато, уста червонныя, власы кудрявые, руки и мыщцы толстыя, персты надутые, такоже и у ног бедры толстыя и весь – яко немчин, брюхат и толст учинен; лишь саблито при бедре не писано... А все то Никон-враг умыслил *будто живыя писать*. А устрояет

* Известно, что знаменитый Григорий Котошихин в 1610 г. был бит батогами за то, что, в донесении наших послов Государю о переговорах со Шведами, вместо слов «Великаго Государя» написал только Великаго, а *Государя* по ошибке пропустил. – См.: *Соловьев*. История России с древнейших времен. Т. XI. Пр. 22.

все по фряжскому, сиричь по немецкому... Ох! Ох! бедная Русь! Чего-то тебе захотелось немецких поступок и обычаев? А Миколе чудотворцу имя немецкое – Николай! В немцах немчин был Николай, а во святых нет нигде Николая. <…>

Далее: перстосложение, аллилуйя и очень многое, тому подобное – все это и подверглось великому народному размышлению и рассуждению, особенно между духовными отцами и их детьми. Не смотря на разнообразие предметов размышления – все дело сводилось к одному концу: стоять ли за старое или идти за новым? В обществе произошло разделение, главной причиной которого было крайнее невежество этого самого общества, воспитанного в самой тесной опеке, в среде безчисленных запрещений, отречений и анафем; у которого отнята была наука, закрепощена мысль, которое, поэтому, не имело способов само повторять действия своих руководителей и учителей и по необходимости шло за ними, как бы на привязи. Совершенно понятно, что в таком обществе всякое наглое, самоуверенное слово, а тем более всякий фанатизм, даже фанатизм юродивого, должен был почитаться за возглашение самой истины.

Фанатизм всегда является неизбежным плодом умственной тесноты и умственной ограниченности. И в самом деле, очень трудно было в это время русскому человеку узнать, на какой стороне правда.

В самом дворце умы колебались и многие втайне стояли, разумеется, за старое, за уставы Домостроя и помогали всеми дворцовыми путями и средствами своим единомышленникам. Там старое могло приобрести еще большую силу от того, что многие, особенно близкие к Царице, находили в старых порядках точку опоры для борьбы с новыми людьми, которые нередко переступали старым дорогу.

Само собой разумеется, что старый устав жизни, его буква, обряд, нигде не должен был иметь такой силы, как именно на женской половине дворца, которая долго и после реформы сохраняла привязанность к старым порядкам быта».

Далее, на с. 152–158, Забелин обращает внимание на революционность идей в духе того времени – «государственной смуте», – которая выдвигалась теперь вперед именно в царском дворце – в девичем тереме, поскольку оказался связанным с проблемой престолонаследования; и все же эта «государственная смута» все равно опиралась исключительно на византийский опыт, традиции и сложившиеся у царедворцев представления о том: «… Время Софьи на самом деле было византийским временем в нашей истории. К концу XVII ст. Московский Двор на самом деле представил зрелище Двора Византийского, а Москва уподобилась Константинополю, в века его общественных и политических смут. Тогда и в Москве в богатых хоромах и в бедных избах, на улицах и площадях, по всем стогнам града раздавались горячие толки и споры, суждения и рассуждения о том, как веровать, как спасти себя; толковали и спорили о правой вере, о старом благочестии и о новом нечестии; о том, как складывать персты, сколько раз говорить аллилуйя, сколько просфор употреблять в служении, сколько концов должно иметь изображение креста, как писать имя Іисус, каковы должны быть архиерейские клобуки и жезлы, как должно звонить на колокольнях и т.п. Доходили и до превыспренних вопросов: начали даже Св. Троицу четверить, отделяя особый престол, четвертый, для Спасителя. И точно также, как в Византии,

повсюду слышались ярые анафемы друг другу. „Что се Господи будет! – восклицали иные в недоумении. Там, на Москве, клятвы все власти полагают на меня за старую веру... И здесь, у нас, между собою стали клятвы, и свои други меня проклинают за несогласие с ними в вере же» (*Дьякон Федор*. Письмо против Аввакума).

Современник этой эпохи Симеон Полоцкий говорит между прочим: «не тако ли у нас ныне дается: ныне разглагольствуют о богословии мужие, разглагольствуют и отроки, беседуют в лесах дивии человецы, препираются на торжищах скотопродатели, да не скажу в корчемницах пьяные. Напоследок и буия женяшца (женщины) словопрение деют безумное, мужем своим и Церкви пререкающе»[16]...

В царском дворце копошились подземные, тайные козни, интриги, поднимались мгновенно и мгновенно падали и погибали люди; неистовствовали стрельцы в самых внутренних комнатах дворца, совершая убийства у самого его крыльца; неистовствовали ревнители старого благочестия в самой Грановитой полате, ведя с Патриархом торжественный публичный спор о вере в присутствии Царицы и царевен.... Словом сказать, в это время византийская идея торжествовала в Москве со всех сторон и во всех видах.

К довершению изумительного подобия с Византией и в Москве в образе Царя является постница-девица, и тут же с ней является целый ряд дел и событий с полнейшим отпечатком своих византийских первообразов[*]. Византийская культура понятий и здесь вырастила свой плод – царевну Софью, которая по идеалу византийских женщин смелой рукой взялась делать царское дело. ...

С большой вероятностью возможно полагать, что терем часто рассуждал о том, как живали и что делывали когда-то в Цареграде тамошние цари и царицы. Подражание Цареграду обнаруживалось во многом. Отец царевен Алексей Михайлович даже в украшених своего дворца прямо брал за образец дворец Цареградский – у него также, как у тамошних царей, по сторонам трона лежали рыкающие львы[17]. Все это было, конечно, вычитано в *царственных* исторических книгах. Немудрено, что подражая формам быта, подражали и византийским поступкам, тем более, что вея культура знания или образованности шла оттуда же, вся выработка мысли и даже воображения была построена по византийским началам. К этому приводила вся наша старая книжность, чтение и учение.

Византийская литература и история воспитывала умы, оправдывая или обличая поступки и подвиги своими примерами, направляя жизнь к своим идеалам. В затруднительных обстоятельствах справлялись с ней, как с мудрой советницей. Таким образом, умы терема были по необходимости исполнены византийских понятий и идеалов. При жизни отца в тереме, конечно, господствовали одни только постнические идеалы. Те же идеалы остались бы господствующими и при жизни брата, т.е. до конца, если бы этот брат – Царь Федор обладал прочным здоровьем;

---

[16] *Симеон Полоцкий*. Вечеря душевная. Приб. Л. 5–7

[*] *В.Ш.*: У царского трона, к источнику одной нераздельной семейной любви, сошлись два чуждых друг другу рода – Милославских, составлявших старшее племя, и Нарышкиных – младшее племя, собирая в это время обоюдную вражду и ненависть.

[17] *Забелин И.* Домашний быт русских царей. Т. I. Гл II.

был бы прочен на царстве. Но именно болезненное и безнадежное состояние его здоровья и было причиной, что идеалы терема устремились к другим целям. Болезнь Царя подавала не малый повод и не одним царевнам размышлять о том, что будет с Царством или, вернее, что будет с людьми, приближенными к царскому родству Милославских. Болезнью Федора почва Милославских колебалась. Единым прибежищем оставался цветущий здоровьем и возрастом терем. Можно с большой основательностью думать, что в виду таких обстоятельств еще при жизни Федора по терему стала ходить византийская мысль о возможности при слабом и неспособном брате править государством способной сестре. Мысль очень смелая для русской жизни, но она твердо опиралась на авторитет той же истории, которая укрепила в этой русской жизни и сам идеал терема.. При этом знакомая история указывала превосходный образ для подражания как нельзя лучше подходивший ко всем обстоятельствам дела, сохранявший в своих чертах все то, чего требовали и ум, и нрав, и все благочестие века. Таков именно был образ византийской царевны Пульхерии»...

В 1873 г. Были опубликованы «Деяния Московского Собора, бывшего в царских палатах в лето от создания мира 7162, от воплощения же Божия Слова 1654»; журнал «Русский архив» опубликовал работу *А. Л–ъ.* «Переписка Святейшего Патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского Патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым» и «Переписку Святейшего Патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского Патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым»[18].

В 1874 г. вышел т. I «Собрания узаконений Российского государства»[19]; в 1-й кн. ЧОИДР опубликовано «Путешествие в Московию

[18] На эту переписку, как и многие др. грамоты Патриарха Никона обратит внимание современный исследователь филолог *С.К. Севастьянова*, подготовив их комментированное издание: Эпистолярное наследие Патриарха Никона: Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

[19] Опубликованы следующие материалы: с. 281, 282 – пожалование Патриарху Никону учуга Комызяк, с. 289 – о присутствии Никона на Земском соборе, с. 298 – о совете с Патриархом Никоном Государя о войне с Польшей, с. 303 –благословения и молитвы Святейшего по случаю войны с Польшей, с. 326 – упоминается, что при Никоне была положена на хранение уставная грамота, с. 327–332 – жалованная грамота о постройке Иверского монастыря, с. 361 – челобитье Патриарха о приписке Федоровского монастыря к Иверскому, с. 362 – указ Никона о рассылке грамот о раскаянии разбойников и воров, с. 363, 386, 405 – упоминается о его молитвах, с. 376 – о его посланце на гору Афон, с. 383 – о приведении к присяге митрополита Сучавского Гедеона, с. 387–395 – грамота о предосторожностях от морового поветрия, с. 390 –

барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии» (еще одна публикация – в 4-м отделе кн. IV ЧОИДР – «Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга и Горация Кальвуччи, послов императора Леопольда, к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 г.»).

В 1875 г. в т. I «Материалов для истории раскола за первое время его существования» представлен «Перечень раскольников, судившихся на соборе 1666 г., с кратким изложением дела каждого» – так началась систематическая научно-просветительская работа по противодействию расколу старообрядчества проф. МДА Н.И. Субботина, который до 1895 г. выпустит 9 томов «Материалов…» [в 1914 г. *В.С. Марков* издаст «К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия: Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1865–1904 гг.)»]; во части II журнала «Православный собеседник» помещена статья «Русский раскол с точки зрения иностранца (Le raskol et les sects n Russie. Leroy–Beaulieu. Revue des deux Mondes 1 novembre 1874, 1 mai et juin 1875»); в № 6 за 1875 г. «Вятского епархиального вестника» – работа *протоиерея Стефана Кашменского* «Жизнь Патриарха Никона», а ЖМНП – статья *А.Г. Брикнера* «Расходная книга Никона как источник для истории хозяйства в России». В этом же году в Киеве вышла книга «Молитвенное

упоминается о поездке Никона за Царицей и Царевичем, с. 428 – о сборе ратных людей с патриарших вотчин, с. 430 – просьба Никона о пожаловании Крестному монастырю Кий-острова, с. 431 – челобитная вдовы Марфицы к Патриарху, с. 433, 434 – взятие патриарших вотчин на Государя взамен данных, с. 439 – о сыске беглых в патриарших вотчинах, с. 442 – прошение о даче Крестному монастырю рыбных ловель, с. 591 – самовольные поступки Патриарха, с. 637 – низложение Никона с Патриаршества, с. 639, 641, 642 – суд над Патриархом, с. 642 – изложение его поступков, с. 644 – приговор над ним, с. 656 – упоминается о его низложении, с. 688 – обвинение Никона на Московском соборе, с. 697 – соборное рассмотрение жалоб на Никона, с. 699 – соборное осуждение за неправильное распоряжение церковными имуществами, с. 738 – о самовольной постройке Патриархом монастырей, с. 1008 – патриаршее свидетельство духовной боярина Морозова.

призывание преподобных отцев Ближних пещер», где среди поминаемых святых записано имя Святейшего Патриарха Никон (с. 19).

В 1876 г. журнал «Православный собеседник» (ч. III) опубликовал статью *А.И. Гренкова* «Соборы Русской Церкви, бывшие по поводу исправления церковно-богослужебных книг».

В 1878 г. «Русский архив» № 8 помещает статью «Черта к жизнеописанию Патриарха Никона», где публикует грамоты Патриарха архим. Филофею с требованием уведомления о соловье, залетевшем в монастырскую соборную церковь, и соответствующую отписку архимандрита Патриарху.

В 1879 г. Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве МИД издает «Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божьей Матери, принесенной в Россию в 1648 г.».

В 1880 г. в Москве в журнале «Русский архив» (кн. 2-я) публикуется исследование *А. Корсакова* «Анекдот о Никоне»; в «Историческом архиве» (октябрь) сообщение *В. Колосова* «Попытки канонизации Патриарха Никона».

В 1881 г. в Санкт-Петербурге на страницах журнала «Христианское чтение» (кн. 1-я и 2-я) *П.Ф. Николаевский* публикует ряд ценнейших материалов по характеру проводимой Патриархом Никоном книжной и церковно-обрядовой справы-синопсизации: «Послание Патриарха Паисия и Цареградского Собора Патриарху Никону 1654–1655 г.», «Ответы Паисия, Патриарха Константинопольского, на вопросы Никона, Патриарха Московского и всея Руси», «Новые данные для истории грамоты Константинопольского Патриарха Паисия I к Московскому Патриарху Никону»; под инициалом «*N.*» – «Несколько слов по поводу нового издания грамоты Константинопольского Патриарха Паисия I к Московскому Патриарху Никону». В 1882 и последующие годы *П.Ф.Николаевский* продолжит свою историко-археографическую

деятельность – в «Христианском чтении» выйдут: «Из истории сношений России с Востоком в половине XVII века» (январь – август), «Список с настольной грамоты Патриарху Московскому Никону» и «Чин избрания, наречения, благовестия, посвящения и шествия около города Патриарха Никона» (кн. 2-я, № 7–12). В 1883 г. – «Об обстоятельствах ухода Патриарха Никона», которая затем будет издана к виде монографии «Обстоятельства и причины удаления Патриарха Никона с престола». В 1885 г. в этом же журнале за март–апрель будет опубликовано «Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа», в № за сентябрь-октябрь выйдет «Видение Патриарха Никона в Воскресенском монастыре в 1660 г.». В 1886 и 1888 гг. журнал опубликует фундаментальные исследования «Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 г.» и «Патриаршая область и русские епархии в XVII в.». В 1890–1891 гг. все в том же «Христианском чтении» выйдет очередная работа «Московский печатный двор при Патриархе Никоне» [1890. Кн. 1 (№ 1–2), кн. 2 (№ 9–10); 1891. Кн. 1 (№ 1–2), кн. 2 (№ 7–8)].

В 1881 г. в Москве выйдут еще две крупнейшие работы – *Н.И. Субботина* «О сущности и значении раскола в России» и *митроп. Московского Макария (Булгакова)* – «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов» (переиздана в кн. «Патриарх Никон: Труды». С. 490–525).

В 1882 г. в «Известиях историко-филологического института князя Безбородко в Нежине» (Т. 7. Ч. 3. Киев; Лейпциг) выходит исследование *М. Казминского* «Разбор сочинения Шушерина о жизни и деятельности Патриарха Никона»; в т. III «Православного обозрения» – материал *Н.А. Заозерского* «Никон и раскольники: По поводу статьи Высокопреосвященнаго Макария “Патриарх Никон в деле исправления книг”».

С 1882 по 1884 г. в Санкт-Петербурге издается первое отечественное масштабное исследование, посвященное Патриарху Никону и «Судному делу» над ним: *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела Патриарха Никона: В 2 ч.

Как отмечает В.Г. Бухерт в статье «Из истории публикации документов ”Дела о Патриархе Никоне”» (Археографический ежегодник за 1993 г.), события, связанные с судом и отрешением от патриаршества знаменитого главы Русской Православной Церкви XVII в., в историографии известны как «Дело о Патриархе Никоне» (*Субботин Н.И.* Дело Патриарха Никона. М., 1862; Дело о Патриархе Никоне / Подг. Г.Ф. Штендман. СПб., 1897; *Козлов О.Ф.* Дело Никона // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 102–114).

Основной комплекс документов, относящихся к этим событиям, к 30-м гг. XIX в., находился в двух хранилищах – Синодальной библиотеке и Государственном архиве Министерства иностранных дел. 30 октября 1833 г. заведовавший Синодальной библиотекой синодальный ризничий иеромонах Порфирий сообщал Московской конторе Синода о находке 395 рукописных сборников и других документов, не вошедших в каталог библиотеки [РГАДА. Ф. 1183 (Московская контора Синода). Оп. 1. Д. 210. Л. 1–1об.]. Среди них оказались документы о суде над Патриархом Никоном. По просьбе А.Н. Муравьева они были затребованы обер-прокурором Синода С.Д. Нечаевым [РГАДА. Ф. 1183 (Московская контора Синода). Оп. 1. Д. 225. Л. 1; Оп. 10. Д. 103. Л. 1.]. Муравьев, вознамерившийся ознакомиться с ними, не умел «разбирать старинный почерк, и свитки сии оставались долго в ящике под столом у Нечаева», пока, наконец, не были возвращены в Синодальную библиотеку (*Муравьев А.Н.* Мои воспоминания. М., 1913. С. 36–37). Муравьев и впоследствии проявлял интерес к личности Святейшего Никона. В письме от 03.12.1862 г. он благодарил управляющего МГА МИД М.А. Оболенского за доставку «сведений по делу Патриарха Никона» [РГАДА. Ф. 180 (Канцелярия МГА МИД). Оп. 7. Д. 2295. Л. 4]. Заняться изданием документов «Дела о Патриархе Никоне» предполагал Н.Г. Устрялов. 17 марта 1834 г. А.С. Пушкин записал в своем дневнике: «Устрялов сказывал мне, что издает процесс Никонов. Важная вещь!» (*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Л., 1949. Т. 12. С. 322).

В 1835 г. в Государственный архив МИД из архива Сената были приняты на хранение документы Приказа тайных дел, состоящие в «столбцах и свертках». Тогда же было замечено, что «между столбцами находится много бумаг, касающихся до низведения Никона с патриаршеского престола» (РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2, 4–4об.).

Первым из исследователей к изучению документов «Дела о Патриархе Никоне» приступил С.М. Соловьев (см. об этом: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. Варшава, 1939. Ч. 3. С. 297). По указу Синода от 9 марта 1860 г., хранившиеся в Синодальной библиотеке документы были распечатаны и в сентябре того же года знаменитый историк ознакомился с ними (РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. (1859 г.) Д. 141. Л. 7, 9–9об.). В том же году

управляющий МГА МИД князь М.А. Оболенский опубликовал «роспись делам об отречении от патриаршества Патриарха Никона, отданным в Посольский приказ». Этот документ «особенно потому заслуживает внимание наших археологов, – писал Оболенский, – что указывает, какие именно бумаги входили в состав дела о Никоне, и, тем самым, может навести на новые находки» (*Оболенский М.А.* Новые материалы для истории следственного дела над Патриархом Никоном // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России 1859 г. СПб., 1860. Кн. V. С. 1).

В 1861 г. В.И. Ламанским были опубликованы хранящиеся в Государственном архиве МИД «различные грамоты, выписки и записки как самого Патриарха Никона, так и вообще до него относящиеся» (см.: Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. II. С. VIII. В мае 1859 г. В.И. Ламанскому было поручено выявление и копирование документов, «которые он признает наиболее любопытными и полезными для науки», предполагавшихся к публикации в изданиях Русского археологического общества. В феврале 1861 г. та же работа была возложена и на П.П. Пекарского. – РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 140. Л. 6–6об., 8–8об.).

Изучением «дела о Патриархе Никоне» занялся Н.А. Гиббенет (21.07.1850 г. он был зачислен помощником столоначальника в С.-Петербургский главный архив МИД, а 01.04.1860 г. поступил на службу в Государственный архив МИД в качестве младшего архивариуса, впоследствии был назначен делопроизводителем VI кл., сменив умершего Пекарского [РГАДА. Ф. 31 (Текущие дела Госархива). Оп. 1. Д. 772. Л. 40–47.]), которому сначала предстояло реконструировать состав документов этого «дела».

В 1864–1868 гг. Гиббенет участвовал в разборке и описании документов Государственного архива МИД. Работавший с ним Пекарский (Петр Петрович поступил на службу в Государственный архив МИД 29.03.1862 г. в качестве старшего архивариуса; 01.07.1868 г. был назначен делопроизводителем VI кл., т.е. фактически заместителем директора [РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 772. Л. 35–39]) в своих воспоминаниях о Гиббенете писал, что он «трудолюбивый, знающий разбирать старинные почерки и, при всей ограниченности образования и медлительности, какой я редко встречал, человек несомненно полезный и честно потрудившийся при разборке подмоченных бумаг, ядовитая пыль которых лезла в горло, глаза и нос; по неделям у него веки у глаз были совершенно красные, а глаза были близки к воспалительному состоянию» (*Бычков И.А.* Воспоминания П.П. Пекарского об его службе в Государственном архиве // ЛЗАК за 1926. Л.. 1927. Вып. 1(34). С. 270–271].

В качестве инициатора издания документов «Дела о Патриархе Никоне» Гиббенет называл директора Государственного и Санкт-Петербургского главного архивов МИД К.К. Злобина. «С глубоким уважением и сожалением, – писал Гиббенет директору МГА МИД барону Ф.А. Бюлеру, – вспоминаю покойного Константина Константиновича, который с полною готовностию делился своими познаниями, сведениями и материалами своей библиотеки. По его мысли я предпринял

литературный труд, которым в настоящее время занимаюсь, исполняя, таким образом, как бы завет его» (РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3466. Л. 21об.).

В марте 1866 г. кандидат Санкт-Петербургского университета Георгий Федорович Штендман был допущен в Государственный архив МИД «для занятий в оном по актам допетровского времени» [Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 198. Л. 6. Штендман Г.Ф. (1836–1903) – секретарь Императорского Русского исторического общества с 1879 г.]. Уже тогда Штендман ознакомился с документами о Патриархе Никоне. 29.03.1875 г. Археографическая комиссия приняла решение об издании «Дела о Патриархе Никоне» под редакцией Г.Ф. Штендмана (Там же. Д. 319. Л. 1–1об.). Дело о Никоне из Синодальной библиотеки было выслано в Синод, в архиве которого Штендман и имел возможность с ним работать [РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. (1875 г.). Д. 109. Л. 7–8об., 17]. Кроме Соловьева и Штендмана, хранившиеся в Синодальной библиотеке документы «Дела о Патриархе Никоне» изучал в 1882 г. П.Ф. Николаевский [Там же. (1882 г.). Д. 79. Л. 2–3], который затем подготовил книгу «Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года» (СПб., 1886). В марте 1876 г. Штендман получил допуск в Государственный архив МИД (РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 319. Л. 1–1об.).

По-видимому, в начале 1876 г. Гиббенет занялся разбором документов «Дела о Патриархе Никоне», которое он определял как «важнейшее и самое секретное» [Там же. Ф. 184 (С.А. Белокуров). Оп. 1. Д. 474. Л. 6.] из судебно-следственных производств Приказа тайных дел. 08.01.1878 г. Гиббенет составил докладную записку государственному канцлеру А.М. Горчакову, в которой он заявлял о намерении «издать в свет бумаги Приказа тайных дел» (Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 797. Л. 6) и получил на это разрешение с условием, что осуществит издание не на средства Министерства иностранных дел, однако своих средств у Гиббенета не было, и он обратился за помощью к директору МГА МИД барону Ф.А. Бюлеру. 10.01.1878 г. он писал ему, что «дела, касающиеся до Патриарха Никона, разобраны окончательно, вполне составлены и каждый столбец отделен и подробно описан». Среди разобранных дел «есть такие документы, которые еще неизвестны в истории и нигде не были напечатаны» (Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3466. Л. 1об.). Гиббенет просил рекомендовать его «в какое-либо ученое общество», которое бы согласилось принять документы к публикации (Там же. Л. 2об.). Бюлер выразил желание оказать помощь.

17.02.1878 г. Гиббенет сообщал Бюлеру о подготовке статьи о появлении Патриарха Никона в Москве в декабре 1662 г., которую надеялся прислать Бюлеру для публикации по его усмотрению в «Русском вестнике» или «Чтениях». «Два посещения Никоном Москвы (в 1662 и 1664 гг.), – писал Гиббенет, – в «Истории» Соловьева смешаны в одно, и то, что случилось прежде, поставлено после. Но я в своей статье не ссылаюсь на господина Соловьева из опасения и из скромности» (РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3466. Л. 5об.). Свое обещание прислать статью через неделю, «не позже», он, по-видимому, не выполнил [16.11.1878 г. Бюлер писал в ответ: «Когда же Вы мне пришлете обещанную статью об Никоне?» (Там же. Д. 3218. Л. 10). Возможно, задержка была связана со сменой руководства Государственного архива МИД] и вновь обратился за помощью к Бюлеру уже в

1880 г., заявляя о намерении «предварительно издания всего исследования» подготовить и «напечатать в одном из журналов отдельные статьи», надеясь закончить одну из них «в непродолжительном времени» (Там же. Д. 3466. Л. 15об.–16). В октябре того же года Бюлер выслал Гиббенету проверенный по его просьбе с подлинниками первый том известного издания МГА МИД «Письма русских государей и других особ царского семейства», оказав тем самым Гиббенету, по его признанию, «величайшее одолжение».

Время для своих исследований Гиббенету приходилось выкраивать с трудом. «Положение мое такое, – признавался он Бюлеру, – что я ни одного дня не могу пропустить, чтобы не быть на службе; в последние годы я не мог воспользоваться даже ни одним летним днем, так как на мне лежит ответственность по справкам в дипломатическом архиве (очевидно, имеется в виду Главный архив МИД в СПб. – *В.Ш.*) и обязанность в удовлетворении требований занимающихся по Государственному архиву» (Там же. Д. 3466. Л. 15–15об.). Ответственная служба не приносила, однако, достаточного заработка. «Средства мои очень ограничены, – писал Гиббенет Бюлеру, – я имею большое семейство, – из числа моих детей трое учащихся, – поэтому я не всегда могу уделять от моего жалованья на покупку нужных мне книг» (Там же. Л.21об.).

В письме Бюлеру 9.05.1882 г. Гиббенет выразил желание «воспользоваться сведениями о русском первосвятителе» из документов МГА МИД (Там же. Л. 32–32об.) и вслед за этим ему было разрешено получать документы архива, которые высылались для него в Санкт-Петербург в течение десяти лет, кроме того, для него в МГА МИД наводились справки (о Паисии Лигариде и др.). Из Государственного древлехранилища хартий и рукописей Гиббенету высылались письма Патриарха Никона к Царю Алексею Михайловичу (Там же. Оп. 10. Д. 52. Л. 16. Семь писем Патриарха Никона Царю Алексею Михайловичу были обнаружены в июле 1832 г. в Сенатском архиве «при разборе дел бывшей Тайной канцелярии» и в январе 1833 г. переданы на хранение в МГА МИД (Там же. Ф. 31. Оп. 1.Д. 31. Л. 7; Д. 32. Л. 1–1об.; Д. 1196. Л. 2–3).

Сотрудничество Гиббенета со Штендманом, возможность которого Гиббенет не отвергал, не состоялось. Гиббенет объяснял это нежеланием Штендмана совместно осуществлять редактирование издания документов. Как бы то ни было, но после выхода первого тома «Исторического исследования дела Патриарха Никона» Археографической комиссии ничего не оставалось, как принять 19.02.1883 г. решение издать «Дело о Патриархе Никоне» «в том составе, в котором оно хранится» в Синодальной библиотеке.

В 1892 г. документы «Дела» были высланы в архив Синода, где они сверялись с корректурой готовящегося Штендманом издания [РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1 (1892 г.). Д. 14. Л. 3, 6–6об.]. В 1884 г. был издан второй том «Исторического исследования». Гиббенет готовил и третий том своего издания, о чем сообщил Бюлеру (Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3466. Л. 70). Обращался Гиббенет и к С.А. Белокурову, прося его помочь в поиске документов, «которые по чему-либо относятся до Патриарха Никона и ко времени его патриаршества» (там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 474. Л. 1об.). О бумагах Приказа тайных дел Гиббенет писал Белокурову 08.02.1892 г.: «Для того,

чтобы ими пользоваться с научною целию, нужно их опытному лицу тщательно описать, а потом классифицировать и составить правильные дела. Я было и принялся за этот труд, но мне помешали, и я принужден был остановиться. Очень грустно вспоминать об этом. Но что же делать?!».

Однако исследовательскую работу Гиббенет не прекращал. До 1895 г. он был занят изучением «сыскного дела о бывшем бунте во Пскове 1650 г.» (Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3466. Л. 107). Завершить подготовку третьего тома «Исторического исследования» Гиббенету не удалось. Он намеревался также «составить для издания в печати «Исторический очерк Государственного архива» (Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 797. Л. 33–33об.), но и этот замысел остался неосуществленным. Изданием своего исследования Гиббенет оказал, по словам М.В. Зызыкина (Ч. 3. С. 329), «огромную услугу» исторической науке в выяснении вопроса о личности и характере деятельности столь значительной фигуры русской истории, какой является Патриарх Никон. Разбирая документы Приказа тайных дел, добиваясь их публикации, Гиббенет предварял подобные издания Археографической комиссии (см.: Дела Тайного приказа // РИБ. СПб.; Л., 1904–1926. Т. 21–23, 38).

О коллизиях в трудах Н.А. Гиббенета красноречиво свидетельствует его письмо от 17 июня 1879 г. к товарищу Министра иностранных дел Н.К. Гирсу[20]:

«Ваше Высокопревосходительство.

В начале прошлого года от меня представлена была его светлости Государственному Канцлеру докладная записка, в которой я просил разрешения на издание в печати бумаг Приказа тайных дел. Записка эта возвращена была мне чрез господина статс-секретаря Гамбургера с разрешением его светлости на печатание означенных бумаг. При этом Андрей Федорович объявил мне, что Государственный Канцлер отказал в назначении денежного пособия на это издание и, между прочим, сказал, что документы Тайного приказа могут быть напечатаны в «Чтениях Общества истории и древностей российских». Но в моей записке я не просил о пособии, а просил только о разрешении напечатать.

На основании данного мне разрешения и с ведома бывшего директора А.Х. Бека, – который обещал мне свое содействие по означенному изданию, - я приготовил мой труд к напечатанию. На том же основании я сделал предложение о напечатании бумаг Патриарха Никона Академии наук, которая постановила потребовать от меня снятые копии с этих бумаг вместе с моими археологическими и историческими исследованиями.

Господин Штендман был допущен к занятиям в Государственном архиве в 1866 г. и в то время списал копии с бумаг Патриарха Никона.

В продолжительный период времени его занятий по архиву он мог исчерпать все, что было известно о Никоне, до занятий моих этими бумагами. В 1876 г., когда я разбирал и описывал бумаги Патриарха Никона, господин Штендман увидел новый порядок в этих бумагах, о котором он со мною говорил и очень заинтересовался моим трудом. С того времени началось новое ходатайство господина Штендмана о

[20] РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 797. Л. 9-10 об. (автограф – л. 10об.).

продолжении его занятий теми же бумагами, которыми он занимался в предыдущие десять лет.

Теперь, после долгих, усиленных моих занятий означенными бумагами, господин Штендман предъявляет свои права на мой труд, на который я потратил силы и при котором мог лишиться зрения, так как между этими бумагами много таких, которые весьма трудно читаются. При описании бумаг Никона я определил время тех бумаг, которые не имеют годов; во многих местах столбцы были разбиты, даже были неправильно склеены (некоторые из них в таком виде явились и в печати); бумаги эти не имели смысла, – я их привел в гармонию, тщательно проверив точный их порядок по правилам археологии, теперь они получили значение и смысл; я проверил все факты и события, известные в истории, и нашел их во многих случаях не согласными с документами; я открыл такие события, о которых до сих пор не было известно. Обо всем этом сообщалось во всеподданнейших отчетах, за которые К.К. Злобин изъявил мне благодарность Вашего Высокопревосходительства.

По желанию господина Штендмана, я готов был войти с ним в соглашение – издать бумаги Патриарха Никона под общею нашею редакциею, но он, отстраняя меня от этого труда, оставляет за мною только списывание копий с документов для печати, – это не соответствует ни моей должности, ни труду, сделанному мною в означенных бумагах.

Повергая пред Вашим Высокопревосходительством положение моего дела, осмеливаюсь всепокорнейше просить дозволить воспользоваться данным мне разрешением Государственного Канцлера на издание бумаг Приказа тайных дел.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностию имею честь быть Вашего Высокопревосходительства всепокорнейшим слугою».

В 1883 г. опубликованы работы *П.Ф. Николаевского* «Об обстоятельствах ухода Патриарха Никона» и *Д.Я. Склобовского* «Патриарх Никон по новым историческим указаниям» («Православное обозрение» за июль-август).

В 1884 г. вышел в свет роман одного из самых популярных исторических писателей середины XIX – начала XX в. Д.Л. Мордовцева «Великий раскол» (переиздан в т. 4 Собрания сочинений в 14 т. в 1995 г.). В «Историческом вестнике» за апрель опубликована статья *А. Брикнера* «Чума в Москве в 1654 году», а в августовском номере ЖМНП – *Ф.И. Успенского* «Сношения Рима с Москвой: (Разбор трудов по русской истории о. Павла Пирлинга)».

В 1885 г. в Киеве в обзоре «Монографий по истории Западной и Юго-Западной России» (т. 1) выходит работа *В.Б. Антоновича* «Очерк состояния Православной Церкви в Юго-Западной России с половины XVII

до конца XVIII столетия»; в Санкт-Петербурге в 54-м вып. «Памятников древней письменности» публикуется «Разрядная записка о пришествии Вселенских Патриархов в царствующий град Москву. 7175 (1666)».

В 1886 г. в Санкт-Петербурге опубликована работа *А. Гейдена* «Из истории возникновения раскола при Патриархе Никоне»; в 5-м отделе 1-й книги ЧОИДР – «Дело об архимандрите Афонской горы Феофане, приезжавшем в Россию за сбором и заподозренном в шпионстве 1664 г.».

В Москве в 1887 г. первым выпуском выходит работа *Н.Ф. Каптерева* «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов».

Н.Ф. Каптерев вступил в острую полемику с Н.И. Субботиным. В публикации «Оправдание на несправедливыя обвинения» (Православное обозрение. 1888. Т. 2. Август. Раздел VI. С. 693 – 746) он свидетельствует: «… в прошлом 1887 г. мы начали печатать в «Православном обозрении» свое исследование под заглавием «Патриарх Никон как церковный реформатор и его противники» (оно вышло потом отдельной книгой «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов». – *В.Ш.*). Но еще прежде чем мы окончили печатание статей, касающихся времени Патриарха Иосифа, против нас выступил профессор Субботин в своем журнале «Братское слово» № 6, с. 468–475[21]. Доказательств против нас в этих первых возражениях г. Субботина мы не нашли, если не считать доказательством то обвинение, что мы употребили о Никоне выражение «реформатор» и, следовательно, внесли его «в число таких же деятелей, что и Лютер». Несправедливость этого обвинения, думаем, ясна без разъяснений[*]. Далее Н.Ф. Каптерев указывает: «нужно заметить, что слово «реформатор» в приложении к Никону, так сильно смутившее г. Субботина, употреблялось и ранее нас писателями по расколу. Например, г. Мельников в своих известных письмах о расколе характеризует деятельность Никона «реформаторскою» (с. 57, 73). Щапов в своей книге «Русский раскол старообрядчества» употребляет выражение «реформы Никона» (с. 89). В книге г. Сырцова: «Возмущение соловецких монахов старообрядцев в XVII веке» постоянно встречаются выражения о Никоне: «церковный реформатор», «церковная реформа», «Никонова реформа» (с. 8, 11, 19, 29, 34 и др.). Профессор Ивановский в книге «Руководство по истории и обличению

[21] См.: *Субботин Н.И.* О перстосложении для крестнаго знамения (Разбор статьи г. Каптерева) // Братское слово. 1887. № 18. С. 598–612; № 19. С. 693–715; № 20. С. 764–798; 1888. № 5. С. 338–369; *Каптерев Н.Ф.* О сочинении против раскола Иверскаго архимандрита грека Дионисия, написанное до собора 1667 г. // Православное обозрение. 1888. Июль. Прил. С. 1–32).

[*] *В.Ш.:* в этом состоит глубокое заблуждение Н.Ф. Каптерева, которое и вызвало столь жесткое, во многом правдивое противоборство Н.И. Субботина.

старообрядческаго раскола», пишет: «… еще будучи митрополитом, Никон заявил себя ревностным реформатором церковной жизни» (изд. 2. Ч. 1. С. 80]. Вероятно и сам г. Субботин признал бы странным обвинение того критика, который бы на том основании, что указанные сейчас авторы называют деятельность Никона «реформаторскою», решился бы утверждать, что этим, «очевидно, они вводят Никона в число таких же деятелей, как Лютер».

В 1888 г. в Москве *С.А. Белокуров* в «Материалах для русской истории» публикует исторический документ «Дела Святейшего Никона Патриарха, паче же рещи дела врачебныя»[22], в «Православном обозрении» за июль выходит статья *Н.Ф. Каптерева* «О сочинении против раскола Иверского архимандрита грека Дионисия, написанная до Собора 1667 г.»; в Вятке *священник Николай Сергеев* издает «Краткое жизнеописание Святейшего Патриарха Никона», а профессор Киевского университета *В.С. Иконников* в № 4 журнала «Университетские известия» публикует статью «Новые материалы и труды о Патриархе Никоне», которая до сего дня не потеряла своей актуальности и является лучшей историографической работой[23].

В 1889 г. в Твери *А.Н. Жизневский* издает описание «Похода Великого Государя Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великия, Малыя и Белыя России в 1656 г. в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь».

В основанной тогда серии «Жизнь замечательных людей» *А.А. Бычков* в 1891 публикует в Санкт-Петербурге биографический очерк «Патриарх Никон». В этом же году вышедшая книга «Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.) общие и местночтимые» среди прочих упоминает имя Святейшего Патриарха Никона как выдающегося иерарха Православной Церкви.

---

[22] Переиздание: Крестный путь Патриарха Никона / Сост. Н.А. Колотий; *Патриарх Никон*. Труды.

[23] Ставшие библиографической редкостью материалы С.А. Белокурова и В.С. Иконникова переизданы: *Патриарх Никон*. Труды. С. 875–884, 897–926.

В 1892 г. в Москве *С.Д. Муретов* издает комментированное исследование «Греческий подлинник Никоновской скрижали», в котором приводит параллельно греко-русские названия статей и оглавление.

В 1893 г. в Санкт-Петербурге выходит ряд работ, посвященных Святейшему: «Патриарх Никон» *А.С. Суворина,* «Патриарх Никон в заточении на Белоозере» *И. Бриллиантова,* «Жизнеописания Святейших Патриархов Московских и всея России (1589–1700)» *Ф.В. Четрыкина;* в Москве в IV отделе 4-й кн. ЧОИДР опубликуется статья *В.О. Эйнгорна* «Некоторые сведения о трех из числа прикосновенных к делу Никона лиц».

В 1894 г. в Москве в «Русском архиве» (№ 3, 11) публикуется сообщение *М.Г. Попова* «Челобитные Патриарху Никону с его собственноручными решениями», издается исследование *Н.А. Сергиевского* «Святейший Патриарх Всероссийский Никон: Его жизнь, деятельность, заточение и кончина» и начинается публикация: «Обзора внешних сношений России (по 1800 г.)» в 4-х частях *Н.Н. Бантыш–Каменского*, которая завершится изданием в 1902 г. «Систематического описания рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки» *архимандрита Владимира*.

В 1895 г. *И.А. Морозов* издает в Москве исследование «Патриарх Никон, возлюбленник и содружебник Царя Алексея Михайловича», а *Н.Ф. Каптерев* – «Об участии греков в деле Патриарха Никона» в ЧОИДР (Кн. 2-я. Отд. 5) и в Санкт-Петербурге в «Православном Палестинском сборнике» (Т. 15. Вып. 1) – «Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия».

С 1896 по 1900 г. в ЧОИДР выходит в переводе Г. Муркоса с арабского «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским».

В Москве в 1897 г. *В.И. Шемякин* публикует работу «Никон, Святейший Патриарх Всероссийский и основанный им Новый Иерусалим». В Санкт-Петербурге выходит в свет издание Археографической Комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки под редакцией *Г.В. Штендмана* «Дела о Патриархе Никоне».

«Судное дело о Патриархе Никоне», послужившее материалом для настоящего тома, напечатано в том виде, в каком оно хранилось в Московской Синодальной, бывшей Патриаршей, библиотеке. Подлинник его состоит из 12 столбцов различных размеров и одной тетради. Это судное дело, первоначально хранившееся в Приказе тайных дел, неоднократно описывалось и приводилось в порядок. По указу Царя Алексея Михайловича от 5 октября 1660 г. дела об отречении Никона от Патриаршего престола были переданы в Посольский приказ думному дьяку Алмазу Иванову по описи, подлинник которой хранится в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. Опись, составленная под наблюдением дьяка Алмаза Иванова и им скрепленная, напечатана под № 114. 5.10.1666 г. Часть переданных в Посольский приказ дел была доставлена на собор в Патриаршую Крестовую палату.

В марте 1697 г. была составлена опись столбцам Патриаршего разряда, в которой между прочим сказано: «Те записанныя дела подлинныя, и списки и вчерне писанныя, были в розни, а ныне в столпы снесены для скораго приискания и ведения, и описаны по столпам, которыя были прилучаи и действа со 161 г. по 187 г. при Святейшем Никоне Патриархе и о иных архиереях». Всех столбцов было 22, но собственно к делу Патриарха Никона относились только первые 5; кроме того, в 14 столбцах заключалось «изложение Вселенских Патриархов Паисия и Макария о поставлении, на место Никона Патриарха, архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа» (по изд. Штендмана № 85). В 16 столбцах были помещены извет греческого диакона Агафангела на Газского митрополита Паисия и сыски против сего извета. Опись эта напечатана в т. V Актов исторических (№ 263) под наблюдением члена Археографической комиссии М.А. Коркунова со скорописной и четкой тетрадки подлинника, принадлежавшей П.М. Строеву.

24 февраля 1710 г. Царь Петр Великий повелел графу Н.М. Зотову разобрать и переписать в Ближней канцелярии дела Тайного приказа, хранившиеся в Печатном приказе, и отправить их в Ближнюю походную канцелярию. В ноябре 1713 г. Зотов исполнил возложенное на него поручение, тем не менее дела Тайного приказа, между которыми находилась часть Судного дела о Патриархе Никоне, были оставлены в Ближней царской канцелярии, в Москве, «впредь до указа». Но когда последовал указ об отправлении дел Тайного приказа в Петербург – из дел не видно. Известно только, что 13 декабря 1715 г., Зотов докладывал Царю Петру I в Санкт-Петербурге о произведенном разборе дел Тайного приказа. В 1835 г. эти дела, между которыми находилась часть Дела о Патриархе Никоне, поступили в

Государственный архив из Сенатского архива, который вместе с Государственным архивом старых дел помещался в подвалах 12 коллегий и по случаю наводнения очень пострадал.

Образованная под председательством сенатора Маврина особая комиссия, для разбора дел Сенатского архива, которых было около миллиона, окончила свои занятия только в 1835 г., причем оказалось, что некоторые дела настолько пострадали от сырости, что невозможно было разобрать их содержание, и они не могли поэтому быть помещены в новый Государственный архив.

Составленная по приказанию графа Зотова опись делам Тайного приказа была напечатана В.И. Ламанским в т. II Записок Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества (Записки Отделения русской и славянской археологии. Т. II. С. 1 и сл.). Там же помещен подробный перечень дел, относящихся к Патриарху Никону. Значительная часть Судного дела осталась на хранении в Московской Патриаршей библиотеке.

В 1721 г., когда Патриаршество было заменено учреждением Святейшего Синода, Патриаршая библиотека вместе с ризницей поступила в ведение Синода, оставаясь, однако, в Москве. При сдаче в 1722 г. хранившихся в Патриаршем доме за печатью графа Мусина-Пушкина соборных уложений оказалось сверх записанных в прежних переписных книгах печатных и письменных книг 114 номеров (Опись Патриаршей ризницы 1722 г. и рукопись Архива Московской Оружейной палаты № 124). Кроме этих описей, разновременно составлялись описи и другими лицами; перечень лиц, составлявших описи, напечатан преосвященным Саввой (Указатель для обозрения Московской Патриаршей ризницы и библиотеки. М., 1855) и архимандритом Владимиром (Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1894).

Документами, относящимися к Судному делу о Патриархе, пользовались с самого начала возникновения этого дела многие исследователи и ученые. Первым был Газский митрополит Паисий Лигарид, использовавший их для своей истории о Московском соборе 1666–1667 г. о суде над Патриархом Никоном, которая и была представлена им Царю Алексею Михайловичу. Рукопись его труда в русском переводе хранится в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (ныне в ОР РГБ). Греческий же оригинал пожертвован в 1857 г. в Синодальную библиотеку действительным статским советником А.Н. Муравьевым, который получил его от Александрийского Патриарха Иерофея в1852 г. [см.: *Савва* (*Тихомиров*), *архиеп.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1855. С. 119; *Владимир*, *архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894 Ч. I. № 409; *Макарий*, *митр.* История Русской Церкви. Т. XII. С. 365]. Для вышеназванной работы Паисий Лигарид просил Царя Алексея Михайловича разрешить ему свободный доступ к царским книгохранилищам для чтения греческих и латинских сочинений (СГГиД. Т. IV. № 121).

Сказание о деяниях Московского собора 1666 г. было составлено Симеоном Полоцким и напечатано в извлечениях в Древней Российской Вивлиофике (Т. VI. С 282 и сл.). Но это было поручено ему не в то время, когда происходил собор, а

впоследствии, и Симеон Полоцкий окончил свой труд не прежде осени 1667 г. Это, в строгом смысле, говорит митрополит Макарий (ИРЦ. Т. XII. С. 643, 668), не есть описание соборных деяний, как они происходили, а только сказание о них, составленное на основании подлинных документов. Сказание Симеона Полоцкого заслуживает веры, но не отличается ни строгой точностыо, ни полнотой. Митрополит Паисий и Симеон Полоцкий при составлении своих трудов пользовались взаимной помощью и иногда служили друг другу в качестве переводчиков, что можно видеть из сочинений Паисия Лигарида «О соборах на Патриарха Никона» (Ч. II. Гл. 6).

Новиков при издании Древней Российской Вивлиофики пользовался рукописями Синодальной библиотеки, как он сам указывает при изложении мнения Симеона Полоцкого и архимандрита Борисо-Глебского Полоцкого монастыря на соборе 10 мая 1660 г. (Т. III. С. 374 и 429); в издании Штендмана этот документ не помещен, так как в Судном деле о Патриархе Никоне его не оказалось. Пользовался ли Новиков подлинным Судным делом, из издания «Вивлиофики» не видно; при некоторых им напечатанных документах есть только указание, что они взяты из Патриаршего или Синодального книгохранилища, например, «разноязычных книг» Известительная грамота 12 декабря 1666 г. (т. VI, с. 282) во многом не сходится с оригиналом, напечатанным в Собрании ГГиД (Т. IV. С. 182 и сл.).

Митрополит Платон в т. II «Церковной Российской истории» (3-е изд. С. 202) говорит, что и он имел случай пользоваться подлинным следствием по делу о низложении Никона. Впрочем, из рукописей Синодальной библиотеки он приводит в своей книге только один документ, соборное определение от 12 декабря 1666 г., которое называет «некоторого рода манифестом», и притом замечает, что это же определение, помещенное в «Древней Российской Вивлиофике» (Ч. III), «во многом разнится с напечатанным у него».

Учрежденной в 1811 г. Комиссии печатания государственных грамот и договоров в 1815 г. было разрешено требовать рукописи из Синодальной библиотеки. Комиссия воспользовалась этим и из документов библиотеки, касающихся Патриарха Никона между прочим напечатала с оригинала известительную грамоту о его низложении 12 декабря 1666 г (Т. IV. С. 182). В том же томе на с. 84 и далее напечатаны с подлинников ответы четырех Восточных Патриархов на вопросы: о власти царской беспредельной, а патриаршей ограниченной (май 1663 г.) и особое мнение Иерусалимского Патриарха Нектария о том, что «всякий Патриарх может быть судим и низложен от епископов и митрополитов» (февраль 1664 г.).

Член Археографической комиссии П.М. Строев, начиная с 1828 г. неоднократно работал с рукописями Синодальной библиотеки. Результатом его трудов явилась опись документов библиотеки, при составлении которой он, вероятно, воспользовался описью Патриаршего приказа, сделанной в марте 1697 г. Подлинник составленной Строевым описи хранится в Патриаршей библиотеке при Судном деле Патриарха Никона, а копии с него – одна в Московской Духовной Академии при списке помянутого Судного дела, а другая – в Археографической комиссии. Этой описью пользовался и Г. Штендман.

По поводу занятий П.М. Строева в примечаниях к письмам митрополита Филарета к А.Н. Муравьеву (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. Киев. 1869 г. № 253; кроме того, № 4, 14–17, 27) адресат говорит следующее: «Известный археолог Строев, будучи коротко знаком с ризничим Синодальной библиотеки в Москве, сколько мне известно, получил от него сундук в полное его распоряжение со свитками старых дел, которыя тот почитал не нужными. Но между свитками Строев нашел все драгоценное подлинное Дело о суде Никона Патриарха; в столбцах, за подписью всех Патриархов и архиереев, бывших на суде. Он отделил эти свитки и просил хранить их бережно в Синодальной ризнице. Но и в Петербурге не скоро они были приведены в должный порядок другим ученым археологом Бердниковым, по указаниям коего впоследствии я (Муравьев. – *В.Ш.*) переписал все Дело в 2-х экземплярах, подлинник же положен в особый ящик, который теперь хранится в Синодальной ризнице».

Что касается утверждения Муравьева, что столбцы нескоро были приведены в порядок Бердниковым, то в делах Археографической комиссии нет указания, насколько это утверждение справедливо, но, как было указано, существует опись Судного дела, составленная Строевым и пересмотренная Бередниковым. Этой же описью и копией с дела пользовался митрополит Макарий при издании XII т. «Истории Русской Церкви», причем он сверил ее с подлинным Делом Патриарха Никона и с теми копиями дела, которые вошли в том Г. Штендмана и которые сделаны и переданы редактором тома митрополиту Макарию (*Макарий, митрополит*. История Русской Церкви. Т. XII. С. 313). Теми же копиями пользовался при издании своего сочинения «Патриарх и Царь» (Лондон, 1871–1876) В. Пальмер.

В 1835 г. было разрешено пользоваться рукописями Синодальной библиотеки состоявшему тогда за обер-прокурорским столом Святейшего Синода А.Н. Муравьеву. Девять рукописей служили ему для издания «Жития Святых» и для «Краткой истории Русской Церкви». Кроме того, Муравьев имел намерение написать историю Патриарха Никона, для которой располагал достаточным материалом. По его просьбе обер-прокурором Святейшего Синода Нечаевым было выписано из Москвы Судное дело Патриарха Никона (см.: Воспоминания А.Н. Муравьева // Русское обозрение. 1896. Февраль. С. 510–511). Первый столбец, или свиток, этого дела Муравьев доставил переписанным митрополиту Московскому Филарету. Отзывы митрополита относительно важности различных документов этого дела напечатаны в его Письмах к А.Н. Муравьеву (№ 15, 16, 17, 27).

Археографическая комиссия, с 1837 г. пользовавшаяся при своих изданиях рукописями Московской Синодальной (б. Патриаршей) библиотеки, в 1853 г. напечатала в Дополнениях к актам историческим (Т. V. С. 439 и сл.) «Деяния Московского собора 1666 г. об исправлении церковного благочиния и о делах, касающихся раскола, переписанные Н.В. Калачевым». Рукопись, в которой заключились эти деяния, входит в состав сборника непереплетенных тетрадей, под № 1–6. Часть документов, изданных Археографической комиссией, напечатана у Н.И. Субботина в его «Материалах для истории раскола», например, изветы разных лиц, признанных православными Восточных Патриархов и греческих книг, по

которым они совершают богослужение (см.: Материалы для истории раскола. Т. II. С. 49 и сл.). В издании комиссии под № 123 напечатаны 14-е и 15-е деяния Московского собора 1666–1667 г. по тексту из «Секретного дела Святейшего Правительствующего Синода, № 3». Это дело, вероятно, входит в состав того же сборника непереплетенных тетрадей Московской Синодальной библиотеки, которые Н.В. Калачевым не были напечатаны.

В 1848 г. получил разрешение пользоваться рукописями Синодальной библиотеки для составления «Истории Русской Церкви» ректор Московской духовной академии, впоследствии архиепископ Черниговский Филарет (см.: *Савва*. Указатель для обозрения… С. 38–39). Насколько он это реализовал, сказать трудно: в его «Истории Русской Церкви» нет указаний на подлинные акты Судного дела о Патриархе Никоне, а при изложении этого дела он пользовался уже напечатанными в разных изданиях документами.

В 1856 г. профессор С.М. Соловьев был допущен к рассмотрению дел и рукописей Синодальной библиотеки для своего обширного труда «История России с древнейших времен». Впрочем, по изложению дел, относящихся к одному из самых видных деятелей – боярину Никите Зюзину (изд. 1870 г. Т. XI. С. 303 и сл.), – не видно, чтобы и Соловьев пользовался бумагами и делами Синодальной библиотеки. Сравнивая его изложение дела о Зюзине с напечатанным у Г. Штендмана розыскным делом Зюзина, находим неполноту и разницу в приводимых Соловьевым документах и, кроме того, не видно ссылок на документы Синодальной библиотеки. Также встречается разница в приводимых Соловьевым документах, относящихся к розыску об образе жизни Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре: в издании Г. Штендмана на с. 150 напечатано показание князя Самойла Шайсупова, данное им, вероятно, со слов патриаршего келейника старца Ионы, и фраза «перед Великим Государем и Святейшим Патриархом князь Самойло Шайсупов сказал...» была в подлиннике полнее, а именно: после слов «и Святейшим Патриархом» было прибавлено слово «по извету», которое затем зачеркнуто. Между тем у Соловьева при изложении того же розыска (изд. 1863 г. Т. XIII. С. 244–246) Шайсупов совсем не упоминается, и все показание об образе жизни Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре приписывается Ионе. На с. VI т. ХШ «Истории России…» в примечании 190 Соловьев приводит все это показание Ионы, но с пропуском целой фразы и некоторых повторяющихся слов и с изменениями в слоге.

Архимандрит Апполос в своем сочинении «Начертание жития и деяний Никона» (изд. 1845 и 1859 г.) не указывает источников для своего труда, но можно думать, что, кроме верных копий, он имел возможность пользоваться и подлинными документами. Например, статейный список архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова, напечатанный Г. Штендманом под № 42 и приводимый Н.И. Субботиным в его исследовании «Дело Патриарха Никона» (с. 204–243) с значительными пропусками, у архимандрита Аполлоса напечатан лишь с самой незначительной разницей с оригиналом (*Апполос, архимандрит*. Начертание жития… С. 62–75).

В 1862 г. пользовался рукописями Московской Синодальной библиотеки профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин в своем исследовании по поводу т. XI «Истории России…» С.М. Соловьева, а также при издании «Братского Слова», в котором напечатаны деяния большого Московского собора 1660–1667 г. Деяния эти были изданы по соборному определению при Служебнике, куда, однако, вошли не все определения Собора. Братство святого Петра, митрополита Московского, издало в 1881 г. полное, насколько было возможно, собрание актов этого Собора под заглавием «Деяния Московских соборов 1666–1667 гг.».

Напечатанные Г. Штендманом в издании Археографической комиссии документы из Судного дела о Патриархе Никоне далеко не исчерпывают всего делопроизводства, возникшего по поводу оставления Никоном Патриаршего престола – напечатана только та часть Судного дела, которая сохранилась в Московской Синодальной библиотеке. Для более же полного уяснения как личности самого Никона, так и обстоятельств, послуживших поводом к его обвинению и низложению, можно указать на издание В.И. Ламанского (Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества. 1861. Т. II – напечатана часть документов о Патриархе из обширного делопроизводства Тайного Приказа Царя Алексея Михайловича) и на исследование Н.А. Гиббенета, выполненное на основании документов, хранящихся в Государственном архиве МИД в Санкт-Петербурге. Впрочем, и после этих изданий в архиве остается не обнародованной некоторая часть документов о Патриархе Никоне.

Дело боярина Н.А. Зюзина (№ 41) в издании Штендмана впервые появляется в том составе, в каком оно дошло до нас, в производстве думного дьяка Алмаза Иванова. Дело это, собственно, принадлежит к производству Тайного приказа, а в Патриаршем разряде оно, вероятно, осталось случайно. Все дело Зюзина скреплено по склейкам подписью дьяка Алмаза Иванова. Неоходимо заметить, что с собственноручного трудно читаемого письма Зюзина, которое представлялось для доклада Царю и читалось на Соборе, сделан список с некоторыми отступлениями от оригинала, что можно видеть при сличении помещенных под № 41 подлинных оригинала и копии, списанных в Приказе.

Послание Патриарха Никона к Царю Алексею Михайловичу (июль 1659 г.), давно появившееся в печати, у Г. Штендмана напечатано с оригинала. При этом обнаружились недосмотры, допущенные в прежнем издании этого документа: например, у Н.И. Субботина при издании письма, в котором говорится о состоянии патриаршей казны при оставлении Никоном престола, цифровой знак принят за союз «и», вследствие чего получается разница против действительного остатка патриаршей казны в 10 000 рублей, что по тогдашнему времени представляло значительную сумму. Статейный список архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова (№ 42), в котором на основании письма Патриарха Никона изложены условия оставления им навсегда Патриаршего престола, а равно и предположительные статьи соборного определения по этому поводу (№ 43), хотя уже и были напечатаны Субботиным в его исследовании «Дело Патриарха Никона» (М., 1862. С. 204–243), но со значительными пропусками; у архим. Апполоса в

«Начертании жития…» (с. 62–75) этот документ также напечатан. При сличении его с изданием Штендмана, возможно предполагать, что в данном случае архимандрит пользовался оригиналом, так как разница незначительная.

Митрополит Макарий в «Истории Русской Церкви» (Т. XII. С. 513 и сл.) высказывает свое мнение о Соборе 1665 г., на котором обсуждалось известное письмо из Дела Патриарха Никона. Ответы Патриарха Никона Стрешневу и Паисию Газскому, а равно мнение Патриарха об Уложении Алексея Михайловича, напечатанные В.И. Ламанским (Т. II. С. 423–498), в издание Штендмана не вошли, так как не сохранились в рукописях Синодальной библиотеки. Статейный список о посылке от Царя и собора к Патриарху Никону архимандрита Иоакима и дьяка Башмакова, напечатанный Штендманом под № 42, помещен и у В.И. Ламанского под названием «Записка Патриарха Никона, напечатанная из тетради, писанной уставом Никона Патриарха», а на с. 530–581 помещено подробное изложение дела по челобитным, поданным Царю на Патриарха Никона от И.К. Сытина и Р.Ф. Боборыкина. В статейном списке, напечатанном у Штендмана, на с. 220 упоминаются имена этих лиц, но самого дела в рукописях Синодальной библиотеки не оказалось. В издании В.И. Ламанского (С. 611–613) помещены отрывки из двух росписей: одна – от 11 января 1670 г. разному имуществу, оказавшемуся после Патриарха Никона в Воскресенском монастыре, и другая – разным драгоценным каменьям, оставшимся в том же монастыре. У Штендмана они тоже не помещены.

В сочинении Н.А. Гиббенета «Историческое исследование Дела Патриарха Никона», составленном на основании документов, хранящихся в Государственном архиве в Санкт-Петербурге, немало данных, могущих служить дополнением как к изданию В.И. Ламанского, так и к изданию Судного дела Патриарха Никона Г. Штендмана. В записке, приложенной к протоколу Археографической комиссии от 30 января 1882 г., Гиббенет указывает на недосмотр в изданиях этого дела В.И. Ламанского и на некоторые неточности при изложении этого дела в т. XI «Истории России…» С. Соловьева.

Вопрос об издании Судного дела о Патриархе Никоне неоднократно обсуждался в заседаниях Археографической комиссии. В заседании 30 января 1882 г. редактор штендмановского издания заявил, что делопроизводитель Государственного архива Министерства иностранных дел Н.А. Гиббенет изъявил готовность содействовать комиссии по изданию бумаг, касающихся Патриарха Никона, причем просил комиссию войти в сношение с управляющим Министерства иностранных дел Н.К. Гирсом о разрешении г. Гиббенету передать в комиссию снятые им копии с документов о Патриархе Никоне, хранящихся в Государственном архиве. Председатель Археографической комиссии В.П. Титов на основании определения комиссии в письме на имя статс-секретаря Гирса от 12 февраля 1882 г. указал на желаемое содействие Министерства иностранных дел в обнародовании памятников, относящихся к личности и деятельности знаменитого в отечественной истории Святителя. Таким образом, предполагалось издание документов Судного дела о Патриархе Никоне, хранящегося в Московской Синодальной библиотеке, вместе с документами о Никоне, хранящимися в Государственном архиве в Санкт-Петербурге, но впоследствии по изменившимся обстоятельствам не зависевшим,

однако, от Археографической комиссии, Гиббенет приступил к самостоятельному изданию собранных им документов, которые и составили два тома книги «Историческое исследование дела Патриарха Никона».

В заседании комиссии 19 февраля 1883 г. было определено: Судное дело о Патриархе Никоне, находящееся в Московской Синодальной библиотеке, издать отдельно в том составе, в каком оно хранилось в означенной библиотеке. Этот труд был исполнен, том издан под наблюдением члена комиссии Г.В. Штендмана при участии до 20-го листа покойного на тот момент члена же Комиссии А.И. Тимофеева.

В настоящее время В.В. Шмидтом составлен свод всех изданных В.Н. Ламанским, Г.В. Штендманом и Н.А. Гиббенетом документов и сопоставлен с описью «Судного дела», хранящегося в РГАДА[24].

В 1898 г. в № 13 «Новгородских епархиальных ведомостей» публикуются работы *прот. П. Тихомирова* «Митрополит Никон» и *П.М. Силина* «Торжество освящения соборного храма в Валдайском Иверском монастыре», а в Санкт-Петербурге издаются «Сочинения» *К.К. Случевского* в шести томах; во втором томе на с. 60–64 помещено несколько странное, в духе русского символизма, стихотворение с посвящением С.М. Маркову:

Корона Патриарха Никона

Есть в патриаршей ризнице в Москве
Среди вещей, достойных созерцанья,
Предмет большого, важного значенья,
Дававший пищу, некогда, молве,
Теперь в нем смысл живого поученья,
И этот смысл не трудно уловить…

Корона Никона! В ней – быть, или не быть
Царева друга, гордаго монаха,
В ней след мечты, поднявшейся из праха,
И так и чувствуешь какой-то смутный страх,
Как-бы стоишь у края грозной кручи…
Двум бурям не гудеть из той-же самой тучи,
Двум солнцам не светить на тех-же небесах!

И так и кажется: с церковнаго амвона,
Первовестителем духовнаго закона,
Он, Никон, шествует народ благословлять;
Покорный причт толпится: услужить
Торопится… На Никоне корона!
Вот эта самая! По узкому пути
В неясном шопоте проносится толпою,

[24] См.: *Патриарх Никон*: Труды. Прилож. II. С. 1047 и сл.

Что будет летописью, быв сперва молвою:
«Смотри, смотри! Бес вышел мир пасти!
Два ценные венца несет над головою,
Их будет семь! Он в зла́то облечен,
Идет святителем, в нем бес неузнаваем,
В Святом Писании он назван Абадонн…
Слыхали-ль? Нет? В ночу́ к палате царской
Кольчатым змием бес по лестнице всползал,
Играл с венцом царевым, проникал
В синклит духовный и в совет боярский…
Смотри, смотри, как шапка-то горит!
Царев венец на ней не по уставу!
То бес идет! Ведет свою ораву,
Он тех прожжет, кого благословит…»

Молва, молва! В твоем ли безпокойном
Живом сознанье слышится порой,
В намеке быстром, в помысле нестройном,
Призыв набатный силы вечевой!
В твоем ребяческом и странном измышленье
Горит в глубокой тьме, в таинственном прозренье,
Сторожевая мысль по дремлющим умам!
Созданиям молвы, как детям в царство Бога,
Открыта издавна широкая дорога
До недр истории, ко всем ея мощам…

Корона! Шутка-ли? Забытая, немая,
Объята грезою несбывшагося сна,
Она лежит теперь безмолвна и пышна,
Того, что́ думалось под ней, не разглашая,
Вокруг оглавия поднялись лепестки,
Блестя алмазами, высоко проступили
И царственным венцом отвсюду окружили
Монашеский клобук, зажав его в тиски.

В ней мысль воплощена, рожденная не даром!
Отвага в ней была и на успех разсчет…
В ней были мор и смрад, и веяло пожаром
Всего того, чем силен стал народ!
В ней что-то чуждое воочию слагалось:
К родной нам церкви язва присосалась,
Опасным замыслом был мощный ум объят,
Годами бед и зол неслыханных чреват.
Но где-то там, внизу, в толпах, сознали рано,
Стихийной силою всей чуткости своей,
Что́ может изойти из гари и тумана
Двух перевившихся в единое огней!
Борьбой неравною народ мог быть осилен!
Как с патриархом быть – он сам пути нашел:
Ведь Никон – еретик, он книги перевел

Неверно с истиной, в них ряд улик обилен, –
И Никон пал, и начался раскол…

Народ метет порой великим дуновеньем…
Наскучив разбирать кто прав, и кто велик,
Сквозь мысли лживыя, с их долгим самомненьем,
Он подвигает свой затмненный лик:
«Я здесь – гласит тогда – и вот чего желаю!
Вот это – молвит – мне по сердцу по плечу!
Чего мне надобно, ясней других я знаю,
А потому-то вас, как грезу сна, свеваю,
Вас, жаждущих того, чего я не хочу!»

Народ… Народ… Он сам сложил свое былое!
Он дал историю! В ней все его права!
Другим успех и мощь в том или в этом строе,
Жизнь в наслоениях, законы в каждом слое,
Призванья пестрыя… Но нам нужна Москва,
Москва единая над неоглядной ширью
Разбросанных везде рабочих деревень,
Нам, нам, – нехитрый быт, родных поверий сень,
И святость догмата, с каноном и псалтырью!
Нам песня, полная суровой простоты,
И дни короткие, и жгучия метели,
И избы дымныя, и жесткия постели;
Несдержанный разгул, бездумныя мечты –
Нам заповедный труд томительных исканй,
Особый взгляд на все, на жизнь, на смерть, на честь…
Ну у кого-же, где в годины испытаний
Мы силы черпаем, которыя в нас есть?
Чей голос слышится, когда, гудя громами,
Война кровавая струит свинцовый дождь?!
Народ несет хоругвь отборными сынами,
Чтоб закрепить могильными холмами
Живой своей души испытанную мощь!
Народ давал руна, когда в глухих прорывах
Тяжелых смут, среди кипящих волн,
Случалось проводить в бушующих извивах
Стремнин губительных наш заповедный челн…
И будет так всегда…

О! Кто-ж вести возмется
Народ на новый путь неясных благостынь!
И что́ дадут ему за то, что обретется?
Что́ тронет сердце в нем, и чем оно забьется
Над усыпальницей развенчанных святынь?
Кто душу новую, из новых сочетаний,
Путем неведомых и темных волхвований,
Как вызов Божеству, на русский люд соткет,
И этой новою, улучшенной душою

Наполнит в нем все то, чтó станет пустотою, –
И что-же, что тогда заговорит народ?..

В 1899 г. в Москве изданы «Документы Крестного Онежского монастыря», подготовленные *П. Ивановым* [Древности: Труды Археографической комиссии... / Под ред. М.В. Довнар–Запольского. Вып. 3. Т. I]. «Исторический вестник» публиковал статью *А.М. Ловягина* «Николаас Витсен из Амстердама у Патриарха Никона».

В 1900 г. в Санкт-Петербурге во втором томе «Историко-литературных исследований и материалов» вышла статья *В. Перетц* «Слухи и толки о Патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII–XVIII вв.».

Проблематика XVII в., касающаяся деятельности Патриарха Никона, активно входит и в учебный процесс духовных академий. Так в 1901 г. журнала «Православный собеседник» № 10 в 12-м приложении опубликовал список тем, предложенных профессорами для курсовых сочинений студентов на 1899–1900 учебный год. Так, доцент *И. Покровский* предложил темы: № 6 «Теория Третьяго Рима и возможно ли ея практическое применение в истории Русской Церкви»; № 7 «Патриарх Никон перед судом современников (старая и новая литература предмета)». В 1901 г. «Христианское чтение» в январской, апрельской и октябрьской книжках опубликовало работу *П. Смирнова* «Литература истории и обличения старообрядческого раскола в XIX столетии».

В 1902 г. в Санкт-Петербурге *Г.П. Георгиевский*[25] публикует объемное сочинение «Никон, Святейший Патриарх Всероссийский, и основанный им Новый Иерусалим», одно из интереснейших и подробнейших; оно содержит описание не только жизнедеятельности Святейшего Никона, но и в приложении обстоятельное описание Воскресенского монастыря Нового Иерусалима.

[25] См.: Журнал Московской Патриархии (далее: ЖМП). 1948. № 4. С. 48–49.

В одном экземпляре книги, ныне находящейся в библиотеке монастыря Нового Иерусалима, на форзаце неким благочестивым читателем была сделана удивительно проникновенная запись, обращенная ко всем будущим читателям: «*Кто бы ты ни был, благочестивый читатель Святого Писания и прочих святых книг, ты прежде чтения возведи очи свои горе ко Господу и, осенив себя спасительным знамением Святого Креста Христова, помолись об упокоении души сего великого раба Божия – блаженного Патриарха Никона, – да его святыми молитвами Господь ниспошлет и на нас грешных милости Своя: "Помяни, Господи, во Царствии Твоем Святейшего отца нашего Никона, Патриарха Московскаго и всея России, с почившей братией святыя обители сея, и прости их, Господи, всякое согрешение вольное и невольное, и всели их идеже присещает Свет Лица Твоего, и даруй им Царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни наслаждение, и нас помилуй, яко благ и человеколюбец". Поминайте, братия, великого отца нашего Никона с братией обители сея во всех ваших молитвах и на всяк Божий день и в последний день суда обрящете его молитвами милость Божию. Аминь».*

В том же 1902 г. в Москве выходит 13-е издание сочинения *А. Петрушевского* «Рассказы про Старое время на Руси: от начала Русской земли до Петра Великого, с 24 рис.», в котором среди прочих[26] значительных в истории Руси событий и личностей § 23 (с. 299–321) посвящен Патриарху Никону.

В 1903 г. в Санкт-Петербурге «Христианском чтении» (в кн. 1, № 1–6) опубликована статья *Н. Успенского* «Несколько новых данных о заточении Патриарха Никона»; в московской серии «Библиотека для самообразования» – работа *В.Ф. Икономова* «Накануне реформ Петра Великого: Очерки государственного, общественного и частного быта Московской Руси XVII в.», а в издательстве «Миссионерского обозрения» – книга *И. Геринга* «Раскол и секты Русской Церкви (1003–1897 гг.)». Вышли также два альбома – «Альбом Майерберга: Виды и бытовые картины XVII в.», составленный *Ф. Аделунгом*, и подготовленный *М.*

[26] Книга содержит §: 1. Откуда пошла и как стала Русская земля; 2. Ольга Мудрая; 3. Владимир Красное Солнышко; 4. Владимир Мономах; 5. Татарский погром; 6. Александр Невский; 7. Москва; 8. Мамаевское побоище; 9. Ягелло; 10. Флорентийское соединение; 11. Иван III Васильевич; 12. Великий московский пожар; 13. Взятие Казани; 14. Грозное время; 15. Ермак Тимофеевич; 16. Царевич Димитрий; 17. Крестьянская неволя; 18. Гришка Отрепьев; 19. Князь Скопин Шуйский; 20. Минин и Пожарский; 21. Литовская уния; 22. Богдан Хмельницкий; 24. Степан Разин; 25. Царевна Софья.

Грибовым фотоальбом «Ставропигиальный Воскресенский монастырь, именуемый Новым Иерусалимом».

В 1905 г.* в Санкт-Петербурге в «Летописи занятий Археографической Комиссии за 1902 г.» опубликована «Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии Патриарха Московского) с Софийским казначеем старцем Никандром»; в Москве в ЧОИДР (Кн. 3. Отд. IV) – работы *С.А. Белокурова*: «О документах, касающихся Патриарха Никона, отданных на хранение в Посольский приказ: 1660–1666 гг.»; «Запись о посвящении в Патриархи митрополита Никона (1652 г.)».

В 1906 г. в Москве в ЧОИДР (кн. 3) публикуется продолжающийся материал *С.А. Белокурова* «О Посольском приказе», а также выходит исследование *Т. Линд* «Никон и Аввакум» и *А. Олеария* «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно», ранее публиковавшееся в ЧОИДР (1868. Кн. 4. Отд. 4).

В 1907 г. в Москве переиздается (2-е изд.) «Известие о рождении и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком» *И. Шушерина*. В Киеве в «Чтениях в историческом обществе Нестора-летописца» (Кн. 20. Вып. 1) публикуется работа «О путешествии из Вены в Москву в 1655 году Франца Гундулича». В «Русской старине» ([год 12] № 12) появилось сообщение за подписью *В.Т.* «К истории сношений России с Ватиканом в царствование Алексея Михайловича»[27] (на основе только что вышедшей в Париже работы: *Pierling*. La Russie et le Saint–Siège. Etudes diplomatiques. Vol. IV. Paris, 1907).

---

* 17 апреля 1905 г. Николай II подписывает указ «Об укреплении начал веротерпимости», который стимулировал социальную активность так называемой старообрядческой массы (начался мощный процесс социально-политического «раскачивания» гражданского общества).

[27] См. также: *Пирлинг П.* Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. СПб., 1902. Февраль.

В 1908 г. в Сергиевом Посаде в «Богословском вестнике» за июнь–июль *Н. Каптерев* поместил статьи «Первые церковно-реформаторские действия Патриарха Никона» и «Церковно-обрядовые реформы Никона». В «Православном обозрении» выходит еще одна его программная статья «Патриарх Никон как церковный реформатор и его противники». В Санкт-Петербурге появляется работа *И. Андреева* «Папские тенденции Патриарха Никона». *А.П. Голубцов* издает работу «Чиновники Московского Успенского собора», а 1-я книга ЧОИДР выходит с предисловием С.А. Белокурова «Дневальные записки Приказа Тайных дел 7165–7183 гг.».

В том же 1908 г. в Москве вновь переиздается «Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком *Иоанном Шушериным*». В этот же период (без обозначения года и места издания) появляется и работа *П. Матвеевского* «Святейший Никон, Патриарх Всероссийский», а в № 7 старообрядческого журнала «Церковь» печатается статья «В.О. Ключевский о церковных обрядах и Никоне».

В 1909 г. *В.И. Савва* в ЧОИДР (Кн. 3. Отд. IV) публикует работу «Об одном из списков жития Патриарха Никона». Продолжает свой издательский марафон *Н. Каптерев*: в «Богословском вестнике» (февраль–май) выходят его статьи «Протопоп Аввакум как противник церковной реформы Патриарха Никона» и «Борьба протопопа Ивана Неронова с Патриархом Никоном», а также появляется фундаментальное двухтомное исследование «Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович».

Книга вызвала массу различных эмоций и нашла своего читателя и рецензента даже за границей [см: Отзыв о книге проф. Н.Ф. Каптерева, сделанный проф. Венского университета H.L. Übersberger'ом и напечатанный в «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte». Band I. Heft. 4. Berlin, 1911. Этот отзыв был напечатан в России: *Юберсбергер Г.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович // Богословский вестник. (Серг. Посад). 1911. Т. 3. Октябрь. С. 839–851.

В отзыве, в частности, упоминая о жестком противостоянии Субботина и Каптерева, Юберсбергер отмечает: «Константинопольский Патриарх понял слабую сторону богословского образования своего собрата (Патриарха Никона. – *В.Ш.*], на что указывает его ученый ответ на вопросы Никона с таким заявлением, что всякая

обрядовая церемония имеет две стороны: одну существенную, внутреннюю… и касающуюся чисто внешнего выполнения известного вероучения. Только первая часть настолько же неизменна, как и сама христианская вера; последняя же приспособляется к обычаям различных автокефальных Церквей. Однако Никон не понял доказательства, что догмат, а не обряд имеет существенное значение, твердо веря, что все несходства русской церковной практики сравнительно с тогдашней греческой, вкрались в русскую церковную жизнь или благодаря злоупотреблениям, или же благодаря невежеству … было бы гораздо существеннее, если бы русский народ изучил и осветил основное различие между догматом и обрядом … Своей реформой Никон только усилил в народе убеждение в тождественности догмата и обряда вместо того, чтобы просветить и углубить религиозное чувство … например, как это делал митрополит Петр Могила († 1647), который старался предварительно подготовить широкие массы малороссов к принятию его справ, лично обнаруживая сильную заботливость об устроительстве школ, в успехе этого дела видя ручательство в преуспеянии церковной и социальной жизни Украины». Обращает на себя особое внимание характер понимания авторитетным рецензентом всего обильного материала, который представляет Каптерев. Не об этом ли беспокоился Субботин (см. выше по тексту), когда противодействовал своему коллеге?

В 1910 г. в Москве увидели свет сочинения *С.И. Гречушина* «Патриарх Никон: Из русской истории» и *Д.С. Варакина* «Исправление книг в XVII столетии при бывшем Патриархе Никоне».

В 1911 г. в Москве выходит без означения имени автора книга «Святейший Патриарх Никон»; в ноябре *Н. Каптерев* публикует очередную серьезную работу «Значение времени Никона в русской истории» в «Богословском вестнике». В сборнике «Сергею Федоровичу Платонову – ученики, друзья и почитатели» *М. Курдюмов* публикует «Записки о церемониях, происходивших при дворе Царя Алексея Михайловича по случаю объявления похода против Польского Короля Яна-Казимира», а *Ф.Е. Мельников* – «Блуждающее богословие» (со временем выйдет еще ряд интереснейших его работ: в 1913 г. – «Возможно ли объединение старообрядчества в одну Церковь» и «В тенетах ересей и проклятий: (К современным спорам об именах Божиих)», в 1915 г. – «Рассмотрение книги “Пращица духовная” и Соборного деяния на Мартина армянина»). В № 10–12 «Старообрядческой мысли» издана статья

И.К. Петрухина «Значение Патриарха Никона как реформатора Русской Церкви».

В 1912 г. в Санкт-Петербурге *А. Чирецкий* печатает биографический очерк «Патриарх Никон, его жизнь и деятельность», *Я.Л. Барсков* – «Памятники первых лет старообрядчества», *Н.Н. Голицын* – «Указатель имен в дворцовых разрядах»; в Москве: *П. Бунин* – «Никон и великий раскол», *В.К. Семенов* – «К истории сношений со Швецией: Отрывки из шведского дневника времен Царя Алексея Михайловича» (1-я кн. ЧОИДР); в Киеве *Н. Кореневский* – «Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность Патриарха Никона».

В 1913 г. в Москве выходит краткая работа *В. Фальковского* под заглавием «Историческая справка о Святейшем Никоне, Патриархе Московском и всей земли Русской»; в Харькове *священник И. Филевский* публикует на труд Каптерева «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» отзыв «Новый труд по истории Русской Церкви». И уже в 1914 г. в Сергиевом Посаде выходит очередная работа *Н.Ф. Каптерева* «Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII вв.». В том же году в Москве вышло сочинение *И.А. Кириллова* «Третий Рим: Очерк истории развития идеи русского мессианизма».

В 1915 г. в Саратове издается труд *Т.С. Тулупова* «О разделении Русской Церкви: Материалы для изучения вопроса о расколе Русской Церкви, произошедшем при Патриархе Никоне и Царе Алексее Михайловиче»; во 2-м т. «Библиографической летописи» *И. Шляпкин* публикует свое исследование «Грамота Никона об Арсении Греке 1651 г.»; в Калуге выходит работа *И. Дешина* «Взгляд проф. Н.Ф. Каптерева на происхождение раскола старообрядчества».

В Новгороде в 1919 и 1920 гг. выходит в свет подготовленный *Д.Д. Францем* «Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близ г. Валдая».

В 1922 г. *С.П. Мельгунов* издает в Москве труд «Религиозно-общественные движения XVII–XVIII вв. в России».

В 1923 г. в репертуаре Петроградского государственного драматического театра появляется идеологически ангажированная трагедия в 5 действиях и 6 картинах «Патриарх Никон»*, написанная *В.Ф. Боцяновским*.

В 1926 г. в Праге *Г.В. Вернадский* издает «Византийские учения о власти царя и патриарха» в «Сборнике статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова».

В 1927 г. в Ленинграде в «Русской исторической библиотеке» (Т. 39. Кн. 1. Вып. 1) изданы «Памятники истории старообрядчества XVII в.».

С 1931 по 1939 г. в Варшаве выходит непревзойденный по уровню осмысления и масштабности привлеченного к анализу материала трехтомный труд профессора Варшавского университета *М.В. Зызыкина* «Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи» (далее: «Патриарх Никон…»)[28], который воспроизведен репринтом в Москве лишь в 1995 г. Лишь в 2004 г. в Москве будет издан ряд неизвестных статей М. Зызыкина, которые составят объемную книгу «Царская власть в России» (Серия «Наследие Русского Зарубежья»)

В 1937 г. в Ленинграде увидел свет выдающийся исторический роман (в 4-х частях) о Смутном времени и царствовании Алексея Михайловича *А.П. Чапыгина* «Гулящие люди», – который был несколько раз переиздан (в пятитомном собрании сочинений в Ленинграде в 1967–1969 гг. и в Москве в 1994 г.). В 1988 г. на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. А.М. Горького была осуществлена

* Эта постановка не была осуществлена. К созданию подобного театрального действа приступят лишь в конце XX – начале XXI в. (2003 г. – Опера «Патриарх Никон»).

[28] В ч. III дан обширный обзор изданных до начала XX в. отечественных и зарубежных источников – кратко изложены позиции авторов в отношении к Патриарху Никону и его деятельности.

одноименная экранизация этого романа (3 серии) режиссером И. Гуриным по сценарию В. Потейкина и И. Гурина.

В военный и послевоенный периоды проблема «русского патриаршества» была чрезвычайно актуальна (в качестве дополнения следует упомянуть, что в трагические периоды гражданско-государственной жизни общественное сознание актуализирует ценностно-значимые, возвышающие патриотические чувства примеры исторического прошлого – так случилось и в конце XX – начале XXI в.)[*]. В аспекте

[*] Об этом ниже. Здесь же приведем пример публикации журнала «Журналист» 2003 г. № 12 под заголовком «Три иерарха», в которой читаем: «Алексий. Еще через триста лет Патриархи Филарет и Никон стали “Великим государями”. Так православная Церковь создала и утвердила общерусское государство. … В русском средневековье князья, за редким исключением Александра Невского или Владимира Мономаха, преследовали свои удельные или же властные цели. А Церковь мыслила только общегосударственными масштабами. Потому что она по природе своей может жить только общенациональными интересами – это ее естественное и единственно возможное состояние. Другое дело – есть ли в данный момент силы и люди в Церкви, могущие противостоять, пресечь хаос и разобщение. Как видим, и силы, и люди нашлись. Не прояви в те годы мудрость и твердость Русская Церковь – еще неизвестно, какой была бы судьба сегодняшней страны. С каждым десятилетием Церковь утверждала и утвердила в буйной княжеской пастве идею общерусского государства. … Спустя три века ситуация повторилась, когда на Руси настало Смутное время. Вот тогда-то и сказала свое слово Церковь. Прежде всего – Патриарх Гермоген, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын. Их послания распространялись по всей стране, это на них откликнулся Кузьма Минин. … Фигура Патриарха Филарета весьма неоднозначна… Став правителем Руси, Филарет практически заново создавал государственную власть… Не будь Филарета, еще неизвестно, что могли натворить кичливые высокородные Мстиславские, Шуйские, Трубецкие, не считавшие Романовых ровней себе. Но при твердой руке Патриарха никто из них уже не решался затеять новую смуту. Жестоко подавили и усмирили со временем и казаков, которые тогда терроризировали всю страну и подступали к Москве… В 1652 г. Никон становится Патриархом, а затем – Великим Государем... Интересы, планы, деяния Никона простирались далеко. Он принимал самое деятельное участие в присоединении Украины к Руси… посылал ратников и казаков на завоевание берегов Финского залива! За пятьдесят лет до того, как в правящих кругах Руси появляется мысль о выходе к Балтике…

Так три церковных иерарха взяли и несли бремя светской власти в самые тяжелые для страны времена. Алексий и Филарет умерли в спокойствии, а вот Никону выпала иная доля… Но он пережил неблагодарного воспитанника (кстати, немногие знают, что перед своей смертью Царь Алексей отправил ему послание с просьбой о прощении…) и издалека смотрел, как все-все повторяется. Вначале страну сотряс новый поход на Москву казаков во главе со Степаном Разиным, а затем, после смерти Алексея, при четырнадцатилетнем Федоре (снова малолетний царь!) началась новая боярская свара. Разве при нем, при Никоне, посмели бы?!

просветительской, политико-идеологической работы обращает на себя внимание и деятельность РПЦ: начавшийся издавться с 1931 г. «Журнал Московской Патриархии» по 1935 г. выпустил 24 номера, в которых отражалась лишь внутрицерковная жизнь. Институционально реанимированная в сложнейших условиях Второй мировой и Великой Отечественной войны РПЦ[29] с 1943 г. возобновляет и журнал[30].

В книгах дореволюционных историков Алексий, Филарет и Никон присутствуют только на втором плане, как фигуры второстепенные. А уж в коммунистической историографии – тем более. Разве что о Никоне говорится подробнее, но лишь как о реформаторе Церкви. И получается, что в труднейшие для Руси времена страной правили девятилетний(!) Дмитрий, шестнадцатилетний Михаил и пятнадцатилетний Алексей?..

Но вот что странно. Сейчас у нас Церковь в центре внимания, не говоря уже о том, что все бывшие безбожники со свечками стоят. Однако почему-то почти не говорится об истинной роли и значении Церкви в становлении государства. О чем я и напоминаю сим кратким очерком. И повторяю: *Русское государство создала и укрепляла Православная Церковь*».

[29] См.: История религий в России: Учебник / Под ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. М., 2004. Раздел. II: Православие. Гл. 6: Русская Православная Церковь в советский период.

В этот же перид, в 1942 г., иерарх Русской Церкви Зарубежом *архиеп. Серафим (Соболев)* в Софии издает, в частности, «Искажение православной истины в русской богословской мысли».

[30] Приводим обзор религиозно-патриотических статей за период 1943–1950 гг., по которому легко проследить кластерные показатели и их динамику.

1943 г. № 2: Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский – покровитель Северного края (*митр. Алексий*), Танковая колонна Русской Православной Церкви им. Димитрия Донского (*митр. Николай*).

1944 г. № 1: Патриарх Гермоген – великий патриот земли русской (*Т.М. Богословский*), Святой священномученик Исидор, пресвитер Юрьевский, и 72 иже с ним (*А.О.*); № 3: Значение Патриаршества в жизни Православной Русской Церкви вообще и современной в особенности (*С. Савинский*), Жребий святого Кукши (*еп. Димитрий*); № 4: Святые Кирилл и Мефодий – первоучители словенские (*Ф.М.*), Русское православное духовенство в Великой Отечественной войне 1812 г. (*И.Н. Шабатин*), Дьячок Василий Рагозин – герой-партизан 1812 г. (*М. Архангельский*); № 7: Святой равноапостольный Князь Владимир (*А. Невский*); № 8: Первый Патриарх Московский (*проф. Г.П. Георгиевский*), Еще о великом патриоте земли русской [Патриархе Гермогене. – *В.Ш.*] (*И.Н. Шабатин*), Великий Князь святой Александр Ярославович Невский (*А. Молчановский*), Московские святыни: Иверская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 9: Патриархи Московские (1589–1944) (*Пр. Г-ий*), Преподобный Сергий Радонежский (*И.Н. Шабатин*); № 10: Андрей Рублев (*М.В.*), Почему Русская Православная Церковь празднует Казанской иконе Пресвятой Богородицы 22 октяюря (*А. Молчановский*), Московские святыни: Казанская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 11: Святитель-патриот святой Митрофан, епископ Воронежский († 23.11.1703) (*А. Молчановский*), Почитание святого Николая Мир Ликийских чудотворца в Древней Руси (*А. Невский*), Московские святыни: Владимирская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 12: Два проекта

восстановления Патриаршества в России в XVIII в. (1742 и 1744 гг.) (*А. Молчановский*), Московские святыни: Донская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*).

1945 г. № 1: Виктор Васнецов как религиозный художник (*С.М. Алфеев*; оконч. в № 3), Московские святыни: Тихвинская и Смоленская иконы Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 3: Святой Иоасаф, епископ Белгородский: Из истории Русской Церкви XVIII столетия (*А. Молчановский*), Московские святыни: Иерусалимская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 4: Созвездие великих ревнителей объединения: Московские Святители – митрополиты Петр, Алексий, Иона и Филипп (*Н. Волнянский*), Московские святыни: Грузинская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 5: Икона Божией Матери «Взыскание погибших» (*Т.М. Богословский*); № 6: Великий христианский просветитель XVI в. Максим Грек (*Н. Волнянский*), Иконы Божией матери «Нечаянная радость» и «Целительница» (*Т.М. Богословский*); № 7: Древнерусская иконопись в Третьяковской галерее (*Н. Сергеев*), Икона Божией Матери «Утоли моя печали» (*Т.М. Богословский*); № 9: Преподобный Нестор Летописец, отец истории Руси (*Н. Волнянский*), Симон Ушаков (*Н. Сергеев*), Икона Божией Матери «Споручница грешных» (*Т.М. Богословский*); № 10: Михаил Васильевич Нестеров (*Н. Сергеев*), Боголюбская икона Божией Матери (*Т.М. Богословский*); № 11: На разрушение Нового Иерусалима: стихотворение (*В.А. Мамуровский*), Суздаль и его святыни (*И.С.*), Мцхет: К пребыванию Святейшего Патриарха Алексия в Грузии (*А. Шаповалова*); № 12: Внутренние законы и внешние узаконения в истории древнерусской иконописи (*Н. Сергеев*).

1947 г. № 1: Строгановская школа в русской иконописи (*Н. Сергеев*); № 2: Русские святые (*Г. Звенигородский*), Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре (*Г. Александров*); № 3: Святая равноапостольная Нина – просветительница Грузии (*Н. Волнянский*), Патриотическая деятельность духовенства Казанской епархии в Отечественной войне 1812 и 1941–1947 гг. (*еп. Гермоген*), Московский Новодевичий монастырь (*Г. Звенигородский*); № 4: Иван Данилович Калита и Русская Православная Церковь (*Н. Волнянский*), На родине Василия Блаженного (*проф. Г.П. Георгиевский*); № 5: Святой Митрополит Алексий – великий поборник возвышения Москвы (*Н. Волнянский*); № 6: Митрополит Макарий – светоч русской культуры XVI в. (*Н. Волнянский*), Святой Димитрий, митрополит Ростовский (*свящ. В. Ганецкий*), Смоленск: его историческое прошлое и значение его в истории Русской Церкви и государства (*прот. В. Поликарпов*); №7: Подвижницы русской земли [прпп. Анна Кашинская и Иулиания Муромская, кнг. мц. Иулиания Вяземская] (*Г. Звенигородский*), К истории Нижегородской епархии (*еп. Зиновий*); № 8: Ко дню Бородинской битвы (*прот. Н. Харьюзов*), Преподобный Серафим (*Н. Волнянский*); № 9: Патриарх Никон (*Н. Волнянский*), Святой Иоанн, епископ Суздальский (*И. Спасский*), Храм во имя Всех Святых в селе Всехсвятском (*В.П.*); № 10: Троице-Сергиева Лавра – символ единства Руси (*архим. Вениамин*), Многострадальная Грузия (*прот. Н. Харьюзов*), Святой Афанасий, Патриарх Цареградский, Лубенский Чудотворец (*свящ. И. Сильвестров*), Звенигородский Успенский собор (*Г. Александров*); № 11: Москва (*С. Алфеев*), К 30-летию Советской власти (*А. Шаповалов*), О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «Диаспору» (*проф. С. Троицкий*), Несколько замечаний о первохристианстве у южных славян (*Н. Волнянский*).

1948 г. № 1: Святой Савва Сторожевский Звенигородский чудотворец (*прот. Н. Харьюзов*); № 2: Сибирские святители-чудотворцы (*архиеп. Варфоломей*; оконч. в № 3), Наследие апостола Фомы (*А.С. Буевский*), Праздник Богоявления в старой Москве (*проф. Г.П. Георгиевский*), Идеология Карловацкого раскола (*проф. С. Троицкий*); № 3: Новозаветная письменность в древнецерковном предании и библейская критика Нового времени (проф. В.В. Четыркин), Древнерусская иконопись (*С.М. Алфеев*); № 4: К 500-летнему юбилею автокефалии Свято-Русской Православной Церкви (1448–1948) (*Н.*

Одной из первых программных статей в № 3 ЖМП за 1944 г. была работа *С. Савинского* «Значение Патриаршества в жизни Православной Русской Церкви вообще и современной в особенности», в которой Первоиерарх России в сложнейший период ее истории – вторая половина XVII в. – представлялся так (с. 34-37):

> «Самой крупной фигурой первого патриаршего периода Русской Церкви был, несомненно, Патриарх Никон. Вот что говорит о нем такой знаток русской церковной истории, как проф. Е.Е. Голубинский: “Заслуга Патриарха Никона

Муравьев); № 5: Епископ Феофан Затворник и его духовное наследство (*И.Н. Шабатин*), О Д.С. Бортнянском (*прот. Н. Скворцов*); № 6: Почитание святых (*Н.В. Лебедев*), Константинопольская Патриархия и балканские славяне в 50–70 гг. XIX в. (*И.Н. Шабатин*); № 7: Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы (*прот. В. Верюжский*; оконч. в № 11, 12); № 8: Памяти великого русского патриота [архим. Троице-Сергиевой лавры прп. Дионисий Зобниковский] (*архим. Вениамин*); № 9: Московская Гавриило-Архангельская, что на Чистых прудах, церковь (Меньшикова башня) (*Г. Александров*), Великое падение (*А. Сергий*); № 10: Высшая церковная иерархия в Древней Руси (*П. Имшенник*), К 500-летию образования Русской Церкви (*В. Никонов*), Ватикан и его политика (*Н. Плесецкий*), Обитель святого Сергия (*А. Порошин*); № 11: Харьковский Святитель Мелетий Леонтович (*архиеп. Стефан*), Памяти Григория Федоровича Львовского (*Л.Н. Парийский*).

1949 г. № 1: О пастыреводительном характере творений Святителя Димитрия, митрополита Ростовского (*архиеп. Варфоломей*), Место устной традиции в развитии древнерусской мысли (*проф. А.И. Сагарда*; оконч. в № 2), Святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский (*В. Никонов*), Преподобная Евфросиния, княжна Суздальская: К 700-летию со дня кончины (*И. Спасский*), Великая святыня Приамурья (*прот. А. Левицкий*), Солнце на Руси (*М. Павлов*); № 3: Русская Православная Церковь и Рим (*В. Никонов*; оконч. в № 4, 7, 11), О смысле ветхозаветных прообразов (*И. Попов*), Московская церковь Успения в Гончарах (*Г.А.*); № 4: Апостольский подвиг Святителя Стефана Пермского (*А. Крашенинников*), Восточная церковная политика Римских Пап – Бенедикта XV, Пия XI и Пия XII (*архиеп. Гермоген*), Русско-сербские церковные отношения (*проф. И. Шабатин*); № 7: Митрополит Московский Иннокентий (*В. Алексеев*), Церковно-политическое значениеТроице-Сергиевой Лавры в истории Русского государства (*В. Васильев*), Пламя вдохновенной любви к Родине (*М. Павлов*); № 8: Первая служба всем русским святым (*И. Спасский*), Из истории воссоединения белорусских униатов (*проф. И. Шабатин*); № 9: Характеристика деятельности Ватикана за последние 20 лет (*архиеп. Гермоген*); № 10: Преподобный Иов – борец за святое Православие [*иером. Иннокентий* (*Моферов*)], Мученик-подвижник за веру православную и за свой народ: К годовщине мученической кончины протопресвитера о. Гавриила Костельника, † 21.09.1948 (*В. Теплов*); № 11: О церковном пении (*Л. Парийский*).

1950 г. № 1: Памяти В. Смоленского (*Л. Парийский*); № 2: Великий строитель Московской Руси: К празднованию памяти Святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (*А. Ведерников*), Обличение Папства католическим святым (*Л. Парийский*); № 3: Ревнитель церковного единства: К 25-летию со дня кончины Патриарха Тихона (*А Ведерников*); № 6: О единоверии: К 150-летию его существования (*Е. Шлеев*), Ватикан и Румынская Православная Церковь (*свящ. Ливиу Стап*); № 10: Церковь Иверской земли (*В. Днепров*).

состоит прежде всего в том, что он сам переменил мнение о греках, как виновниках еретических новшеств, как отступивших от чистоты православия, и начал считать виновниками привнесения еретических и погрешительных новшеств в церковные книги не греков, а нас самих. А вслед за Патриархом ошибочное мнение о греках изменили и представители Русской Церкви, а за ними последовало и большинство ее членов". … Сам по себе Патриарх Никон едва ли был бы в состоянии возвыситься до сознания несправедливости нашего мнения о греках, замечает тот же проф. Е.Е. Голубинский, но он способен был внимать и внял представлениям относительно сего людей посторонних – Иерусалимского Патриарха Паисия и киевских ученых. Готовность Патриарха Никона слушать речи Паисия, разумеется, зависела от свойств и качеств его ума. "Нужна была терпимость, – говорит Голубинский, – которая дозволила бы Никону слушать доводы против того, что составляло и Москве твердое убеждение; нужна была сила ума, чтобы признать основательность доказательств, и, наконец, нужна была смелость ума, чтобы не смущаться мыслию о необходимости изменить существовавшее доселе убеждение. Что Патриарх Никон отличался силою и смелостью ума, это есть факт общеизвестный. Но и терпимость нужно приписать Патриарху Никону, так как терпимость есть свойство сильных умов, как и несмущаемость перед мыслию о возможности изменить взгляд, иначе невозможен был бы для них переход от предубеждений к убеждениям" (Богословский вестник. 1907. Янв. С. 31). Этим новым убеждением было у Патриарха Никона возникшее под влиянием киевских ученых (с Епифанием Славинецким во главе) сознание превосходства киевского просвещения пред московским невежеством. Отсюда сознание, что еретические новшества допущены не греками, а русскими вследствие их невежества. Прислушиваясь к голосу киевских ученых, Патриарх Никон безбоязненно стал на сторону их воззрений, не обращая внимания на окружавшее его тупое невежество. Он признал, что разности в богослужебных книгах – это наши погрешительные новшества, и понял, что исправление наших богослужебных книг может быть совершено только при помощи современных греческих книг, а не старославянских рукописей. В этом убеждении Патриарх Никон предпринял свое исправление богослужебных книг и обрядов, и решительное большинство представителей Церкви (за исключением Павла Коломенского), а чрез них и мирян – членов Церкви, приняло и признало это исправление.

Из приведенной характеристики деятельности и воззрений Патриарха Никона открывается, что этот Патриарх, скажем словами другого известного историка христианской Церкви, проф. А.И. Лебедева, был передовым человеком своего времени. В своих стремлениях к улучшению церковного быта он шел впереди всех русских. Он понимал потребности времени в этом отношении и умел быстро и находчиво удовлетворять их. Почти во всех случаях он шел напролом закоренелым и заскорузлым взглядам своих современников. Он смело нарушил двуперстие и завел трехперстие по образцу греческому, несмотря на то, что авторитетнейший из русских соборов – Стоглавый – возвел чуть не в догмат двуперстие, а также несмотря на то, что предшественник Патриарха Никона – Патриарх Иосиф – особенно старался окончательно ввести в Русской Церкви двуперстное крестное

знамение. Видно, продолжает Лебедев, что Патриарх Никон был решительным и неустрашимым реформатором. А таким он был потому, что сидел на Патриаршем престоле, который почти уравнивался с троном царским. Не будь Никон Патриархом, он не сделал бы того, что сделал. Это дело осталось бы на долю последующим поколениям, и мы не знаем, сумели ли бы они справиться с труднейшею реформаторскою работою. И что еще замечательно: сделанное Патриархом Никоном сделано в какие-нибудь шесть лет его патриаршества. А что было бы, если бы он патриаршествовал до своей смерти? Никон, заканчивает проф. Лебедев, остается единственным явлением в нашей церковной истории: ни до времени Патриаршего периода, ни после этого периода мы не встречаем в этой истории лица, равного с Патриархом Никоном по осуществлению нужнейших церковных реформ. И это единичное явление есть плод Патриаршего периода: едва ли можно сомневаться в том, что патриарший ореол воодушевлял и окрылял Никона в его предприятиях (Там же. С. 35).

Необходимо, однако, сказать, что и другие Патриархи так или иначе проявляли свои заботы о благе Церкви. Так, например, даже такой малоизвестный по своей деятельности Патриарх, как Иоасаф I, и тот на основании старых греческих книг внес исправление в одну из важнейших книг – Требник. О Патриархе Иосифе также нужно сказать, что он был несомненным сторонником просвещения. Это видно из напечатанной при нем в Москве Грамматики с предисловием, в которой обстоятельно и настоятельно, свидетельствами и примерами отцов и писателей церковных, доказывается необходимость просвещения и сильно порицаются те христиане, которые ненавидят и отметают внешнее учение, т.е. учение, касающееся не христианской православной веры, а обыкновенных человеческих знаний, заимствованных и не у христианских учителей (проф. *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике с старообрядцами. М., 1905).

Заслуживают похвалы и некоторые другие Патриархи. «Достойные члены Церкви и государства, преданные интересам той и другого высоко ценили заслуги Патриарха Филарета, – говорит проф. Лебедев, – с похвалами отзываясь о нем самом». О Иоакиме же говорят: он был человек деятельный и с практическим складом ума. Благодаря стараниям Патриарха Иоакима, был уничтожен Монастырский приказ – учреждение, которое прежде служило наглядным выражением подчинения духовенства светскому суду. Держась одинаковых с Патриархом Никоном взглядов на богослужебную практику и книжное исправление, Патриарх Иоаким ревностно продолжал это последнее. Оценивая деятельность наших Патриархов, – заключает тот же ученый, – нужно еще помнить, что в этот сан избирали вовсе не лучших людей, а таких, которые, чем-нибудь нравились царю и умели угодить ему (Богословский вестник. С. 37). Итак, несомненно, что институт Патриаршества в течение ста лет его еще незрелой жизни действовал на благо Церкви. Естественно было бы ожидать, что в дальнейшем это благотворное влияние Патриаршества на устроение и упорядочение русской церковной жизни станет шириться и возрастать вместе с ростом и развитием всего Русского государства. Но тут историк Русской Церкви неожиданно наталкивается на конец Патриаршего периода. После смерти Патриарха Адриана преобразователь

не пожелал иметь нового Патриарха, и достопочтенный церковный институт был отменен, а вместо Патриарха учрежден Синод.

Стоит только сравнить Уставную грамоту, в которой в свое время описывалось учреждение Патриаршества, с Регламентом, где указываются причины и поводы к отмене Всероссийского Патриаршества, чтобы понять и убедиться в той громадной разнице для Церкви, какая открывается между этими высшими церковно-правительственными учреждениями и их значением для Русской Церкви.

Уставная грамота, скажем словами проф. Лебедева, дышит глубочайшим уважением к новому тогда учреждению. В ней видна радость, что "Церковь Русская возглавилась, что это такое счастливое событие, которого давно ожидали". В статьях же Регламента, касающихся учреждения Синода, находим одно резонерство – холодное отношение к новому высшему церковному органу. Видно, что Святейший Правительствующий Синод создается не ради любви и благоговения к Церкви, о которой даже ни разу не упоминается во всех этих статьях, а по мелким политическим расчетам».

В 1945 г. Журнал Московской Патриархии, продолжая свидетельствовать о разорении в ходе войны величайших отечественных святынь, в № 11 публикует стихотворение *В.А. Мамуровского* «На разрушение Нового Иерусалима»:

Да, Нового уж нет Иерусалима!
Пал памятник великой красоты,
Где, воплощая зодчество мечты,
В шатре гигантском вились херувимы.

Свирепый враг, от стен Москвы гонимый,
В сознании бессилья и тщеты
Поднял свои кровавые персты
На то, что в целом мире вечно чтимо.

Он думал нас разгромом испугать,
Заставить жить в обломках, средь пустыни,
Разрушить нашу гордость и святыни,

Отнять у нас искусства благодать.
Но Русь тогда свой бранный стяг подняла
И подавила бешенство вандала.

В 1947 г. ЖМП в № 9 поместил статью *Н. Волнянского* «Патриарх Никон», в которой отмечалось, что именно «тема Патриарха Никона откликается на духовные потребности Церкви наших дней». И это не случайно, поскольку послереволюционный, военный и послевоенный периоды жизни российско-советского общества, государства и Русской Православной Церкви, включая и внешнеполитическую их жизнь, вновь

обострили все тот же комплекс проблем общественно-государственной целостности и мощи, теоретическое и практическое решение которых было дано еще в середине XVII в.

Так, Н. Волнянский в вышеназванной статье писал: «Рассмотрим кратко жизненный путь Никона-человека в неотрывной связи с Никоном-святителем, Никоном-реформатором, Никоном – сыном своей Родины. И, может быть, Господь даст нам уразуметь сущность его, Никона, духовного наследия. … Быть может спокойное восстановление исторически верного облика Никона и подлинного содержания его деятельности поможет лучшему пониманию сущности церковного раскола и путей преодоления препятствий к направлению христианского сознания раскольников старообрядческих толков по более верному пути к единению во Христе…» (с. 29)[31].

В этом же 1947 г. *В.П. Адрианова-Перетц* в ч. 2. т. IV 10-томной «История русской литературы» публикует исследование «Старообрядческая литература XVIII века» (с. 85—99), в котором, в частности констатирует:

«Старообрядческая масса, в которой было немало грамотных, хотя и не искушенных в тонкостях словесного витийства начетчиков, имела свою литературу, ближе отвечавшую ее невысокому культурному уровню. Воспитанные на нравоучительной и церковно-легендарной литературе Московской Руси книжники, вышедшие из этой демократической массы старообрядцев, создали довольно обширную безымянную литературу, отдельные произведения которой не поддаются в большинстве точной датировке и лишь изредка носят на себе следы какого-либо определенного “толка”. В этой среде по старым образцам продолжают слагаться украшенные повести и стихи о “предтече антихриста” – Никоне; народные

[31] Далее, на с. 32, 36, читаем: «Восходя своими глубинными корнями ко временам митрополита Макария и его “Академии XVI в.”, церковно-реформационные зародыши бледными стебельками пробиваются в начале XVII в. при Патриархе Филарете. … Он же открывает в Чудовом монастыре эллино-славянскую школу и т.д. … Мы согласны с теми, кто утверждает, что большая постепенность обеспечила бы более безболезненное внедрение положений. Однако скажем: не вина, а беда Никона в том, что он не имел такого количества своих образованных последователей – проповедников, чтобы обеспечить массовое, быстрое и повсеместное разъяснение истинной православности своих и соборных трудов и определений. Беда Никона в том, что он “Слишком ранним был предтечею / Слишком медленной весны…”».

От себя же здесь добавим: *говоря о* ставшем расхожим выражении в понимании *церковно-реформационных действий Патриарха Никона, под реформационным должно понимать не внутрицерковную политику и проведенные книжно-обрядовые справы, а именно стремление Никона – Предстоятеля Церкви к реформированию системы государственно-церковных отношений, клерикальной политики государственной власти*, если вообще можно так говорить в отношении данного периода.

предания сказочного характера и вырастающие на их основе повести внушают необходимость подчиняться некоторым бытовым запретам, например, не курить табак, не употреблять в пищу чай, кофе, картофель; значительное количество “стихов”, более или менее умело воспроизводящих форму виршей, рассказывает о важнейших событиях в жизни старообрядческих общин, о преследовании их никонианами, о внутренних несогласиях их, передает настроения людей, живущих мыслью о близком конце мира, мечты их об идеальной «пустыне», наконец, сатирически изображает никониан и их нововведения.

На основе легендарного материала, разукрасившего еще в XVII в. биографию Патриарха Никона, главного врага в глазах старообрядцев, «предтечи антихриста», в первой четверти XVIII в. была сложена старообрядческая «Повесть о рождении и воспитании и о житии и кончине Никона, бывшего патриарха московского и всея России. Собранная от многих достоверных повествователей, бывших во дни отец наших». Эта повесть должна была опровергнуть, по мысли старообрядцев, ранее ее сложенное “Житие святейшего Патриарха Никона, писанное некоторым бывшим при нем клириком” (Иваном Шушериным). Автор-старообрядец знал и это сочинение, и все легенды, изображавшие Никона предтечей антихриста. Не стесняясь в бранных эпитетах по адресу Никона, повесть изображает его “коварным лицемером”, который “плени” царя и начал “восходити на толь высокия степени”.

Новых легенд, относящихся к Никону, повесть не создает. В первой четверти XVIII в. уже остыло то непосредственное негодование, которое подсказывало пострадавшим от Никона современникам самые нелепые рассказы о нем, укреплявшие представление о Никоне – предтече антихриста. “Повести о рождении и воспитании” нашла живой отклик среди читателей, и списки ее встречаются еще в XIX в. К теме повести примыкают и неуклюжие вирши, которые до середины XIX в. возникали в разных углах старообрядческого мира, поддерживая мысль о Никоне-антихристе или предтече его».

В 1951 г. в «Ученых записках ЛГУ» в Серии ист. наук (Вып. 18. № 130) опубликована статья *О.Л. Вайнштейн* «Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII века».

В 1961 г. *А.В. Позднеев*, возвращаясь к вопросам формирования и развития древнерусской поэтики и музыки, опубликует в т. XVII «Трудов» Отделения древнерусской литературы Института русского языка и литературы (ТОДРЛ, СПб.) статью «Никоновская школа песенной поэзии»; в 1962 г. в «Археографическом ежегоднике за 1960 г.» *Л.М. Костюхина* опубликует «Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря».

В 1966 г. в сборнике статей «История и историки: Историография всеобщей истории», изданном в Москве, представлен материал *М.А. Алпатова* «Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII в.».

В 1968 г. в т. 2 сборника «Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – нач. XVIII в.» опубликовано «Письмо молдавских послов Сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство. 16 марта 1654 г.».

В 1974 г. вместе с переизданием в Санкт-Петербурге «Русской истории в жизнеописаниях ее главных деятелей. Вып. 4: XVII столетие» *Н.И. Костомарова* появляется его материал «Патриарх Никон»; в Москве выходит сочинение *А.Н. Робинсона* «Борьба идей в русской литературе XVII века».

В 1976 г. в Москве *Б.Ф. Поршнев* издает труд «Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства»; выходит сборник «Культурное наследие Древней Руси» со статьей *О.А. Белобровой* «Челобитная иконников Крестного Онежского монастыря Патриарху Никону»; «Вопросы истории» (№ 1) публикуют статью *О.Ф. Козлова* «Дело Никона».

В 1978 г. в Минске печатается работа *Л.С. Абецедарского* «Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в.

В 1979 г. в «Русском летописании» *М.Н. Тихомиров* издает «Новгородский хронограф XVII в.».

В 1981 г. в Москве выходит сборник «Россия, Речь Посполитая и Швеция в XVII в.», в котором представлена статья *Л.В. Заборовского* «Крымский вопрос во внешней политике России и Речи Посполитой в 40-х – середине 50-х годов XVII в.»; «Проблемы истории СССР» (вып. 12)

публикуют материалы *О.Е. Кошелевой* «Боярство и дело Патриарха Никона» (вторую публ. см.: Вопросы истории СССР. 1991. № 12).

В 1982 г. *протоиерей Лев Лебедев* публикует одну из первых системных работ конца XX в. о Святейшем Патриархе Никоне – «Патриарх Никон: Очерк жизни и деятельности», которая была издана в журнале «Богословские труды» № 23, 24; в Европе выходит в свет публикация «Возражения или Разорения милостию Божией Патриарха…», предпринятая *Г.В. Вернадским* и *В.А. Туминс* (*Tumins B.A., Vernadsky G.V.* Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation». Berlin; N.Y.; Amsterdam).

Г.В. Вернадский, в 1924 г. в эмиграции в Праге вместе с крупнейшими отечественными учеными и мыслителями (прот. С. Булгаков, В. Зеньковский, П. Новгородцев, прот. Г. Флоровский) учредил «Братство во имя Софии Премудрости Божией». Собственно факт этой организации о. Сергия оценивал так: «… если есть на то воля Божия, то это есть историческое, даже всемирно-исторческое событие»[32].

Под конец своей жизни Г.В. Вернадский «загорелся» публикацией одного из самых ярких, монументальных памятников русского Средневековья – «Возражения или Разорения…» Патриарха Никона. В 1962 г. он связался со ст. научным сотрудником Пушкинского Дома АН СССР В.И. Малышевым, который сообщил, что оригинал «Возражения…» не сохранился, т.е. не был найден, а из известных ему списков указал на никогда не публиковавшийся ни полностью, ни частями – это был сборник конца XVII в., который в XIX в. принадлежал Никонову Крестному монастырю в Онеге[*]. Малышев предложил Вернадскому опубликовать именно данную копию для чего передал микрофильм рукописи.

---

[32] См.: Братство Святой Софии: Материалы и документы 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М., 2000; *Кейдан В.* Путь, что на карты не попал: Письма русских философов: 1911–1914 // Русско-итальянский архив / Сост.Д. Рицци и А. Шишкин. Торонто, 1997. С. 157–339; Библиография русской зарубежной литературы: 1918–1969 / Сост. Л.А. Фостер. Бостон, 1970; L'émigration Russe: Revue et recueils: 1920–1980. P., 1988; *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974; *Он же.* Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972. Бостон, 1973; *Даниленко Б., прот.* Зерна единого хлеба: Указатель статей и публикаций журнала «Путь» (Париж, 1925–1940). М., 1998.

[*] По данным Малышева: хранится в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде (СПб.) в коллекции древнерусских книг № 76; современная атрибуция: Государственный музей истории религии. Архив. Колл. 3. Оп. 1. Д. 66: Сборник (скороп., в 1°, на 365 л. В состав сб. входят: Известие о Патриархе Никоне – л. 1, Возражение или Разорение… – л. 53; Послание Патриарха Никона к Константинопольскому Патриарху Дионисию – л. 309; Собор на Никона Патриарха – л. 317об.; Послание Каллиста, епископа Полоцкого, к Царю Алексею Михайловичу – л.

В 1964 г. Г.В. Вернадский рассказал языковеду Р.О. Якобсону о предпринятых шагах по подготовке текста «Возражения…». Тот сразу оценил значимость этой работы и взялся вести переговоры с издательством Mouton. Уже 11 мая 1965 г. Вернадский передал Якобсону микрофильм рукописи. Подготовку современной транскрипции текста, редактирование, написание филологического введения и комментария взялась делать ученица Якобсона В.Б. Тумина (мисс Валери А. Туминс).

Г.В. Вернадский написал небольшую вводную статью к публикации, где рассказал о предшествовавшей выходу книги работе, снабдил издание описанием присланного В.И. Малышевым текста, а также назвал другие известные копии[33]. Во введении (с. 18–54) Вернадский изложил основные убеждения Патриарха и в ряде случаев расставил точки над «і», используя полученные из России работы В.М. Ундольского, Н.А. Гиббенета, Н.Ф. Каптерева и др. Г.В. Вернадский писал: «… “Возражение” – один из важнейших источников для истории отношений между “царством” и “священством” в России в царствование Алексея Михайловича … В ученой литературе высказывались мнения, что на Никона оказали значительное влияние и латинские (Римо-католические) учения о верховенстве папской власти над властью королевской. В частности, указывалось на сходство взглядов Никона со взглядами Папы Иннокентия III. Из аргументов, которые приводились в подтверждение мнения о влиянии католических учений на Никона, упомянем здесь высказывания Никона о “двух мечах” (духовном и мирском), о “солнце и месяце” (духовная и светская власть) и о “дарении Константина” Папе Сильвестру… Ближе Никон к апостолу Павлу, который противопоставляет “плотскому (материальному) оружию” “меч духовный” – слово Божие и молитву (2Кор. 10, 3–4; Ефес. 6, 11–18). По Никону, духовный меч дан архиерею, а мирской – царю. Но, хотя и для Иоанна Златоуста, и для Максима Грека, и для Никона “священство выше царства”, Никон признает, что после архиерейского помазания царь уже имеет свое “совершенное” светило, т.е. “истиннейшую” (значит самодовлеющую) силу и власть (“в вещах мира”), “и сия власть”, добавляет Никон, “есть меч царский”. “И тако несть в том

319об.; Послание Патриарха Никона к митрополиту Газскому Паисию – л. 322; Список с письма о низвержении Патриарха Никона – л. 324об.; Дела или чудеса врачебные – л. 327; Видение Патриарха Никона – л. 334; Таблица каменная на гробе Патриарха Никона – л. 335; Разрешительные грамоты Вселенских Патриархов Патриарху Никону – л. 340; Выписка из жития Патриарха Никона – л. 351).

[33] ГИМ ОР. Воскр. мон. № 133 (копией пользовался митр. Макарий, В. Пальмер); РНБ ОР. Ф. МДА. № 218 (копией пользовался Каптерев), Соф. № 1371 (см. выборочн. публ.: *В Л-в.* Взгляд Никона на значение патриаршей власти // ЖМНП. 1880. № 12. С. 233–267; *Абрамович Д.И.* Описание рукописей С.-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека: Вып. III. СПб., 1910. С. 56–58); БАН – список 1719 г. из собр. Антоние-Сийского монастыря (см.: *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. № 150, 90); РГБ ОР: Колл. И.Д. Беляева № 37 (1551) (см.: *Викторов А.Е.* Собрание рукописей И.Д. Беляева. М., 1881. С. 22), Унд. № 417 (*Викторов А.Е.* Славяно-русские летописи В.М. Ундольского. М., 1870. № 417, 290), Унд. № 1411 (см. там же. С. 53; *Филарет.* Обзор духовной литературы: Изд. 3. С. 227–228; *Djaparidze D.* Mediaeval Slavic Manuscripts. Cambridge, Mass., 1957. С. 28–29. № 143–146).

один другого выше, но каждый (архиерей и царь) имеет власть от Бога" (Возражение… л. 148об.)».

Внушительным выглядит и *вывод*: «*По существу, Церковь была ослаблена распрями во время суда над Никоном и отколом старообрядчества. "Клятвы" (анафема) наложенные на старообрядцев Собором 1667 г., сделали примирение невозможным… Действия Царя Алексея после разрыва его с Никоном – взятие на себя управления церковными делами – создавали опасный для свободы Церкви прецедент. Всем этим подготовлена была почва для церковной политики Петра и его ближайших преемников. Первым шагом в ряду церковных реформ Петра было восстановление Монастырского приказа, т.е. возврат к программе Уложения*». Это, на наш взгляд, было инициировано заинтересованным боярством при деятельном участии Паисися Лигарида и вовлеченности Вселенских Патриархов с целью приблизить Россию только что утвердившейся в Европе Вестфальской системе международных отношений, о чем косвенно упоминает В.Г. Вернадский: «… двое из Патриархов – Дионисий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский – не сочувствовали суду над Никоном, тем более, что они знали о роли Паисия Лигарида в подготовке этого дела».

Подготовившая к изданию наследие Патриарха В. Туминс дает не менее значимый филологический комментарий на с. 71–72, 75–76; она, в частности, пишет: «Поскольку Никон передает вопросы и ответы Стрешнева и митрополита Паисия Лигарида, которые представляют письменное обвинение Патриарха, то они оставляют впечатление безжизненных, письменных вопросов, поставленных, чтобы получить формально информацию о мнении Патриарха. Ответы Паисия немного живее вопросов Стрешнева. … Возражение имеет совсем иной характер. Оно написано как живая речь, прямым и личным ответом Стрешневу и Паисию Лигариду. Противники как бы поменялись ролями. От Стрешнева-Лигарида можно было ожидать яркого, острого обвинения, обращенного прямо к Патриарху, а от него по тону книжного, полного доказательств ответа-оправдания своих речей и поступков. Вышло наоборот. Несмотря на то, что вопросы-ответы составлены по повелению Царя, они вначале очень сдержаны, и если не учено-книжны, то все-таки очень письменны. Постепенно они делаются более мелочными, придирчивыми, но сохраняют одинаково бесцветный тон. Сильна была ненавитсь к Патриарху, но он глава Русской Церкви и многие, несмотря на открытую борьбу, внутренне не могли преодолеть укореневшееся сознание патриаршей власти. Отстранить Патриарха от государственной сферы влияния казалось целесообразным шагом, но за бойкостью движений еще чувствуется робость. Она и отражается в словесной форме вопросов-ответов. Другое дело "Возражение". В защиту можно было ожидать теологического трактата на поднятые вопросы, а у нас – живая речь с выразительными обращениями к Стрешневу и Паисию и в то же время без утраты церковной учености… Возражение оживляется не только именными обращениями, но и глагольными… Особенно выразительна становится речь, когда Никон употребляет для обращения нарицательные имена, для подбора которых воображение Никона кажется неистощимо… Интересно цитирование Патриарха… – такие же приемы цитирования мы находим в ответе Ивана Грозного Яну Роките (*Tumins V.A.* Tsar

Ivan IV’s Reply to Jan Rokyta. Hague, Mouton & Co, 1971). За столетие стиль дискуссий на религиозные и церковные темы не изменился. В ситуациях, из которых произошли ответ Ивана Грозного и возражение Патриарха Никона, есть некоторая параллель обратного порядка. Оба случая государственно-церковного характера. В первом Царь решает теологические и церковные вопросы, выслушивает и читает изложение еретического учения и запрещает последователям его проповедовать в России; во втором Патриарх, глава Русской Церкви, пытается установить пределы царской и духовной власти, он выслушивает и читает изложение своих противников по этому вопросу… Воля Царя исполняется. Чешские братья в Россию не попадают, и скоро после диспута Царя с Рокитой, существовавшие реформаторские церкви были сожжены, и медленное восстановление прав существования реформаторских церквей, после смерти Грозного, едва ли можно назвать отменой его запрета. Победа Патриарха берет противоположный путь. При жизни Никона тому, к чему он стремился, сопротивлялись влиятельные группы боярства и духовенства, и он сам был свергнут. Его преемник же, Патриарх Иосафат, провел без больших затруднений установления Никона. Между этими двумя произведениями Царя и Никона проходит почти столетие, политически и культурно очень оживленное, форма же “Возражения” мало чем отличается от ответа Роките. Ни стиль Царя Ивана Грозного, ни стиль Патриарха Никона научно не изучены…».

1967 г. в истории Русской Церкви был ознаменован рядом памятных исторических дат, которые были отмечены духовно-академическим сообществом: среди них день памяти Патриарха Никона. По этому поводу в рубрике «Из жизни Московских духовных школ» ЖМП в поместил подготовленную преподавателем МДАиС *иеромонахом Марком* статью-отчет «Вечер памяти Святейшего Патриарха Никона», в которой говорится (№ 2. С. 23):

«В 1967 г. исполняется 300 лет со времени Большого Московского Собора (ноябрь 1666 г. – июнь 1967 г.). Этот Собор имел большое значение в жизни Русской Православной Церкви: на нем были утверждены все основные мероприятия Патриарха Никона, причем сам он был осужден.

Постановлением Совета Московской Духовной академии было решено отметить эту дату особым вечером, посвященным памяти Большого Московского Собора и Святейшего Патриарха Никона.

9 декабря 1966 г., после вечернего богослужения, вся школьная семья собралась в академический храм, чтобы вознести свои молитвы об упокоении Святейшего Патриарха Никона. Академическое духовенство во главе с Преосвященным епископом Филаретом, ректором Московской Духовной академии и семинарии, облачившись в белые ризы, вышло на панихиду. Перед началом панихиды Владыка ректор сказал о значении Патриарха Никона для Русской Православной Церкви и призвал всех присутствовавших помолиться о упокоении его души.

Стройно звучали запевы, воспеваемые академическим духовенством: “Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего”. Им вторил тихо и умилительно академический хор. Панихида закончилась провозглашением «Вечной памяти» Патриарху Никону.

Под руководством заведующего церковно-археологическим кабинетом проф.-прот. А. Остапова к этому дню была организована выставка, посвященная памяти Святителя Филарета, митроп. Московского. В этом академическом мероприятии принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Волоколамский Питирим и ректор МДАиС епископ Дмитровский Филарет.

После панихиды, перед открытием выставки все собрались во втором зале церковно-археологического кабинета. В статье на «Филаретовский вечер» доцент МДАиС К. Скурат пишет: «В 18:30 Святейший Патриарх Алексий прибыл в академию. Секретарь Совета академии, заведующий церковно-археологическим кабинетом проф.-прот. А. Остапов показал Его Святейшеству выставку, устроенную в память о Святейшем Патриархе Никоне (1652–1666) в связи с исполнившимся 300-летием со времени Большого Московского Собора 1666–1667 гг. Внимание Его Святейшества особенно привлекли прижизненный портрет Патриарха Никона, а также уголок XVII в., где представлены Святое Евангелие, антиминсы, иконы, столбец, вериги, крест и чаша – словно символ страданий, перенесенных Патриархом Никоном». Прот. А. Остапов выступил с кратким словом, в котором выразил надежду, что взаимная любовь уничтожит со временем раскол, образовавшийся в нашей Церкви после реформ Патриарха Никона, и кратко рассказал об экспонатах, представленных на выставке[34].

После слова о. Алексия Владыка ректор, перерезав ленту, открыл выставку. На нет были представлены два уникальных подлинных портрета Патриарха Никона XVII в.; книги и антиминсы времени Патриарха; многочисленные репродукции и фотоснимки Нового Иерусалима – построенной Святейшим обители; таблицы с основными датами его жизни; уголок церковных предметов XVII в.; макеты храмов, в которых служил Патриарх, и книги о нем.

Осмотрев выставку, все направились в академический актовый зал, где с обстоятельным докладом “Трехсотлетие Большого Московского Собора 1666–1667 гг.” выступил один из старейших профессоров академии прот. Иоанн Козлов. Он рассказал слушателям о преобладании обрядового направления в церковной жизни в XVII в.; о крутых мерах Патриарха Никона по улучшению нравственного состояния духовенства и мирян того времени; об оппозиции Патриарху и об удалении его с патриаршей кафедры. Особое место в докладе было отведено постановлениям Большого Московского Собора и истории низложения Патриарха Никона. По окончании доклада все присутствовавшие бурными аплодисментами выразили о. Иоанну благодарность за интересный доклад.

В конце собрания участники его еще раз пропели “Вечную память” Святейшему Патриарху Никону».

В 1984 г. в 12-м томе «Памятников литературы Древней Руси» (ПЛДР) публикуется «Эпитафия Патриарху Никону», написанная учеником Святейшего и настоятелем его Воскресенского монастыря Нового Иерусалима *архимандритом Германом*; и выходит также

[34] См.: ЖМП. 1967. № 2. С. 24.

исследование *А.М. Панченко* «Русская культура в канун петровских реформ».

В 1985 г. в Ленинграде в сборнике «Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома» публикуется работа *Г.П. Гунн* «Патриарх Никон и Елеазар Анзерский».

В 1986 г. в Ярославле выходит сборник научных работ «Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории», в котором представлена работа *Д.Ф. Полознева* «К изучению датированных известий в источниках по истории Патриарха Никона»; в Москве издается работа *В.С. Румянцевой* «Народное антицерковное движение в России в XVII в.».

В 1987 г. в «Вестнике Московского университета» (Серия 8: История, № 8) была опубликована статья *Т.Б Соловьевой* «О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовому вопросам во второй половине XVII в.».

В 1988 г. в журнале «Знание – сила» № 7 появилась небольшая статья *И. Андреева* «Повесть о том, как поссорились Алексей Михайлович с Никитой Миничем: (Проблемы взаимоотношения светской и церковной властей XVII века)»; опубликовано также исследование *Л.В. Заборовского* «Католики, православные, униаты: Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х – 80-х гг. XVII в.: Документы. Исследования».

В 1989 г. в Ленинграде *А.С. Лавров* публикует в книге «Народная борьба за трезвость в русской истории» небольшое исследование «Кабацкая реформа Никона»; в Москве в Обществе исследователей Древней Руси Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН подготовлен и издан 10-й сборник статей «Герменевтика древнерусской литературы», в котором *М.Ю. Люстров* помещает свою работу «Уход Патриарха Никона как подражание образцам (К вопросу о самосознании Московского Патриарха)». В Минске под ред. И.П. Шамякина издается

факсимиле исследования «Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведкі. Каментарыі»

В последней четверти XX – начале XXI в. результате смены-трансформации общественно-формационной парадигмы развития советстко-российского общества намечаются возможности к исследованию и осмыслению исторического прошлого, его наследия с использованием соответствующего объекту и предмету исследования методологического аппарата. Постепенно вытесняется идеологическая ангажированность, обогащается источниковая база; расширяется объем публикации источников; появляются узкопредметные отраслевые диссертационные исследования.

По своим качественным характеристикам этот процесс напоминает динамику исследовательской работы в социально-гуманитарной сфере второй четверти – конца XIX в.: тогда обращение к ортодокс-славянскому наследию прошлых веков обеспечило начало эпохи русского Возрождения, прерванного в начале XX в. Таким образом, в современных обществоведческих отраслевых науках формируются предпосылки к восстановлению-формированию качественно новой эпохи истории российского общества – эпохи русского Возрождения, если этот процесс не будет ограничен или прерван набирающим силу процессом идеологической дискредитации фундаментальных ценностей славяно-русской цивилизации, утвержденной на онто-аксиологическом базисе Православия.

В 1990 г. в Москве выходят книги: *А.П. Богданова* «Перо и крест: Русские писатели под церковным судом», *М.Н. Громова* и *Н.С. Козлова* «Русская философская мысль X–XVII вв.», *А.С. Елеонской* «Русская ораторская проза в литературном процессе XVII в.», *А.С. Лаппо-Данилевского* «История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.»; кроме того: «Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в.», «Церковь, общество и государство

в феодальной России», в которой представлен материал *М.Е. Бычкова* «Николаас Витсен о Русской Церкви и Патриархе Никоне»; *Д.Ф. Полознева* «Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета Церкви в середине XVII в.»; «Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений, посвященных памяти А.А. Зимина», где помещен материал *П. Ниче* «Москва – Третий Рим?»; журнал «Новое слово» № 9 публикует материал *К. Валишевского* «Патриарх Никон», а ТОДРЛ, 43 т. – *Н.В. Понырко* «Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. – ревнители благочестия». *Д.Ф. Полознев* защищает кандидатскую диссертацию «Клерикальная оппозиция в начале становления российского абсолютизма: Конец 1640-х – 1660-х гг.», а *Н.Ю. Бубнов* – докторскую: «Старообрядческие книги в России во второй половине XVII в. (Источники, типы и эволюция)».

В 1991 г. в Саранске публикуется повесть *Ал. Алтаева* (псевдоним писательницы М.В. Ямщиковой-Рокотовой) «В дебрях мордвы: Детство Патриарха Никона»; в Ленинграде выходят книги *В.А. Варенцова* и *Г.М. Коваленко* «Хроника бунташного века», *А.Ф. Замалеева* и *Е.А. Овчинникова* «Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности»; в Киеве под ред. *В.М. Ничика* – сборник научных трудов «Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура»; в Москве – «Международные идейно-философские связи Руси XI–XVII вв.», а также работа *В.И. Буганова* и *А.П. Богданова* «Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви»; во втором томе книге «Три века: Россия от Смуты до нашего времени» помещена статья *К. Никольского* «Реформа Никона и происхождение раскола»; в «Актуальных проблемам истории русской культуры» – *С.А. Вайгачева* «”Обмирщение” русской духовной культуры XVII века, сущность процесса и его социокультурные истоки»; в Сыктывкаре выпущен межвузовский сборник научных трудов «Источники истории по народной культуре Севера», в котором представлено

небольшое исследование *О.Ю. Майоровой* «”Известие о рождении, о воспитании и о житии Никона Патриарха Московского и всея Руси” (вопросы истории текста)», восходящее к методологической работе Е.В. Чистяковой «Формирование новых принципов исторического повествования (эпизоды из русской историографии конца XVII в)»[35]. В Кресвуде (США) *Мейендорф* (*Meyendorff P.*) издает книгу «Russia, Ritual and Reform: The Liturgical Reform of Nikon in the 17-th Century».

В 1992 г. в Санкт-Петербурге был издан очередной выпуск «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (Вып. 3: XVII в.), во 2-й части которого помещена статья *Н.Ю. Бубнова* «Никон», а в 1-й части – *В.К. Зиборова* и *С.В. Лобачева* «Алексей Михайлович»; в Москве в сборник «Реформы в России XVI–XIX вв.» вошла статья *В.С. Румянцевой* «Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г.»; в издание «Архитектурное наследие и реставрация» – работа *Н.Н. Кузьминой* и *С.И. Сивак* «Исследование наружной росписи XVII в. церкви Михаила Архангела в Валдайском Иверском монастыре»; в Новосибирске в сборнике «Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки» опубликована статья *Е.К. Ромодановской* «Литературное творчество Патриарха Никона и старообрядческие писатели»; в г. Онега выпущен сборник «Никон на севере: Воспоминания». В Риге одиозный исследователь-старообрядец *Б.П. Кутузов* издал свою раннюю «Церковную реформу XVII в., ее истинные причины и цели». Также переиздан «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях» *Н.И. Костомарова*.

В этом же 1992 г. в Москве выходец из мордовской земли поэт В.З. Дуликов, пленившись повествованием Ал. Алтаева на страницах «В дебрях мордвы» о трудной судьба недюжинного человека с могучим характером и

[35] См.: Русская литература на рубеже двух эпох (XVII – начало XVIII в.): Исследования и материалы по истории древнерусской литературы. Вып. 3. М., 1971. С. 171–184 (о житии Патриарха Никона – с. 180–183).

сказочной карьерой – Никоне, расширив свое представление, как годом позже отмечает газета «Кулят» (1993. Май. № 1. Л. 2) «о герое из многих других источников, в том числе из работ В.О. Ключевского и Н.И. Костомарова, Дуликов откликнулся на это интересным по мысли, композиции, трактовке героя стихотворением, представляющим собой взволнованный монолог Никона, произнесенный про себя по завершении его “судного дела”». Прежде, чем и мы представим данное стихотворение, приведем редакционное слово из статьи «Государь всея Руси…».

«Государь всея Руси – такое прямо-таки необычное звание носил лишь один человек в истории Русского государства, – Патриарх Никон, в отличие от Царя, который имел титул “Великий Государь”. Когда же Царь Алексей Михайлович отсутствовал в столице, то вместо себя оставлял Никона, доверял ему царскую печать, передавая вместе с нею всю полноту власти.

Если бы в России XVII века, как во многих странах теперь, выбирали человека года или столетия, Никон по праву стал бы первым кандидатом на это высокое звание. Его роль в политической и духовной жизни Руси XVII в. огромно. Насколько неоднозначен и противоречив был этот выдающийся деятель при жизни, настолько противоречивы и неоднозначны оценки, которые давались ему раньше и даже теперь через триста лет.

Но то, что он был великим реформатором, – с этим согласится каждый. Его преобразования, проводимые твердой и властной рукой, потрясали современников, привлекли многих сторонников и вызывали ярость противников. И положительные, и отрицательные стороны его реформ имели огромное влияние на судьбы русского государства и чувствуются до наших дней.

Между тем, сведения о жизни и деятельности такой неординарной личности известны немногим. Лишь в немногих изданиях и заметках можно найти упоминание, что он родился в мордовском селе. С трудом, и то косвенно, можно узнать, что он был мордвин по рождению и оставался таким в течение всей жизни, во всех его поступках и делах. Человек исключительно сильной воли, умный и находчивый, доходивший до упрямства, непреклонный и решительный, он всегда знал, что ему надо и как нужно действовать в изменяющихся ситуациях.

Мы, мордва, гордимся им, хотя не считаем, что он был деятелем мордовской истории. Это был один из самых значительных Патриархов Русской Православной Церкви, но мордвин по происхождению…».

НИКОН

Вай, верьга, верьга
Ливтить яксаргот[36],
Седеяк верьга
Ливтить одимкат[37].
(*из мордовской народной песни*)

Окончен суд Святителей великих
И ты не Патриарх уже.
С сами Царем
на равных
тягался ты.

[36] Морд.: журавли.
[37] Морд.: дикие гуси.

С самим Царем…
Но спор окончен…
«Боже правый!
За что меня так тяжко
покарал?
Иль мало на долю мою
послал ты
испытаний:
Сиротство раннее
и мачеху презлую
И непосильный
для ребенка труд…
Да и потом, когда я вырос
и стал отцом,
Не Ты ли в одночасье
забрал детей моих
желанных,
плоть мою…
Иль правы те,
которые толкуют,
Что был я слишком горд
И власть свою хотел
поставить
Выше власти
царской
И лез в дела мирские?
Вай, козонь, козонь
Валгить ярсамо?
Вай, козонь, козонь
Валгить симеме?
Того ли ты хотел,
безвестный в прошлом отрок,
простолюдин
О том ли думал
в келье темной
Порой осенней,
долгой и тоскливой
При свете лампадки тусклой
Пред иконой
чудотворной?
… Иль вспоминаешь:
В обитель дальнюю
приехал Царь
тогдашний
И у простого старца
просил благословенья
И руку целовал.
И не тогда ли понял ты,
Что и царям земным
нужна подмога,
Что и царям потребны
пастыри духовные,

И не тогда ли возмечталось –
Царю стать другом
собинным.
И помогать ему
в его делах нелегких?

Пиже лаймо[38] лангс
Валгить ярсамо,
Кельме лисьмапряс
Валгить симеме.

Не к этому ли ты
стремился,
Никон гордый?
Не так ли было
совсем недавно,
Когда тебя избрали
Патриархом
И Царь действительно
твоим был
другом
И величал тебя
возлюбленником своим
и содружебником,
И слушался твоих
советов
И повелел,
чтоб назывался ты,
безвестный в прошлом инок,
простолюдин,
Не как ни-будь, а наравне с Царем
Великим Государем?
А что теперь?

Вай, козонь, козонь
Валгить оймсеме?
Ашо чувор[39] лангс
Валгить оймсеме!

Иль слишком рьяно, Никон,
ты принялся за дело
И тем самым
нажил себе врагов,
Иль слишком ревностно
в делах церковных
наводил порядок,
Карал отступников
от веры,
И не гнушался дел
мирских,
Корил судей
неправых?
«… А разве, Царь,

---

[38] Морд.: луг.
[39] Морд.: песок.

тебе не нужно,
Чтоб рядом был,
кто говорил тебе бы правду?»

Вай, козонь, козонь
Валгить удомо?
Килей куросо
Эсь вест ютавтсызь!

Но суд окончен.
Я – не Патриарх…
«Ты этого хотел,
великий Царь?
… А может, самому тебе
казалось мало
власти,
И ты решил судьею
быть
в делах духовных?
Не слишком ли
возвыситься желаешь?»
Окончен суд
Святителей великих
И спор окончен…
Окончен ли?

Вай, верьга, верьга
Ливтить яксаргот,
Седеяк верьга
Ливтить идикат!

В.З. Дуликов

В 1993 г. в Ростове издан сборник «Проблемы истории и культуры», в котором представлена работа *Д.Ф. Полознева* «Письма русских архиереев Царю Алексею Михайловичу (1662 г.): (К истории внутрицерковной борьбы в связи с “делом Никона”)»; в Новгороде вышел «Новгородский исторический сборник» № 4 (14) со статьей *Т.Б. Соловьевой* «Следственное дело о новгородском восстании 1650 г. (источниковедческий обзор)»; в т. 48 ТОДРЛ – работа *Б.Л. Фонкича* «Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже»; в Москве в издании «Памятники культуры: Новые открытия: 1993 г.» опубликовано изыскание *Н.М. Михайловой* «Евфимий Чудовский и датировка парсуны ”Патриарх Никон с клиром”»; в «Проблемах истории и культуры зарубежного и отечественного Средневековья: Мат-лах межвузовской конференции» – *А.В. Жиляковой* «Макарий Антиохийский в реформах Патриарха Никона»; в журнале

«Историческая генеалогия» № 2 – *С.В. Сазонова* «Поминания рода Патриарха Никона в синодиках середины XVII в.», в «Родине» № 1 опубликована «Анкета Царя Алексея»; вышло исследование *Д.М. Володихина* «Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в.».

В 1994 г. в журнале «Наука и религия» № 7 опубликована статья *А. Богданова* «Никон»; в Санкт-Петербурге в «Книжных центрах Древней Руси: XVII в.: Разные аспекты исследования» – *В.С. Белоненко* «Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII – XIX столетиях»; в Томске был издан сборник «Культура: философия и история», в котором представлена статья *Л.И. Сазоновой* «О некоторых тенденциях церковной реформы Патриарха Никона». В этом же году в Москве были опубликованы: исследование *Н.А. Герасимовой-Персидской* «Русская музыка XVII века – встреча двух эпох», *Л.В. Заборовского* «Великое княжество Литовское и Россия во время Польского потопа (1655–1656 гг.): Документы, исследования»; составленный *А. Баталовым* и *А. Лидовым* сборник статей «Иерусалим в русской культуре»; в «Старообрядчестве в России (XVII–XVIII)» опубликована работа *А.И. Клибанова* «Протопоп Аввакум и апостол Павел»; в «Памятниках культуры: Новых открытиях: 1993 г.» – *Н.М. Михайловой* «Евфимий Чудовский и датировка парсуны “Патриарх Никон с клиром”»; в «Одиссее: Историке и времени: 1992» – *Б.Н. Флори* Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI–XVII вв.»; переиздан исторический роман в двух книгах *М.Я. Филиппова* «Патриарх Никон» (первое изд.: М., 1885). В № 1 «Byzantinorussica» *Б.Л. Фонкич* опубликовал «Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду». В Германии в «Wegscheiden der Reformation. Alternatives Denken vom 16. bis 18. Jh.» *P. Hoffmann* издал «Die Nikonsche Kirchenreform und die Kirchenspaltung in Russland als Alternativsituation der Stellung der Kirche im Staat».

В 1995 г. *С.В. Лобачев* опубликовал в санкт-петербургском сборнике научных статей «Средневековая Русь» работу «К вопросу о ранней биографии Патриарха Никона» и в Материалах научной конференции «История православия в России: люди, факты, источники» – «Новгородский период деятельности Патриарха Никона»; в Москве в «Археографическом ежегоднике за 1993 год» опубликована статья *В.Г. Бухерт* «Из истории публикации документов “Дела о Патриархе Никоне”»; в выпуске № 1 «Исследований по истории Украины и Белоруссии» опубликована работа *Д.М. Володихина* «Отправка богослужебных книг московской печати в Белоруссию во время войны 1654–1657 гг.»; в издании «История и культура Ростовской земли: 1995» – статья *В.С. Румянцевой* «Патриарх Никон и Ростовский митрополит Иона: (Предварительные заметки и наблюдения над источниками)»; в Кириллове в № 120 газеты «Новая жизнь» (21 октября) – статья *И.А. Смирнова* «Кресло Патриарха Никона».

В этом году вышли в свет монографические исследования «Москва Патриаршая» *протоиерея Льва Лебедева*, «Святой Патриарх» *Д.Л. Мордовцева* (см. выше – год 1884), а также были изданы исследования *В.С. Поликарпова* «История нравов России от Алексея Тишайшего до Николая Второго», *С.А. Зеньковского* «Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века» (репринт изд.: München, 1970), *Н.Ю. Бубнова* «Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция», «Послания и челобитные» *Аввакума Петрова* и «Старообрядчество: История, культура, современность», вып. 4. В этом же году состоялись защититы кандидатских диссертаций – ученой степени кандидата истории *Е.И. Филина* по теме «Придворные партии» в политической борьбе в России в 30–50-е гг. XVII в.» и кандидата философии *М.О. Шахова* по теме «Философские аспекты старообрядчества в русской культуре».

В 1996 г. в Москве в книге «Великие государственные деятели России» достойное место занял труд *В.И. Вышегородцева* «Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон», в т. 50 ТОДРЛ вошла статья *Б.Л. Фонкича* «Сильвестр Медведев и “Дело Патриарха Никона”», в кн. 7 историко-документального альманаха «Русское прошлое» – *С.В. Лобачева* «Книгопечатание и раскол: Старопечатные издания Московского печатного двора первой половины XVII в. как исторический источник: Опыт исследования»; в сборник «Из истории русской культуры: XVI – начало XVIII века (т. III:) включена работа *В.М. Живова* «Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII в.»; в издание «Русское общество и литература позднего феодализма» – *Г. Михельса* «О деятельности Ивана Неронова в первые годы никоновской реформы»; в «Истории и культуре Ростовской земли: 1995» – работа *В.С. Румянцевой* «Патриарх Никон и Ростовский митрополит Иона: (Предварительные заметки и наблюдения над источниками)»; журнал «Москва» в № 1, 3 опубликовал статьи *Н. Михайловой* «Гонения на Церковь в России» и «Божией милостью Патриарх»; «Техника – молодежи» в № 10 – *А. Бородулина* «Корсары Патриарха Никона в море не вышли»; «Истина и жизнь» в № 3 – *М. Гуреева* «Крест Никона»; «Россия – XXI» в № 7, 8 – *Б.П. Кутузова* «Политическая подоплека церковной “реформы” XVII в.», а также статья того же автора «Почему стало возможным проведение на Московской Руси в сущности антицерковной реформы: По материалам статьи Н.Ф. Каптерева “Царь и церковные московские соборы XVI–XVII столетий”» в издании «Старообрядчество: История, культура, современность» № 5. В переводе со старо-голландского В. Трисман издано «Путешествие в Московию: 1664–1665» *Николааса Витсена*. В этом же году в Москве вышли: «Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря»; работа *А.Б. Иванова* «Третий Рим: Русь XIV–XVII вв.».

В 1997 г. в Москве ЦНЦ «Православная энциклопедия» по заказу возрожденного в 1995 г. Ставропигиального Воскресенского Новоиерусалимского монастыря издал в переводе с церковно-славянского языка на русский и примечаниями «Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанная его клириком Иоанном Шушериным»*. В это же время был опубликован составленный *В.А. Десятниковым* сборник «Патриарх Никон и протопоп Аввакум»; вышло исследование *Н.М. Рогожина* «Рождение империи (История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.)». В сборнике «Русское Средневековье: Общество и Церковь» опубликованы статьи *Т. Соловьевой* «Земельная политика Патриарха Никона» и *В.Л. Ширяева* «Некоторые проблемы старообрядчества в менталитете и истории русского народа: Методологический аспект»; в издании «Славяне и их соседи» – работа *А.Н. Машнина* «Сочинения Котошихина “О России в царствование Алексея Михайловича” как источник по истории немецкого предпринимательства в Московском государстве»; ЖМП № 10 – *Н.М. Михайловой* «Светися, светися, Новый Иерусалиме...»; в Воронеже в вып. I сборника «Россия и Христианский Восток» – статья *Б.Л. Фонкича* «Мелетий Грек», в которой представлены в греческом и латинском написании автографы Паисия Лигарида; в вып. X сборника «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» – статья *Н.В. Божко* «Взгляды Патриарха Никона на проблему “Священства” и “Царства” в России» в рамках апробации диссертационного исследования по теме «Церковная реформа XVII века: Роль и место Патриарха Никона в ее проведении» на соискание ученой степени кандидата истории. Диссертации также защитили: *Н.С. Гурьянова* по теме «История и человек

* Издание оказалось неудачным. В свое время архимандрит Леонид (Кавелин) свидетельствовал о тех непоправимых для текста Жития, а соответственно и для всех его читателей, порчах, которые вносятся подновлением слога с целью обрусения церковно-славянской речи подлинника: такое «житие» становится просто невозможным для чтения и утрачивает всякую назидательную способность.

в сочинениях старообрядцев XVIII века» и *В.В. Малзинский* по теме «Старообрядческое движение второй половины XVII в. и общественная мысль России» на соискание ученой степени доктора истории.

В этом же году вышел роман писателя-историка В.А. Бахревского «Никон» (в серии его исторических романов, воссоздающих искания эпохи XVII в., также см.: «Василий Шуйский», «Смута», «Свадьба», «Тишайший», «Аввакум», «Страстотерпцы», «Столп») и сочинение *Flier Michael S.* «Court Ceremony in an Age of Reform: Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual» // Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Ed. by S.H. Baron and N.S. Kollmann.

В 1998 г. с Санкт-Петербургском государственном университете *С.В. Лобачев* защитил кандидатское диссертационное исследование «Патриарх Никон и взаимоотношения государства и церкви в середине XVII века» по историческим наукам. В Москве вышли в свет монографии *Н.В. Синицыной* «Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции», *Е.И. Кобзаревой* «Дипломатическая борьба за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 гг.», *Б.А. Успенского* «Царь и Патриарх: Харизма власти в России: Византийская модель и ее русское переосмысление», *М.О. Шахова* «Философские аспекты староверия», *С.М. Квасниковой* и *А.В. Македонского* «Старообрядчество в России (исторический, философский и культурологический аспекты)» и энциклопедический справочник «Исторический лексикон: XVII век» со статьей *В.С. Румянцевой* «Никон»; в Архангельске в вып. 1 сборника статей «Научно-исследовательская работа в художественном музее» и «Памятниках архитектуры Русского Севера» – *Т.М. Кольцовой* «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря» и «Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII – XIX вв. (по письменным источникам)»; в Воронеже в вып. 3 «Проблем социально-экономического развития российского общества» – *В.Т. Дедова* «Патриарх Никон – инициатор церковной реформы второй половины XVII в.»; в

Новосибирске – *О.В. Чумичевой* «Соловецкое восстание 1667–1676 гг.» и «История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XVII вв.» со статьей *Л.В. Титовой* «Сказание о Патриархе Никоне – публицистический трактат пустозерских узников»; в Перевозе – *В.В.* и *Вл.В. Рыньковых* «Село Вельдеманово: Поступь поколений»; *Д.Ф. Полознев* в Ростове в вып. IX «Сообщений Ростовского музея» опубликовал статью «”Обличение на Патриарха Никона” Вятского епископа Александра 1662 г.», а в Ярославле в сборнике «Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конференции (Ярославль. 7–9 октября 1998 г.)» – «К хронике церковных соборов второй половины XVII века: (Источники и публикации)». В том же 1998 г. в Саранске на эрзянском языке опубликован роман *А. Доронина* «Тени колоколов»[40], перевод которого на русский язык вышел в 2005 г. с посвящение 400-летию со дня рождения великого Святителя Церкви – Патриарха Никона.

[40] Почтенный в своих кругах А.М. Доронин, презентируя себя как пишущий на эрзянском языке поэт, прозаик, переводчик, с 2000 г. являющийся председателем Союза писателей Мордовии, взял на себя дерзновенную смелость судить прошлое от имени «всех нас» – в аннотации к этому роману А.М. Доронин пишет: *«”Тени колоколов” – повествование о России никоновской эпохи, о трагедии церковного раскола, о решающей роли личности в истории, о принадлежности главного героя к своему народу и, наконец, об отношении нас, нынешних, к событиям XVII века»*. Как можем «все мы» увидеть на страницах романа, автор проявляет историческую некомпетентность (события и участвующие в них лица перемешиваются как в калейдоскопе цветные камешки, выстраивая причудливые картинки, отражающие, по мнению автора, реалии XVII в.), духовную беспомощность (задаваемые героями романа коммункационные ряды, как правило, ориентированы на переживание банальных плотских, приземленных бытовых страстей, а духовно-интеллектуальная рефлексия подменяется авторским эротизмом) и профессиональную некомпетентность (линейная последовательность событий приукрашивается грубым штампообразными зоо-, вегето-, антропо-морфными пассажами, которыми автор, как ему представляется, отражает национальную языческую суть своего народа). Этот опус является судорогой того писательства, которое, пожалуй, ни к литературе вообще и к мордовско-эрзянской национальной традиции в частности, ни к истории отношения не имеет, а направлен лишь на их дискредитацию и разорение. Можно лишь удивляться, как стало возможно присуждение А.М. в 1988 г. Государственной премии Республики Мордовия. Вспоминая булгаковского писателя И. Бездомного с его саморефлексией над своей же поэзией, размышляя над «Тенями…», по аналогии заключим: для «всех нас» было бы лучше, если бы А.М. Доронин не только не умел держать перо, но и был нем.

В 1999 г. в Москве под редакцией *Н.Н. Лисового* была издана книга «Мысли Русских Патриархов от начала до наших дней» и двухтомный труд *А.П. Богданова* «Русские Патриархи (1589–1700)», в которых широко представлен Никон, Патриарх Всероссийский. Никоноведческая проблематика получила дальнейшее развитие в статье *Богданова* «Никониане» (сб. «Культура славян и Русь»), а также статьях: *В.Г. Сиромахи* «Книжные справщики Печатного двора второй половины XVII в.», *С.В. Сироткина* «К биографии протопопа Аввакума» в составленном Е.М. Юхименко сборнике «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)». Появились и депонированные в ИНИОН РАН работы *В.В. Шмидта* «Свод “Судного дела” Никона, Патриарха Московского и всея Руси, и других архивных материалов как проблема интерпретации» (№ 55296) и «Патриарх Никон: труды и воззрения: (Интерпретация религиозно-философской традиции)» (№ 55297), и первая в отечественной историографии системная летопись жизни и деятельности Патриарха Никона, созданная *С.М. Дорошенко* «Никон, милостью Божией Патриарх Московский: летопись жизни и деятельности» (Истра; рукопись хранится в: ГПИБ России; Синодальной библиотеке Московского Патриархата; готовится ее публикация в трехтомнике «Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского» (Ч. I: *Дорошенко С.М.* Никон, милостью Божией Патриарх Московский: хроника жизни и деятельности).

Работа над «Летописью» началась в 1992–1993 гг., в период возобновления приходской жизни при земляном храме свв. Константина и Елены в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима. Назначенный в 1995 г. наместником Воскресенского монастыря архим. Никита (Латушко)*, мечтая о скором возведении

* Воспаленная жажда апостольской чести, возбуждаемая мнимостью, породила в пастыре ненависть к месту служения, которое он стал именовать не иначе как «убогой копией Палестины». На месте предела Рождества Пресвятой Богородицы в Воскресенском соборе он устроил торговую лавку, которая ранее была в Успенском приделе; в отношении паствы стал применять стратегию «разделяй и властвуй» вместо «объединяй во имя спасения», а в отношении возрождения порушенной святыни – бездействие, с позицией «что бы ни делали, нас не обойдут». Таким образом, за десятилетие его деятельности были отреставрированы всего три придела, в зияющие

пустыми проемами иконостасы написано несколько икон; случилось обрушение части керамического иконостаса под колокольней, устоявшего во время Второй мировой войны; была рассеяна незначительная первая братия – кто с формулировкой «отсутствия братских отношений», кто ради перехода в иную обитель.

«Простите, что решился говорить о сем, не по какому-либо побуждению, как только потому, думаю, простительному желанию, чтобы в ожидаемый день всеобщей радости России [Пасхи. – *В.Ш.*] не оказался кто-нибудь опечаленным» – такие слова были сказаны по случаю митр. Филаретом (Дроздовым) (Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собран. и издан. Саввою, архиеп. Тверским и Кашинским. Тверь, 1888. Ч. II. С. 37].

Процитируем и иные слова Святитель по схожему случаю – исторического déjà-vu [после избрания нового руководства страны, которое, надо полагать, хотело бы «отметиться» причастностью к великому делу возрождения святынь Отечества, в июне 2008 г. в монастыре Нового Иерусалима была произведена смена наместника, которым стал игумен Феофилакт (Безукладников), а уже 16 июля Патриарх и Президент посетили монастырь с рабочим визитом].

(С. 32-33) *К тайному советнику господину Карасевскому А.И.*, директору Духовно-учебного управления при Святейшем Синоде, потом исполнявшего должность обер-прокурора Святейшего Синода.

… Государыня Императрица во время пребывания в Москве неоднократно упоминала, что ей угодно было бы посетить Воскресенский монастырь, если бы достало времени и если бы погода не затруднила неустройство дороги. ***После же коронования обыкновенно бывает Высочайшее посещение сего монастыря. Посему надо обратить внимание, кто примет сие посещение. Нынешний Воскресенский архимандрит имеет странности.*** *Однажды на царский день он написал проповедь, дав ей содержание наиболее политическое и недовольно овладев предметом. Обращаясь с ставропигиальными не так, как с епархиальными, я сказал ему, что я не взялся бы говорить о таком предмете и не стал бы говорить такой проповеди; и что для нас безопаснее и надежнее, т.к. и сообразнее с нашим долгом работать на своем поле, говорить о вере и нравственности. Он не обратил на сие внимание; говорил проповедь; и меня осуждали за то, что я допустил. Может случиться, что он вздумает приветствовать Государя Императора речью, с таким же успехом. О материальном устройстве монастыря имеет он попечение: но братиею не счастлив, и братия им, кажется, также.* Один купец с больною женою ездил за ним всюду, где он бывает на службе, поставляя причиною сего то, что архимандрит оказывает больной помощь молитвой. Но кроме того, что не все хорошо поймут сие, знакомство сие, как говорят, имеет то неудобство, что архимандрит, возвращаясь от купца после вечернего чая, действует в монастыре не так разсудительно и спокойно, как утром. У него замечаются странности и в богослужении. Один богомолец разсказывал, что он, осматривая церковь Воскресенского монастыря встретил в монахах сперва грубость, а потом за деньги лесть; и, будучи соблазнен сим, уехал, не дождавшись Литургии. Делом пользы предосторожности было бы, если бы Святеший Синод благоволил дать Воскресенскому монастырю настоятеля, со вниманием к потребностям места избранного. <…>

(Конфиденциально) *Ваше Превосходительство, Милостивый Государь*!

Спешу ответствовать о настоятельстве Воскресенского монастыря.

От нынешнего настоятеля недавно еще было приключение. В день рождения Государыни Императрицы Александры Федоровны, по назначению Синодальной конторы он должен был при архиерейском служении произнести слово. Он не явился, не предварил о сем, почему не исполнил предписанного. По нужде слово произнес

в святительский сан как бывший начальник Русской Духовной миссии, определил уничтожить приходской архив храма свв. Константина и Елены, а первые радетели о возобновлении Новоиерусалимской обители были удалены. Некоторые из них, оказавшись в музее «Новый Иерусалим» в ревности о своей отставке от монастырских дел, решились на ученое руководство теми, кто приезжал в обитель делиться своими открытиями. Так, волею судеб они оказывались в поле внимания Г.М. Зеленской, ставшей зам. директора музея по науке (ее трудами стали традиционными «Никоновские чтения», по итогам которых выпущено два тома материалов «Никоновские чтения в музее ”Новый Иерусалим”» [М., 2002; 2005], вышли в свет две обстоятельные книги: «Святыни Нового Иерусалима» [М., 2002] и «Новый Иерусалим. Путеводитель» [М., 2003]). Распространившись над наследием Патриарха, Зеленская восхитилась до степеней вершителя судьбы исследовательских материалов: петербургскому историку С.В. Лобачеву и алтайскому филологу С.К. Севастьяновой она передала известная рукопись «Летописи…» С.М. Дорошенко. Севастьянова же, получив эту рукопись, безрассудно издала ее как собственное исследование («Материалы к “Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона”». СПб., 2003), несколько дополнив отсылками на архивные материалы (по подготовленной В.В. Шмидтом описи «Судного дела» – см.: Приложение к дисс. «Религиозно-философские воззрения и система богословия Патриаха Никона»; деп. статью: ИНИОН РАН. (№ 55296) и поместив в эту книгу свое исследование «”Наставление царю” Патриарха Никона», оказавшееся настолько же блестящим в историко-филологических основах, насколько безмысленным в историко-философских по причине, надо полагать, совершенного незнания историко-культурологических основ Средневековья (ср., например: *Осипенко М.В.* Наставления христианину Святейшаго Патриарха Никона // Социальные конфликты в России XVII–XVIII веков. Саранск, 2005).

молодой священник, вместо того, что в такие важные дни обыкновенно проповедует старшее духовенство.

Чолнский монастырь мне не известен. *Архимандриту* Клименту, *вероятно, он очень не понравится, потому что третьеклассный; ибо* о. Климент *и в Воскресенский монастырь назначение свое почитал унижением для себя. По склонности его к странностям, увеличенное огорчение не вызвало бы какой неприятной странности*.

Думаю, легче было бы для него перемещение в Ростовский Борисо-Глебский монастырь с прежнею степенью, с перемещением архимандрита Амфилохия сего монастыря на его место. Сего я не знаю, но имею о нем свидетельства как о человеке способном и благонадежном.

Впрочем, я только представляю соображения: а как угодно будет Его Высокопреосвященству распорядится, так и да будет. Одно еще присовокупляю: *если должно произойти перемещение, то не надобно медлить, чтобы сдача и прием монастыря совершились благовременно, прежде Высочайшего коронования.*

С совершенным почтением и преданностью и преданностию имею честь быть
Вашего Превосходительства, Милостивого Государя, покорнейший слуга
Филарет, М. Московский.
Июля 17. 1856.

Означенные недостатки С.К. Севастьяновой и ее «неофитская» увлеченность эпистолярным наследием с жаждой жатвы, которую и не сеяла, и не возделывала, играют на руку исследователям-апологетам наследия Патриарха Никона, поскольку еще раз подтверждают, но уже с опорой на современное издание археографических материалов[41], известное положение о теоцентричности картины мира средневекового человека с порождаемыми им иеро-автократичными моделями бытоустроения и о принципиальной невозможности быть одновременно представителем Ортодоксии и аристотеле-августинизма (последнее как раз и приписывается то раскольниками-«старообрядцами», то «официальными государственниками», то представителями демократических кругов, а попросту антиправославных сил Патриарху Никону в смысле его якобы увлеченности папоцезаризмом, латинизированным грекофильством и реформаторством.

В этом же 1999 г. были опубликованы работы: *Н.Н. Жервэ* «Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий монастырь» и *В.В. Бычкова* «2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica» (Санкт-Петербург) – двухтомная с разделом «Древняя Русь», где глава 7-я посвящена расколу, *С.В. Лобачева* «Владения Кожеозерского монастыря при игумене Никоне» в сборнике «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XIX вв.: Проблемы изучения монастырей и монастырской культуры: Тезисы докладов XI Всероссийской конференции» (Тихвин); *В. Лепахина* «Новый Иерусалим и Третий Рим (Топографическая иконичность: Иконотопос Москвы: Иконическое зодчество Патриарха Никона)» в материалах Междисциплинарного семинара (29.01.1999, Сомбатхей) «К проблеме образования Московского

[41] *Севастьянова С.К.* Переписка митрополита Новгородского Никона с Соловецким монастырем // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2002; Письма Патриарха Никона из Ферапонтова монастыря к Царю // ТОДРЛ. Т. 55 (письма за 1667 г.); Т. 56 (письма за 1668–1670 гг.); Письма за 1671, 1672, 1673 гг. // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2003; Духовное завещание Патриарха Никона // Труды ГИМ. Вып. 139: Патриарх Никон и его время / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 2004; Грамота Патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня / Сост., научн. ред. и вступ. ст. С.В. Гнутовой. М., 2005; Переписка Новгородского митрополита Никона с Царем Алексеем Михайловичем; Поучительные сочинения Патриарха Никона; Послания Новгородского митрополита Никона о новогородском восстании 1650 г.; Наставление Царю Патриарха Никона; Духовное завещание-устав Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» / Сост. Г.М. Зеленская. М., 2005. Обобщающее исследование *С.С.*: Эпистолярное наследие Патриарха Никона: Переписка с современниками: исследование и тексты / Науч. ред. Е.К. Ромодановская. М., 2007.

государства», в Мюнхене в сборнике «Religious heraldry» – *M. Medvedev* «The Only Archievement of the Patriarch Arms Borne by Nicon of Moscow and All Russia (1652–1658)». В Томске *Н.И. Сазонова* защитила диссертацию «Раскол Русской Православной Церкви в XVII в. и исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне (на материалах Часослова)» на соискание ученой степени кандидата истории.

В 2000 г. в Москве были изданы книги: *Б.А. Успенского* «Царь и Император: Помазание на царство и семантика монарших титулов»; составленный *И. Коровиным* на основе фото- и литографий начала XX в. и текста *В. Скопина* альбом «Воскресенский, Новый Иерусалим именуемый, монастырь и город Воскресенск»; составленная *Н.А. Колотий* «Крестный путь Патриарха Никона»; *Е.Б. Емченко* «Стоглав: Исследование и текст». В Санкт-Петербурге вышли: книга *Р.Г. Скрынникова* «Крест и корона»; сборники «Идейное наследие русской философии», где помещена статья *И.О. Кузеванова* «О позиции Патриарха Никона в “иконных спорах” второй половины XVII в.», и «Герменевтика древнерусской литературы» со статьей *М.Ю. Люстрова* «Уход Патриарха Никона как подражание образцам (К вопросу о самосознании Московского Патриарха)».

В Новосибирске в сборнике «Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания» опубликованы статьи *И.В. Поздеевой* «Патриарх Никон, Авраамий Норов: Новгород, Назарет, Иерусалим, Сараево (Век XVII – век XX: Судьбы книжные)» и *С.К. Севастьяновой* «Литературная деятельность Патриарха Никона: (Проблемы изучения)». В 10-м выпуске «Сообщений Ростовского музея» опубликована статья *Д.Ф. Полознева* «Архиерейский корпус при Патриархе Никоне и конфликты в нем»; в № 6 журнала «Наука в России» – статья *В.П. Даркевича* «Новый Иерусалим». В общественно-политическом и научном журнале «Россия XXI» № 2 опубликована статья *И.Л. Андреева* «Строптивый Патриарх». В этом же году в Москве вышел в свет в трех

книгах роман *В.В. Личутина* «Раскол»*. В Московском госуниверситете им. М.В. Ломоносова *В.В. Шмидт* защитил исследование на соискание ученй степени кандидата философии по теме «Религиозно-философские воззрения и система богословия Патриарха Никона», *М.О. Шахов* – в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации на соискание степени доктора философии по теме «Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и отношение к обществу» (опубликована в 2001 г. в виде монографии: «Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция»).

В 2001 г. в рамах «Забелинских научных чтений» был подготовлен сборник «Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры», в котором представлена статья *Л.А. Корнюковой* «Патриарх Никон: историческая справка»; в «Вестнике Московского университета» были опубликованы статьи *В.В. Шмидта* «Воззрения и труды Патриарха Московского и всея Руси Никона (Святая Русь: от третьего Рима к Новому Иерусалиму)» (Серия 7: Философия. № 4) и *А.Б. Дубовицкого* «Паисий Лигарид и его участие в деле Патриарха Никона» (Серия 8: История. № 3); в № 2 «Отечественной истории» – *С.В. Лобачева* «У истоков церковного раскола». В сборнике «XI Ежегодной богословской конференции Свято-

* Роман является одной из блестящих творческих работ начала XXI в., осмысливающих социально-политические, социально-культурные процессы исторического прошлого на богатейшем источниковедческом материале, в художественной форме, используя богатейший арсенал архаичных словоформ, диалектов, образов и т.д. При высоких достоинствах этого произведения в нем довольно много места и художественных усилий отдано описаню членов семьи автора: тем самым подчеркивается принадлежность к старообрядческой традиции. Почему бы и нет? Но вот особенность: при организации в 2002 г. в ГИМ выставки, посвященной Патриарху Никону, – «Патриарх Никон и его время» были равновесно представлены собственно Патриарх и его деятельность, а в параллели – обрядоверческая традиция стоглавого толка, исторически именуемая «старообрядство». Но справедливо ли это? Равнозначны ли эти явления в русской жизни и культуре? Мнения, безусловно, различны. Фактом остается одно: «старообрядство» как таковое может проявлять себя лишь через мощь фигуры Никона. Так было в истории, так остается и теперь. Тому еще одно яркое свидетельство – вновь выставка, посвященная старообрядчеству и его Рогожской общине, организованная в ГИМ и открытая не в какое-то другое время, а в канун 400-летия со дня Рождения Святейшего Патриарха Никона.

Тихоновского института: 2001 год» появилась работа *А. Игнатьевой* «Певческие рукописи коллекции Новоиерусалимского монастыря (ГИМ: Синодальное певческое собрание)»; в «Вестнике Еврейского института: История. Культура. Цивилизация» [№ 6 (24)] опубликована статья *Д. Фельдман* и *А. Прокопенко* «“Еврейские мотивы” следственного дела Патриарха Никона: Донос крещеного еврея М. Афанасьева Царю Алексею Михайловичу в 1666 г.»; в каталоге Государственной Третьяковской галереи «Святая Земля в русском искусстве» – статья *Г.М. Зеленской* «Образы Святой Земли в России: Новый Иерусалим и священная топография на русской земле»; в петербургский сборник «Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь» вошла статья *О.С. Сапожниковой* «Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина».

В этом же году в Москве были изданы книги: *Н.Н. Бантыш-Каменского* «Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел», а также составленная *Н.Н. Лисовым* и *Т.А. Соколовой* «Три Рима». В Даугавпилсе вышло сочинение *И.С. Платонова* «Начало политического раскола в России: Середина XVII в.», а в Санкт-Петербурге в переводе на русский язык с комментарием Ю.И. Зинченко – написанная *Патриархом Никоном* книга «Рай мысленный».

В том же 2001 г. были изданы интереснейшие книги замечательных зарубежных авторов – испанского дипломата, который посетил Россию в 1856–1857 гг., *Хуана Валера* «Письма из России» в серии «Библиотека испанской литературы» (приложение к альманаху «Канун». СПб., 2001) и крупнейшего историка-русиста, директора Библиотеки Конгресса США *Дж.Х. Биллингтона* «Икона и топор: Опыт истолкования истории русской культуры» (NY., 1966 [рус. пер.: М., 2001]).

Учитывая социально-политические особенности тогдашнего и теперешнего времени, приведем краткий обзор тех частей книг, которые относятся к Патриарху Никону.

По долгу службы *Х. Валера* направлял ценнейшие для Испании и Европы того времени аналитические письма-отчеты не только о встречах при дворе, но и обо всем виденном и узнанном в России и о ней – ее народе, традициях, религии и культуре, состоянии наук и техники, военного дела, управления и др., которые известны как «Письма из России». Так, в одном из писем (от 28 февраля 1857 г. из С.-Петербурга, с. 196–200) Х. Валера в духе осторожно-учтивой непринужденности говорит: «… был в России в середине XVII века великий Патриарх по имени Никон, таких величайших запросов и таких способностей, что мог бы стать Григорием VII Востока и объединить все под своей духовной властью, если бы Восток был готов объединиться. Но Никона преследовали…». Все эти действия привели к ряду серьезнейших социально-политических, социокультурных и метафизических последствий, а именно: 1) был дискредитирован институт Патриаршества и открыта дорога для того, «чтобы некоторое время спустя Царь Петр Великий нанес ему последний удар и объявил себя главой и покровителем Церкви»; 2) «Цивилизация, которая до того шла с Востока благодаря духовной власти, теперь стала идти с Запада путем светской власти. Восток, подавленный и пришедший в упадок, не мог уже излучать цивилизаторский свет, и Патриарх не мог один зажечь его в лоне Русской Церкви».

Подводя итог деятельности Патриарха Никона, Х. Валера пишет: «Единственное, чего *достиг этот умный и честолюбивый Патриарх*, была *реформа* или, *скорее*, я бы сказал, *исправление обряда богослужения*, в который еще раньше закрались большие ошибки». Здесь же он комментирует методологическую базу книжной справы в ее связи со справой церковно-обрядовой, поскольку данный вопрос оставался актуальным и весьма существенным и для европейской герменевтической традиции: «Чтобы исправить ошибки, которые переписчики внесли в церковные книги, собрали Собор, представили на нем древние манускрипты, бывшие в России и другие, прибывшие с горы Афон, и, благодаря столь авторитетным документам, *реформировали обряд богослужения* – или, – акцентирует внимание автор, – *вернули* его к *первоначальному виду*, напечатав книги как положено, уже без погрешностей и ошибок».

Проблему преодоления раскольнических тенденций и языческих пережитков Валера видит прежде всего в геополитических аспектах – обширная территория Империи и недостаток населения в некоторых провинциях, – которые «являются почти непреодолимым препятствием в достижении сего намерения и способствуют сохранению и даже пропаганде этих суеверий. Именно они, на мой взгляд, – пишет автор, – оживляют язычество, которое невозможно вырвать с корнем у многих народов, образующих часть Российской Империи, язычество, абсурдно переплетающееся с плохо понимаемыми христианскими идеями».

Описывая характер и особенности русской культуры, Х. Валера, подчеркивая известный тезис о ней как о заимствованной у Византии, говорит, что культура «крайне рафинированная и очищенная здесь, существующая в высших классах, где она сохраняется, как в свое время – деликатная учтивость, бывшая у некоторых народов один или пару веков назад» и делает генеральный вывод: «… *в лоне русского народа зарождается и начинает развиваться, напористо, автономная*

цивилизация, плоды которой в грядущем смогут оказать бесценное влияние на общий прогресс человечества».

* * *

Д.Х. Биллингтон, в стремлении «полнее установить историческую идентичность духовных и идеологических факторов» (с. 24) России, в своем «Einfühlung» (*нем*. – вчувствование, *рус*. – проникновение) не только детально исследует этапы «мятущейся, однако творческой нации» (с. 28), тонко балансирует на грани вестернизации русской истории и культуры, «ибо иконы, бывало, служили шарлатанам и демагогам, а топоры – святым и художникам. Таким образом, исходная сосредоточенность на этих простых предметах уже подразумевает ту ироническую тональность, в которой закончится наше исследование русской культуры» (с. 23–24). Далее Дж. Биллингтон подчеркивает, что его книга «в значительной степени основывается на новой интерпретации источников и фундаментальных русских монографий – в особенности тех, которые были опубликованы в эпоху последнего мощного расцвета гуманистического знания, предшествовавшую большевистской революции. Обращаясь к западным и советским исследованиям последних лет, *мы редко использовали работы общего характера* и совершенно *отказались от популярной западной литературы о России*, которая при ее обилии, вторична и содержит апокрифические сведения» (с. 27; выдело мной. – *В.Ш.*) и, исходя из «вечного раскола святого и демонического начал во всей человеческой культуре», предпрнимает попытки «в какой-то мере уравновесить частое обращение к политической и экономической истории общим историческим экскурсом в известную, но менее освоенную область мысли и культуры» в стремлении «полнее установить историческую идентичность духовных и идеологических факторов… (с. 24) мятущейся… нации».

Итак, не обращая внимания на выводы двух крупнейших исследователей наследия церковно-государственных отношений эпохи Патриарха Никона В. Пальмера и М. Зызыкина, в соответствии с поставленной исследовательской целью на период «от середины семнадцатого века до середины восемнадцатого (с. 156)» показать формирование-закрепление социального архетипа «ксенофобии,.. антисемитизма… москвитянской идеологии (с. 201)» Дж. Биллингтон подхватывает активно развиваемую в СССР линию осмысления гражданско-церковных отношений в противопоставлении Церкви религиозно-политизированного общественно-демократического движения в лице старообрядцев и их лидера – протопопа Аввакума. Таким образом, он сосредоточивает конфликт не в плоскости представителей институций – Патриарха и Царя, – а переносит его в плоскость личностного противостояния представителей «фундаменталистов и теократов» – Патриарха Никона и протопопа Аввакума. Биллингтон пишет : «Наиболее драматическим событием XVII в. была не прямая конфронтация Востока и Запада, не деятельность какого-нибудь царя, реформатора или писателя, хотя этому есть замечательные примеры, но потрясающая конфронтация двух прямодушных “мужиков” с верховьев Волги: патриарха Никона и протопопа Аввакума. Эти два неотесанных священнослужителя были ключевыми антагонистическими фигурами

раскола внутри русской Церкви. И тот, и другой видели себя неумолимыми противниками “хитрости” – всех форм коррупции, вероломства и чужеземных новшеств. И тот, и другой начали свое восхождение к славе через принадлежность к кружку боголюбцев и “ревнителей древнего благочестия”. Оба впали в немилость одновременно в 1667 г. и были возвращены арестантами в суровые северные края, откуда явились. Их исчезновение со сцены стало решающим моментом в угасании старой Московии и начале медленного поступательного искоренения “старой веры” и “боголюбия” из новой цивилизации имперской России» (с. 165).

Биллингтона при этом не смущает эклектичная позиция, выстраиваемая по ходу переосмысления авторских сочинений, когда однопорядковые явления доказываются при очевидной логической недостаточности общих снований и он начинает свою реконструкцию с тео-антропоцентричности русского бытия и важнейшей аксиоматической посылки – теократии Патриарха Никона. Остановимся на наиболее важных позициях Дж.Х. Биллигтона.

Первое. Патриарх Никон – теократ, одержимый папоцезаристскими устремлениями (с. 196–197).

В отличие от предшествующих исследователей Биллингтон в действиях Патриарха Никона во время военных походов Царя видит не попытку захвата власти, но удобный момент для установления теократической формы государственного устройства: «В качестве Патриарха Никон не только, подобно Филарету, делил с Царем титул “Великий Государь”, но практически самодержавно правил… Никон использовал это свое положение, чтобы установить в Москве настоящую теократию с помощью заезжих греческих, а также украинских и белорусских церковных иерархов, обосновавшихся в Москве. Не только Патриарх, но и весь епископат обрели новый ореол величия. Церковные обряды превращались в театрализованные действа, дпя чего потребовались еще более красочные облачения и митры, а также тщательно разработанная процедура церковных соборов с участием иерархов зарубежной Православной Церкви» (с. 172).

Далее в угоду избранной логике совокупность церковно-экклезиологических воззрений и действий Патриарха Биллингтон трансформирует в его мотивированные социально-психологические установки: «Пристрастие Никона к театральности придворных и церковных церемоний, его тонко рассчитанные перезахоронения и канонизации, его распоряжение везти из Греции, кроме церковных книг, еще и античных авторов, его противостояние соборам и любым светским властям, покушавшимся на авторитет главы Церкви, – все это больше напоминает Римских Пап эпохи Возрождения, чем возвращение к византийской чистоте. Его программа строительства в красивых местностях и украшения новых монастырей, увенчавшаяся созданием Ново-Иерусалимского монастыря, до странного приводит на память Юлиана II и возведение собора св. Петра в Риме непосредственно перед великим расколом западного христианства…

И последнее указание на католические тенденции Никона заключено в его иностранной политике. Если фундаменталисты особенно ненавидели Рим и поляков, Никон, видимо, больше опасался протестантизма и шведов. Он возражал против войны с Польшей в 1653 г. и перекрещения католиков. Некоторые его

сотрудники в исправлении книг были в прошлом униатами из Белоруссии и Украины, и решение Собора 1667 г. утвердить отмену Никоном постановления 1620 г., требовавшего перекрещения для католиков, было одной из многих уступок этим священнослужителям не из Великороссии. Никон сопоставлял положение в России с тем, которое “латинские ереси” породили на Западе, скорбя, что “и мы (священнослужители. – *Дж.Б.*) до тех дней дожили, что уже яко и мирские человецы”[42]. А Никиту Одоевского, главного автора “Уложения” 1649 г. и ведущего апологета подчинения Церкви государству, он называл “новым Лютером”[43]».

А далее следует не сооветствующая доказываемому тезису губительная для авторских выводов фраза: «… главным соратником этого “нового Лютера”» при осуждении Никона был Лигарид, бывший агент Ватикана в облачении православного митрополита. И в том, что этот былой грекофил из далекой Газы кончил тем, что *уничтожил никоновское греческое возрождение* и выступил в роли защитника москвитянской (старообрядческого фундаметализма. – *В.Ш.*) традиции, есть своя закономерность. Лигарид использовал иконостас, сугубо русскую реалию, для противопоставления твердо установленного иерархического порядка *никоновской идее гармоничного равенства между светской и церковной властью*. Признать Патриарха хоть в чем-то равным Царю, предостерегал Лигарид, было бы равносильно тому, чтобы поместить в центр чина, туда, где по традиции находится лишь один “Христос на престоле”, две иконы: человек “не может служить двум господам”, как нельзя и молиться на две иконы[44]» (с. 197–198).

Второе. Дж. Биллингтон выстраивает жесткую параллель соотнесения Патриарх Никона и протопопа Аввакума в части их одинаково ревностной приверженности Православию: «На первый взгляд, протопоп Аввакум был очень схож с Никоном: фанатично верующий священник с северо-востока России, страстный противник западного влияния, исполненный глубочайшей решимости сохранить православную веру и обрядность как определяющие начала русской жизни… В дальнейшем нужду в реформах Аввакум начал рассматривать совсем в ином свете и уже считал Никона своим злейшим врагом. Аввакум превратил себя в рупор идей и мученика фундаментализма. Подобно теократизму Никона, *фундаментализм*[*] *Аввакума*

---

[42] *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела Патриарха Никона (далее: Историческое исследование…): В 2 ч. СПб., 1882–1884. Ч. II. С. 47. О перекрещении см.: *Красножен М.* Иноверцы на Руси. Тарту, 1900. С. 33–34, 100 и далее.

[43] См.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон… Ч. II. С. 46. Патриарх Константинопольский тоже был убежден, что в России интригуют «вторые лютераны» – см.: *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола за первое время его существования: В 9 т. (далее: Материалы для истории раскола…). Т. IV. С. 198. Одоевский был одновременно и главой нового Приказа по делам монастырей, и официальным допросчиком Никона.

[44] Письмо Лигарида Никону от 12 июля 1662 г. – См.: *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование… I. С. 113. См. также: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон… Ч. III. С. 72–74.

[*] *Фундаменталистскую позицию в основном отстаивали «белые», приходские священнослужители в провинциях, и она точно отражала консерватизм, суеверия и жизненную силу восточной окраины. Это была не столько четко сформулированная платформа, сколько простое связывание всех бедствий с нововведениями, нововведений – с иностранцами, а иностранцев – с дьяволом. Прошлое, которое*

подвел итоги и собрал в единый фокус тенденции и позиции, складывавшиеся на протяжении ста с лишним лет» (с. 177).

Далее автор говорит: «И теократы, и фундаменталисты пытались возвратить Россию после противоестественной капитуляции перед чужеземщиной к ее постулируемому первоначальному христианскому предназначению. И те, и другие уповали, что Царь вернет русскому христианству его изначальную чистоту, и одновременно и те, и другие инстинктивно понимали, что их дело безнадежно. С горечью они пришли к выводу, *что либо Алексей – второй Юлиан Отступник и тайно отрекся от истинной веры, либо Москва стала "четвертым Римом", которому "не быть", как они верили прежде*»[45] (с.191), а «идеал органичной религиозной цивилизации – фундаменталистской или теократической по своей структуре – становился таким же анахронизмом, как и нечеткие экономические и административные процедуры патриаршего правления» (с. 186); выделенное нами указывает на общность причинно-следственных связей, а не их отличия – это первое. Второе – логика этих суждений все более свидетельствует о гонениях со стороны государства на Церковь и два возникших в ней крыла, и, следовательно, о закономерности ответного противостояния).

Но если это была, как говорит Биллингтон, «смертельная схватка», в которой «они уничтожили друг друга (с. 198)», то почему в данный процесс пришлось вмешиваться государству и так активно и долго в нем участвовать: «… Тайному приказу и другим слугам нового светского государства потребовалось почти десятилетие, чтобы низложить его (Патриарха Никона. – *В.Ш.*) официально. Однако с тех пор церковная иерархия никогда уже не играла в России подобной политической роли и даже не пыталась претендовать на нее. Отмену Патриаршества и полное подчинение Церкви государству несколько десятилетий спустя осуществил Петр Великий» (с. 175).

Затем в принятой им манере Дж. Биллингтон переходит от личностей к идеологическим парадигмам, которые в своем якобы историческом столкновении породили масштабный раскол: «Подлинный раскол заключался в расхождении между москвитянским идеалом органичной религиозной цивилизации, который лелеяли и Аввакум, и Никон, и реальным положением вещей после 1667 г., равно неприемлемым для них обоих, когда Церковь превратилась в подчиненный институт светского государства[46]»(с. 200). Раскол как якобы социально-

---

тщились сохранить фундаменталисты, было органичной религиозной цивилизацией, преобладавшей в России до появления заморского обмана. Во имя этого они начали требовать наложения строгих пуританских запретов на такие западные новшества, как табак («колдовское зелье», «бесовский ладан») и хмель («заколдованную литовскую лозу»). Особенные подозрения вызывали изобразительные искусства и инструментальная музыка (с. 177).

[45] См.: *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола… Т. VI. С. 49–50, 219; Православный собеседник. 1859. Авг. С. 456–458.

[46] Исследователь церковных реформ Петра Р. Верховский рассматривает падение Никона и Собор 1666–1667 гг. как решающие этапы в секуляризации Церкви и ее подчинении государству (*Верховский Р.* Учреждение духовной коллегии и духовный регламент: В 2 т. Ростов-н/Д., 1916. Т. I. С. 44–45, 684). Другом исследователь

историческое явление и сущность русской культуры, метафизики необходим Биллингтону прежде всего для доказательства «дурного» наследия, ставшего архетипом славяно-русской цивилизации: «… раскол … запечатлел в народном воображении антисемитизм, заложенный в москвитянской идеологии», поскольку «от фундаменталистов современная Россия унаследовала не столько исступленное благочестие, сколько фанатичную ксенофобию, а от теократов не столько христианское правление, сколько церковную дисциплину» (с. 201). Это явление, считает Биллингтон, можно использовать как средство и стратегический политический ресурс. Он добавляет сюда еще и характеристику внутрицерковной духовной жизни: «После 1667 г. Русская Церковь была склонна заимствовать скорее светские, нежели духовные идеи обеих старых позиций» (с. 200).

При этом автор: 1) акцентирует внимание именно на этом во многом вымышленном наследии эпохи Патриарха Никона, вовсе упуская из виду, не обобщая и не подытоживая факты, свидетельствующие о вкладе Патриарха в историю не только российской, но и мировой материальной культуры, хотя множество раз упоминает о величайших ее артефактах;

2) профессионально с психолого-пропагандистской точки зрения производит подмену явления и понятия в его этимологической составляющей для закрепления за московитянской (фундаментализм-теократизм) идеологией антисемитских интенций на пути восхождения от ксенофобии к варианту русского фашизма.

Со ссылкой: «Историк православия указывает, что до шестидесятых годов XVII столетия простой народ мог отличить униатство от православия только по названию[47]. А с этих пор смутная враждебность к Римскому Папе и “латинянам” распространилась и на Униатскую Церковь как орудие “хитрой политики бывшей польской республики”[48]. Антикатолицизм если и не усилился, то получил более широкое распространение, чем в «Смутное время»», – Биллингтон для описания исторической канвы второй половины XVII в. все же говорит: «Пошли слухи, что никоновские переводчики и справщики все – тайные мусульмане, католики и иудеи» и мотивирует: «Поскольку среди занятых этой работой было немало беженцев, а на Востоке границы между вероисповеданиями отличались гибкостью, не удивительно, что среди переводчиков и справщиков нашлось достаточно новообращенных, а также всяких загадочных личностей, чтобы эти обвинения выглядели довольно весомыми».

(*Козловский И.* Значение XVII в. в русской истории // Сборник историко-филологического общества. Вып. IV. Нежин, 1908) оценивает Собор 1666—1667 гг. как, по сути, первый синод государственной Церкви. Саксонский пастор в Вильне (*Herbinius.* Religiosae… P. 150) также рассматривает Собор 1666–1667 гг. как синод лютеранского типа (в ходе интересного анализа церковного раскола главным образом через параллели с Западом. – См. с. 144–170, также – с. 72–79).

[47] *Крачковский Ю.* Очерки… С. 62.

[48] Закон 1839 г., официально запрещая униатскую церковь в России, связывает это с «хитрой политикой бывшей польской республики» – см.: *Мельгунов С.* Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в. М., 1919. С. 73.

Затем без ссылок на источники автор продолжает: «Старообрядцы обвиняли Никона в том, что он разрешил евреям переводить священные книги, а никониане обвиняли старообрядцев в том, что они позволяли евреям вести богослужение». И теперь автор, не называя источники, рассуждает о Соборе: «Обе стороны считали собор 1666 – 1667 гг. “еврейским сборищем”, а в официальном постановлении собор обвинял своих противников в том, что они стали жертвами “лживых еврейских словес”»; при этом он допускает серьезную и непростительную для компетентного исследователя оплошность – использует метафору «сонмище жидовское», которая восходит к фарисейско-саддукейским коварствам с целью унизить, обличить и убить Иисуса Христа. В другом месте он говорит: «Тем не менее Никон, как и Аввакум, пользовался языком библейских пророков, обличая главного автора решений Церковного Собора как предтечу Антихриста. В новом «Вавилонском пленении» русской Церкви, подчиненной государственной власти, он усматривал иго хуже монгольского. Автор памфлета 1664 г. в его поддержку делил мир на тех, кто поет хвалу святому патриарху, и тех, кто служит в полчищах Антихриста» (с. 200). Далее вновь без ссылки на источники Биллингтон говорит: «Везде ходили слухи, что государственная власть отдана “проклятым еврейским правителям”», затем с отсылкой к источникам: «… а Царь вступил в тлетворный “западный” брак, одурманенный любовными зельями врачей-евреев[49]» (с. 201).

Вот таким простым, лаконичным образом Дж. Биллингтон приходит к идеологически важному – на всякий случай – выводу, который со времен Второй мировой войны является одним из эффективных средств политического давления, устранения оппонента на самых разных уровнях – индивидуальном, групповом, государственном и международном, если вдруг что-то будет не в русле выгодных «сценариев развития» или, как пишет М.В. Зызыкин, если «мы вспомним, что на ее месте (иудео-марксистской совдепии, вдохновляемой идеями III Интернационала, вдохновляемого безбожной материалистической философией. – *В.Ш.*) некогда была Россия, вдохновляемая православным учением Никона и идеями Третьего Рима»[50], и задумаемся о последствиях бытования чуждых ортодокс-славянской культуре оснований[51]. Уважаемого профессора нисколько не волнуют ни гносеологические,

---

[49] *Мельников Е.* Участие иудеев и иноверцев в делах церкви. М., 1911. С. 12–13, 86–87; *Гессен Ю.* Евреи в Московском государстве XV – XVII вв. // Еврейская старина. 1915. № I. С. 161. Примеч. 1; *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование… Т. I. С. 122; *Симеон Полоцкий*. Жезл Правления. М., 1763. Гл. 1, 17; *Paul of Aleppo*. Travels… I. P. 276; *Collins S.* The Present State of Russia. L., 1671. С. 113–121.

[50] *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Ч. III. С. 360.

[51] Вопросы истории бытования и социально-политического, социально-экономического, культурно-идеологического влияния иудеоориентированных идей в рамках отдельных цивилизаций, в том числе и христианской, изредка ставились. Так не получили масштабного освещения темы взаимосвязи католической инквизиции и последователей иудаизма; влияния ереси жидовствующих на социальную политику Московского царства; еврейского вопроса как фактора развития Коминтерна, III Интернационала, развязывания второй Мировой войны в свете процессов создания государства Израиль, активного манипулирования идеологемой «антисемитизм – сионизм», глобализации и другие, значение которых нельзя недооценивать, на что

ни логические аспекты, связанные с возможностью по каким-либо достаточным основаниям увязать ксенофобию и фашизм с теоцентризмом как таковым и русским теократизмом в частности, которые принципиально космополитичны и квази-(анти-)националистичны. Робкие попытки приобщения к данной проблематике Биллингтона в настоящее время незначительны[52].

Третье. Например, рассуждая о «тонком предмете» – замещении-формировании новых идей «Иерусалим… альтернатива Константинополю и Афону» (с. 183), – как свойственных фундаментализму (т.е. старообрядцам), Биллингтон неожиданно переходит к тому, что «… новой московской теократии предстояло стать не более и

указывает также Дж. Биллингтон в преломлении к XVII в. и становлению социально-философской доктрины старообрядчества (Приечания. Сноски 108–109 [с. 770–771] на: *Scholem G.* Le Mouvement sabbataiste en Pologne // Journal de l'historie des religions. XLIII. 1953. P. 30–90, 209–232; XLIV. 1953. P. 42–77. Здесь на документальном материале показаны огромное влияние саббатианского мессианства внутри Польши и его существенный вклад в польскую мысль – главным образом через франкистское сектантство).

Некоторые указания и намеки на влияние саббатианства в России содержатся в кн.: *Scholem G.* Schabbetai Zvi. Tel Aviv, 1957. I. P. 1–74; II. P. 493 и далее. См. также: Южнорусское духовенство и евреи в XVII веке // Восход. 1887. Апр., особ. С. 4–6. Труд Голятовского и кампания против саббатианских идей в России рассматриваются также, хотя и менее убедительно, Градовским (*Градовский*. Отношения… С. 338–356) и связываются с его общим страхом перед ересями в работе – см.: *Огиенко И.* Проповедь Иоанникия Голятовского // Сб. Харьковского историко-филологического общ-ва. XIX. 1913. С. 423–426. См. также: *Голятовский И.* Небо новое с новыми звездами сотворенное. Львов, 1665. С. 51–64, 68–74.

Сведения о наплыве евреев в Россию в конце XVII в. дают материалы специального приложения к еврейскому журналу на русском языке «Восход»: Систематический указатель литературы о евреях на русском языке (1708— 1889). СПб., 1892. С. 53—55; *Лякуд П.* К истории евреев в России // Восход. 1888. Май–июнь. С. 198–208. См. также: *Мельников Е.* Участие иудеев и иноверцев в делах Церкви. С. 11–13 (об официальных обвинениях в прямом еврейском и армянском влиянии на старообрядцев); 65–66 (о необходимости для старообрядцев объединиться с евреями и другими меньшинствами, чтобы уцелеть в условиях гонений). См. также: *Гессен Ю.* Евреи в Московском государстве XV – XVII вв. С. 153–172 (автор документирует случаи, когда евреи занимали высокие посты; особенно широко они использовали в качестве переводчиков. – См.: *Wickhart K.* Moscowittische Reiss-Beschreibung. Wien, 1675. P. 43–44).

Есть некоторые указания на еврейское присутствие или влияние даже внутри заведомо антиеврейских (термин «антисемитизм» для этого периода неточен) групп: казаков (см.: *Боровой С.* История СССР. Т. I. М., 1934. С. 141–149; *Slouschz.* Les Origines… P. 80) и старообрядцев (*Смирнов П.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. 093–094, 096–100). О евреях в Москве в конце XVII в. см.: Еврейская старина. 1913. № 1. С. 96—98. Как и с ересью иудействующих, истинная роль евреев в русском религиозном брожении конца XVII столетия точно установлена не была; но, в отличие от ситуации в XV в., проблема XVII столетия никогда систематически не исследовалась.

[52] См.: *Фельдман Д., Прокопенко А.* «Еврейские мотивы» следственного дела Патриарха Никона: Донос крещеного еврея М. Афанасьева царю Алексею Михайловичу в 1666 г. // Вестник Еврейского института: История. Культура. Цивилизация. 2001. № 6 (24). М.; Иерусалим, 2001.

не менее, как Новым Иерусалимом…» – созданию Патриархом Никоном, который, по его словам, был теократом, монастыря Нового Иерусалима, призванного стать «святым царством». Далее, по словам автора, «все это было частью никоновского плана низвести небеса на землю в Московском государстве», т.е. создать духовный центр нового Израиля – Московской Руси, Ромейского Царства и его политического центра – «третьего Рима».

Создает же Никон этот духовный центр не в Москве, а вдали от нее. Этот факт Биллингтон выпускает из анализа. В Москве же, в Кремле, рядом с царским дворцом, на что обращают внимание и Гиббенет и Пальмер в подтверждение именно «симфонических» воззрений Патриарха на порядок взаимоотношения равновеликих для жизни властей, Патриархом возводится лишь Патриарший дворец в отличие от бытовавших со времен Бориса Годунова идей о создании «Новоиерусалимского» храма, о которых напоминает сам автор (сноска 62 на с. 765)[53]. Автор обходит стороной яркие факты программной деятельности московских государей по уподоблению московского Кремля Иерусалиму[54] как реализации государственно-идеологической задачи. И вдруг неожиданно он возвращается к «бескомпромиссным фундаменталистам», которым «этот Новый Иерусалим больше напоминал о царстве Антихриста, который должен был утвердить свою вселенскую власть именно в Иерусалиме». Но далее в довольно пространных, с купированием невыгодных для логики автора фактов, рассуждениях о «новом Иерусалиме», Биллингтон вновь сталкивает фундаменталистов и теократов, оставляя в стороне очевидность государственного противостояния теократу Никону.

---

[53] Борис Годунов намеревался построить в московском Кремле церковь наподобие иерусалимского храма над Гробом Господним, и постройка колокольни Ивана Великого, видимо, была как-то связана с этим более грандиозным проектом (История русского искусства. Т. III. С. 480–481). Идея воздвигнуть подобный «Новый Иерусалим» бытовала на Западе в эпоху крестовых походов (*Tapie V.* La Russie de 1659 a 1689, 1957, 2000), но никогда не привлекала такого внимания, как в России. Тема освобождения Иерусалима приобрела популярность в «Смугное время» (см.: *Ровинский Д.* Русские народные картинки: В 5 т. СПб., 1881. Т. II. С. 479–480) и способствовала отождествлению в народе освобожденной Москвы с Новым Иерусалимом.

[54] См.: *Муравьев А.Н.* Путешествие по святым местам русским: В 2 ч. М., 1846; 1990 (репринт). Ч. 1. С. 220; *Викторов А.* Описание Записных книг и бумаг старинных дворцовых Приказов: 1613–1725 гг. М., 1883; *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч.1. М., 1895. С. 201; *Соболев Н.Н.* Резные изображения в московских церквях // Старая Москва. Вып.2. М., 1914; *Бартенев С.П.* Большой Кремлевский Дворец: Дворцовые церкви и Придворные Соборы: Указатель к их обозрению. М., 1916. С. 97. Издания новейшего времени: *Романов Г.А.* Крест резной: Московский Сретенский монастырь. М., 1992; *Соколова И.М.* Новый Иерусалим в Кремле: Незавершенный замысел Царя Федора Алексеевича // Художественные памятники Московского Кремля: Мат-лы и исследования. Вып. XVI. М., 2003. С. 53–63; *Яворская С.Л.* «Шумаевский крест» и замысел Голгофы Царя Алексея Михайловича // Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня: Сб. статей. М., 2005; *Она же.* «Шумаевский крест» и кальвария Царя Алексея Михайловича // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006;

Невыясненным у него остается вопрос о «новом Иерусалиме» патриаршем и царском: Антихрист воцарится в «Иерусалиме» духовного или в политическом – третьем Риме? За какой «Новой Иерусалим» [Патриархом которого в схоластической логике рассуждений пытались сотворить Патриарха Никона и обвиняли 13-м и 14-м вопросом-ответом Стрешнева–Лигарида на судном Соборе и которые Патриарх «разорил» (все 27 возражений-разорений и комментарии к ним были под рукой профессора Биллингтона)], боролось государство? Какой из создаваемых «новых Иерусалимов» – Кремлевский Иерусалим или образ «Святого Царства» – монастырь Нового Иерусалима – соответствует парадигме цезарепапизма / папоцезаризма, а какой – «симфонического» взаимодействия? И если учесть особое – апокалиптически-промыслительное – отличие рода Романовых среди православных Великих Князей, Царей, Императоров во всей Православной Вселенной как царско-священнического рода[55], то в вызревавших абсолютистских тенденциях монархии какая модель государственно-церковных взаимоотношений является наиболее приемлемой?

И вот, пожалуй, самый важный вопрос, о котором автор-исследователь умалчивает, более того, избегает его, вновь смещая тему государственно-церковных отношений в плоскость личного противостояния-уничтожения «двух прямодушных ”мужиков“ – неотесанных священнослужителей»: «… и Никон, и Аввакум… были истинно московитянами и по натуре и по воспитанию: “…аще и не учен словом, но не разумом; не учен диалектики и риторики и философии, а разум Христов в себе имам (Житие Авакума, 140)”… Конфликт Никона и Аввакума был вовсе не богословским спором, но смертельной схваткой между двумя мощными первопроходцами в мире единой истины. *Только после того, как они уничтожили друг друга*, *Россия стала безопасным местом для лигаридовской доктрины служения государству и многих непостоянных истин*…» (с. 190; выделено мной – *В.Ш.*).

Дж. Биллингтон, проводя аналогии с европейским движением Реформации, отмечает: «Для превращения богословских протестов Аввакума и Неронова в социальное движение требовалась поддержка местных политических лидеров – как Лютеру требовалась поддержка немецких князей. Собственно говоря, аморфная, едва-едва начавшая расширяться империя Романовых была подвержена воздействию противоборствующих сил не менее, чем империя Карла V за сто лет до

---

[55] *Досифей, Патриарх Иерусалимский*. Назидание благочестивым Государем // ГИМ ОР. Ф. Увар. 150-1°: Грамоты Патриархов Вселенских и Московских (XVIII в.; ркп., в 1°, на 249 л.; идентичен сб.: Увар. № 462-1°, на 236 л.; л. 121–137): «…Яко от прародителей и праотцев Вы царие наипаче же благолюбезных и православных, его же никто из древнх царей не удостоися. Третие. Яко и праотцам великаго священника богатите и приснопамятнаго, яко реку Филарета, ему во возвышении пресуществуяй и прелагаяй бе наши приснопамятныя Святаго града Патриарх Кир Феофан, – по сему цари сущи удостоени есте Христова свойства паче всех царей богатети, – оный бо Царей и Патриархов от роду по плоти бе, и сего ради – и царь, и архиерей. И вы Царей и Патриарха яко отродие есте цари, есте искренние, но архиереи от Церкве, (л. 124) пекущеся по силе. И тем свойственным образом о Вас во Апокалипсисе речено, яко будете священники и цари.

того. Если лютеранство оказалось более жизнеспособным, чем нероновианство, то потому лишь, что оно с меньшим количеством оговорок приняло институты светского государства[56]» (с. 194).

Но ради какой цели государственные власти так активно использовали сперва запрещенного в служении, а затем и лишенного священного сана человека – блестящего полемиста-бунтаря, то запрещая ему всякие сношения с миром, то давая послабления, то вызывая его из ссылки, то вновь удаляя, тем самым все более покровительствуя антиниконовским-антицерковным умонастроениям, если не для создания политически и изнутри управляемого внутрицерковного конфликта. Биллингтон пишет: «Соперничающие силы внутри Церкви начали ожесточенную борьбу, которая вскоре привела к физическим расправам и несгибаемому доктринерству. Две ведущие стороны спора сожгли себя, сражаясь друг с другом, и таким образом открыли пугь новой светской культуре нового времени» (с. 193), а также: «Две главные силы внутри Церкви тратили свое время и энергию на взаимную дискредитацию и на борьбу друг с другом, а не со светскими силами, подкапывающимися под них обеих» (с. 200).

Ответ в книге Дж. Биллингтона «Икона и топор» дан, но в логике исследования, с тем чтобы ловко сфальсифицированные научнообоснованные выводы сформировали и закрепили в современном западноевропейском общественном сознании образ источника основных причин и зол русского общества – приверженность ортодоксальному вульгаризированному русскими вероучению. А также для идеологического воздействия – призывов к покаянию за прошлые грехи, которые в зависимости от потребностей возлагаются то на персоналии, то на институции.

Приведем несколько примеров. Один из них – о деятельности корумпированного отечественного диссидента за границей – «пророческого голоса русских традиций» (с. 15) – А.И. Солженицына, который активно эксплуатирует приписываемый Дж. Биллингтоном русскому Православию «теократизм» с его якобы скрытыми ксенофобией и антисемитизмом, политическими средствами призывая, даже вынуждая РПЦ (и весь народ) к непонятным каноническим актам покаяния перед старообрядцами: «Я осмелюсь остановить внимание собравшихся

---

[56] Это различие лишь способствует сопоставлению русской традиции раскола с радикальной «немагистерской» Реформацией – с традициями анабаптистов, гуггеритов и им подобных, чье влияние в любом случае было наиболее сильно в Центральной и Восточной Европе. Поздние произведения Коменского (особенно Lux e Tenebris, 1665) были главным оружием усиления радикальных апокалиптических элементов Реформации. Это различие между «радикальной Реформацией» и «магистерской Реформацией» (т.е. поддерживаемой местными политическими властями как в княжествах, так и в кантонах) было проведено Уильямсом (см. его предисловие в кн.: Spiritual and Anabaptist Writers. Philadelphia, 1957. P. 18–25) и распространено на восток до Польши и Литвы (*Williams G.H.* Anabaptism and Spiritualism in the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania: An Obscure Phase ofthe Pre-history of Socinianism // Studia nad arianizmem. P. 215–262. Кальвинизм в Литве и Белоруссии рассматривается в неопубликованной магистерской диссертации по богословию: Ryzy-Ryski W. The Reformation in Bielomssia. – Princeton Theological Seminary).

еще на … дальнем, трехсотлетнем грехе нашей Русской Церкви, я осмелюсь полнозвучно повторить это слово – *грехе*, еще чтобы избегнуть употребить более тяжкое, – грехе, в котором Церковь наша – и весь православный народ! – *никогда не раскаялись*, а значит в грехе, тяготевшем над нами в 17-м году, тяготеющем поныне и, по пониманию нашей веры, могущем быть причиною кары Божьей над нами, неизбытою причиною постигнувших нас бед. Я имею в виду, конечно, русскую инквизицию: потеснение и разгром устоявшегося древнего благочестия, угнетение и расправу над 12 миллионами наших братьев, единоверцев и соотечественников»[57]. Обратим внимание, что эта провакационная и дестабилизирующая социально-политические и социокультурные процессы активность имела место в период Хельсинкских соглашений и была связанна с «третьей – гуманитарной корзиной»[*].

Подводя краткий вывод, скажем: историческая память современной России неизбывно сохраняет архетип «третий Рим». Россия осознает себя наследницей Московско-Ромейского царства, созданного в истории борьбы русских княжеств одновременно против «варварского» Востока и «просвещенного» Запада. Собственно концепция «третьего Рима», стяжающего образ Святой Руси, основана на православном экклезиосотериологизме и миссионизме, на уникальной роли страны как единственной в мире православной державы – надежды и опоры всех православных во Вселенной, – которая в течение трех веков считала своим долгом

---

[57] Цит. по: *Кравецкий А.Г.* История снятия клятв на дониконовские обряды // Богословские труды. 2004. № 39. С. 337–338: «Вплоть до 1974 г. Зарубежная Церковь специально не занималась проблемой клятв на старые обряды. Обращением к этой теме зарубежные иерархи обязаны А.И. Солженицыну. На заседании Третьего Всезарубежного Собора (30 августа / 12 сентября 1974 г.) было зачитано письмо к его членам, которое А.И. Солженицын составил по просьбе митр. Филарета (Вознесенского)… Было очевидно, что Солженицына не интересуют исторические и юридические аспекты этого акта. Для него было важно лишь то, что гонитель должен покаяться перед гонимым» (с. 338).

[*] Спустя 30 лет, в 2002–2004 гг. новая демократическая волна старообрядческой общественности была инициирована письмом сотрудников ГИМ и А. Солженицына в адрес Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а также воззваниями старообрядческих архипастырей ко всем верным чадам по поводу появившихся публикаций о наследии Патриарха Никона (ЖМП. 2002. № 11; БТ. 2002. № 37). Об этих последних, в частности, говорилось: «… работы… имеют… конфессионально-политический характер исполнения заказа на обеление и возвеличивание фигуры Патриарха Никона. Пока неизвестно, какие силы выступают здесь в роли заказчика, но, вероятно, не те, которые подготовили поистине историческое постановление Поместного Собора 1971 г. …». И далее в логике Биллингтона, активно воспринятой современными старообрядческими полемистами делается вывод: «… это обстоятельство печалит, хотя бы по той причине, что в нашей стране попытки духовных иерархов “подмять под себя” светскую власть всегда кончались плачевно для Церкви, оборачиваясь сокращением объема привилегий, а то и репрессиями» [Старообрядец. (Н.-Новгород). 2003. № 27]. Не о никоновской ли иерархии, которая в не меньшей степени страдала от власть имущих напоминает здесь автор-старообрядец? Очевиден факт: А.И. Солженицын манипулирует общественным сознанием, перекладывая ответственность за социально-религиозные катастрофы в стране с плеч государства на плечи РПЦ.

отстаивать независимость и интересы православных народов в мире. Это вызывает серьезную озабоченность стратегов мировой интеграции (глобализации) в ходе ее реализации в части геополитических, военно-политических, управления ресурсами и других моделей регионального и глобального развития[58].

В связи с вышесказанным актуальнейшей внешнеполитической задачей в отношении России становится обеспечение социально-идеологической дискредитации ее социально-исторических и религиозно-культурологических ценностей, связанных с Православием как базисом ортодокс-славянской цивилизации[59], поэтому так активно и последовательно «демократический элемент» в России «склеивает» указанные Дж. Биллингтоном негативно окрашенные «фундаменталистские – теократические» тенденции с историческим наследием славяно-русской цивилизации, негативные стороны которых в цивилизованном мире со временем будут нивелированы насильственными (демократическим) методами.

Дж.Х. Биллингтон, проведя качественное и глубокое исследование, беспрецедентное в современной зарубежной, да и в отечественной русистике, выгодно заключает: «Определить, на ком лежала ответственность за раскол Восточной Христовой Церкви, было бы не легче, чем установить, на ком лежала ответственность за распятие ее Основателя. И в том, и в другом случаях политическая арена осталась в непосредственном будущем за государственными деятелями – за “великими” Петром и Екатериной и за Цезарем “Августом”. Тем не менее “третьему Риму” предстояло терпеть от раскольников почти столько же, как первому Риму – от первых христиан» (с. 201).

В 2002 г. в ЖМП № 11 и в «Богословских трудах» № 37 опубликованы статьи *В.В. Шмидта* «Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона»* и «Святейший Патриарх Никон и его Новый

---

[58] См.: *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы. М., 1993; *Kissinger H.* Diplomacy. N.Y., 1994 (Дипломатия. М., 1997); *Прохожев А.А.* Национальная безопасность: Основы теории, сущность, проблемы. М., 1996; *Семенов В.А.* Этногеополитические аспекты безопасности России. М., 1998; Теоретические основы внешнеполитической деятельности России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М., 2001; *Удовик С.Л.* Глобализация: Семиотические подходы. М., 2002; *Возженников А.В.* Национальная безопасность России: Методология исследования и политика обеспечения. М., 2002; *Дусинский И.И.* Геополитика России. М., 2003; *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003; *Платонов О.А.* Святая Русь и окаянная нерусь: Русская цивилизация против мирового зла. М., 2005.

[59] См.: *Данилевский Н.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. СПб., 1895; *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. М., 1927; *Леонтьев К.* Восток, Россия, славянство, Т. 1. М., 1985; *Касьянова К.О.* О русском национальном характере. М., 1994; *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2004.

* Небольшая наша статья вызвала традиционно эмоциональную «старообрядческую» реакцию. Поразительно, но факт: вопросы и неясности, вызванные краткостью статьи, не подвигли ее критиков к работе с подобным развернутым материалом,

Иерусалим»; изданы подготовленная *М.В. Осипенко* «Кийский крест Патриарха Никона» (2-е дополненное изд. – в 2004 г.), *иеромонахом Тихоном (Полянским)* – «Путешествие в историю монастырей», переиздана (с издания СПб., 1909 г.) книжица «Русский Царь с Царицею на поклонении Московским святыням», в которой есть параграф «Новый Иерусалим и посещение его Царем и Царицей»; в Каргополе в книге «Святые и святыни Севернорусских земель» опубликована статья *М.Л. Рягузовой* «Подвижники Кожеозерского монастыря».

По итогам ежегодных «Никоновских чтений», проводимых в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» (г. Истра) в 2002 г. вышли: под редакцией *Г.М. Зеленской* – сборник трудов «Никоновские чтения»[60], ее же работа «Святыни Нового Иерусалима» и составленный *З.П. Майбородой* «Историко-архитектурный и художественный музей “Новый Иерусалим”: Путеводитель»[61].

опубликованным в «Богословских трудах» № 37 и вышедшими одновременно с ЖМП № 11.

[60] В сборник вошли работы: *Зеленская Г.М.* Прижизненные изображения Святейшего Патриарха Никона; Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона в XVII–XX вв.; Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря; Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре; *Щедрина К.А.* Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона; *Севастьянова С.К.* К вопросу об автобиографическом повествовании в челобитных Патриарха Никона Царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1667–1676 гг.); *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Ферапонтово; *Рогожкина Е.И.* Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим»; *Дорошенко С.М.* Вельдеманово – родина Патриарха Никона; *Кейн К.М.* Изображения Патриарха Никона в искусстве XVII – начала XX в.; *Полознев Д.Ф.* Место Церкви в государстве и обществе по Соборному уложению 1649 г. и Кормчей 1650 г.; *Лобачев С.В.* Хронология церковной реформы Патриарха Никона; *Тепфер Л.Э.* Реконструкция Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря на конец XVII в.; *Васильева Е.Е.* Три воскресенских гимна архимандрита Германа; *Леонида (Кавелин), архим.* Опись музея, посвященного имени Святейшего Патриарха Никона; *Крючкова М.А.* Словарь мастеров Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XVIII – начала XX вв.; и др.

[61] В содержании путеводителя: *Невзорова Л.П., Майборода З.П.* Новый Иерусалим – памятник русской истории и культуры; *Чернилова Л.М., Савко Н.М., Михайлова Н.М., Абакумова Н.А.* Архитектурный ансамбль Новоиерусалимского монастыря и его реставрация; *Парушева В.Г.* Архитектурно-этнографический музей под открытым небом; *Черненилова Л.М.* Русское искусство XVI–XVII вв.: иконопись, лицевое и орнаментальное шитье; *Невзорова Л.Г.* Рукописные и редкие книги; *Денисова Л.М.,*

В том же 2002 г. в Омском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени к-та истории *Н.В. Воробьевой* по теме «Церквоные реформы в России в середине XVII в.: идейные и духовные аспекты» и вышли ее одноименная монография, а в сборнике научных трудов «Образование и социально-экономические проблемы современного общества» – статья «Некоторые проблемы духовной жизни человека в конце XVII в.».

Государственный исторический музей (Москва) устроил плановую выставку «Патриарх Никон и его время» и выпустил под общей редакцией В.Л. Егорова и Е.М. Юхименко каталог «Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты» со вступительным словом *Патриарха Московского и всея Руси Алексия II* и статьей *Е.М. Юхименко* «Мемориальные вещи и автографы Патриарха Никона в музейных и архивных собраниях»; в 2004 г. вышел и составленный Е.М. Юхименко сборник научных трудов ГИМ – Вып. 139: Патриарх Никон и его время[62].

Заметим: в соответствии с выработанной (сфальсифицированной) в американской историографии (Дж. Биллингтон) идеологической метафорой «никоновой теократии», активно поддерживаемой современным российским старообрядчеством, согласуется и официальная позиция РПЦ. Так, на открытии первой в стране выставки, посвященной 350-летию интронизации Патриарха

Корчоха И.Ю., Рогожкина Е.И. Русское и западноевропейское изобразительное и декоративно-прикладное искусство XVI – начала XX в.

[62] В сборнике представлены работы: *Ченцова В.Г.* Митра Паисия Иерусалимского – не присланный Русскому Государю венец «Царя Константина»; *Чеснокова Н.П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа); *Орленко С.П.* Патриарх Никон и «немцы некрещеные»; *Вознесенский А.В.* К истории дониконовской и никоновской книжной справы; *Казакова Е.Н.* Апостол 1644 г.: К проблеме дониконовской книжной справы; *Агеева Е.А.* Требник 1658 г.: История издания; *Тимошина Л.А.* Распространение книг Московского Печатного двора в середине XVII в. среди высшего купечества России; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и Стефан Вонифатьев: К постановке вопроса о церковных реформах 50-х годов XVII в.; *Севастьянова С.К.* Духовное завещание Патриарха Никона: Письма Патриарха Никона Царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1667 г.; *Зеленская Г.М.* Изображения и личные вещи Патриарха Никона в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре в XVII–XX вв.: (История бытования и вопросы атрибуции); *Мельников А.В.* Неопубликованная статья академика М.М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского монастыря Никанора 1686–1698»; *Бусева-Давыдова И.Л.* О так называемом запрете шатровых храмов Патриархом Никоном; *Полознев Д.Ф.* Церковная реформа после Патриарха Никона: Соборы 1667–1682 гг.; и *др.*

Никона (ГИМ, 2002), где Никон и Аввакум были неоправданно представлены в равной мере, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил: «Патриарх Никон является одной из наиболее ярких и противоречивых фигур XVII в., чья деятельность во многом предопределила ход дальнейшего развития Церкви и России… Опыт прошлых столетий свидетельствует, что и попытки создания теократии, т.е. полного подчинения всей жизни общества церковному управлению, и желание сделать церковное управление частью государственного аппарата, подчинив духовную власть светской, равно приводили к негативным последствиям и для общества, ввергаемого в катаклизмы политических и идеологических волнений, и для духовного развития народа». Тем не менее далее Его Святейшество излагает собственно позицию и тезис Патриарха Никона: «История XVII столетия преподнесла нам урок, дав возможность на конкретном примере убедиться, что имеющие различную природу Церковь и государство не могут и не должны сливаться в единое целое, ибо “порядок священства один, а порядок царства другой”; но, сотрудничая, они должны и могут вместе трудиться на благо народа»[63].

Содержащийся в передовой статье «К 90-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви» «Православного церковного календаря на 2007 г.» (М.: Изд. Совет РПЦ, 2006. С. 6–7) информационный блок, относящийся к Патриарху Никону, кроме как идеологически ангажированный, исторически нелепый и научно

---

[63] Цит. по: *Васильев С.* Патриарх Никон и его время // ЖМП. 2002. № 8. С. 42.

Не менее интересно в данном контексте освещение визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Мордовию (Там же. 2006. № 9. С. 50–51). В журнале не приводится ни одного слова Предстоятеля РПЦ о Патриархе Никоне, дается лишь редакторский комментарий: «Патриарх Никон после соборного осуждения и низложения *умер в ссылке* простым монахом, поэтому он изображен в монашеской одежде и с посохом в руке (на самом деле Патриарх изображен в святительской мантии, с саккосом, панагией и в патриаршем клобуке, а также с посохом митрополита Петра. – *В.Ш.*). Сохранившиеся портретные изображения Патриарха Никона сильно разнятся, поэтому *скульптурный портрет является скорее собирательным образом, чем изображением конкретного человека*. Святейший Патриарх Алексий возглавил заупокойную литию по Патриарху Никону, а затем *окропил памятник святой водой*. Со словом по случаю открытия памятника к собравшимся обратился Глава республики Мордовия Н.И. Меркушкин… “Сегодня мы принимаем участие в открытии памятника великому сыну Мордовской земли – Святейшему Патриарху Никону… Патриарх Никон вошел в историю России не только как церковный реформатор и просветитель, но и как выдающийся общественный деятель. Своими молитвами и деяниями он внес огромный вклад в укрепление и развитие российской государственности. С российской государственностью и Православием он связывал будущее не только русского народа, но и других народов России. Именно по его указанию в мордовском крае строились монастыри, при которых открывались первые школы и больницы, закладывались церкви, переводились на мордовские языки богослужебные книги. Святейшего Патриарха Никона по праву можно считать первым просветителем мордовского народа”. Святейший Патриарх Алексий и глава Республики Мордовии возложили цветы к памятнику Патриарху Никону. Затем Святейший Владыка и гости торжеств посетили новый собор, после чего Его Святейшество побеседовал с жителями Саранска, пришедшими на открытие памятника» (выделено мной. – *В.Ш.*).

несостоятельный расценить невозможно[64]. Приводим его без купюр: «В 1652 г. Патриархом стал митрополит Никон, который хотел эти исключительные отношения отца-Патриарха и сына-Царя сделать общим правилом и даже добился у Царя Алексея Михайловича титула Великого Государя. Патриарх Никон исходил из западной идеи примата духовной власти над светской. Царь поначалу находился под обаянием сильной личности Патриарха, но потом начал освобождаться от его влияния. Патриарх компрометировал себя резкими и необдуманными действиями. Воздвигнув необоснованные и ненужные гонения на ревнителей старых обрядов, Патриарх Никон спровоцировал раскол старообрядчества, до сих пор остающийся незаживающей раной Русской Церкви. В ответ на противодействие Царя Патриарх Никон оставил Москву, не слагая с себя патриарших полномочий и препятствуя не только избранию преемника, но и назначению местоблюстителя для временного управления Церковью. Собор 1667 г. с участием двух Восточных Патриархов лишил Патриарха Никона священного сана и отправил его в монастырское заточение. Лишь Царь Федор Алексеевич испросил у Восточных Патриархов возвращения Никону Патриаршего сана и хоронил его в 1681 г. как Патриарха. Трагическая история Патриарха Никона оказала немалое влияние на последующую церковную историю. Петр I, задумав реформу высшего церковного управления, руководствовался стремлением жестко подчинить иерархию царской власти».

В околоцерковной литературе наблюдается некоторое снижение идеологической ангажированности, тем не менее она остается заметной. Примером может служить изданная к 400-летию памяти Патриарха Никона Издательским Советом РПЦ и издательством «Даръ» книга-антология «Патриарх Никон: Трагедия русского раскола» (М., 2006), в которой даже обложка демонстрирует характерный пропагандистский прием – воспроизведена знаменитая парсуна «Патриарх Никон с клиром», но она разорвана надвое: на одной половине Патриарх оставлен в цветном изображении, а предстоящая ему ново-иерусалимская братия отделена от своего пастыря линией разрыва и изображение черно-белое, содержание же выстроено но принципу «pro et contra»[65].

С учетом традиционного восприятия общественным сознанием образа Патриарха Никона как противоречивой фигуры, в такой принятой авторами-составителями модели построения антологии можно было бы предположить диалектический принцип, если бы не очевидность идеологического заказа, который и отражен в предисловии.

---

[64] См.: *Тодоров А.А.* 90-летие восстановления Патриаршества в Русской Церкви: мистификация образа Патриарха Никона // Власть. 2008. № 2.

[65] Книга содержит избранное: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. С. 6–197; *Ключевский В.О.* Из лекций по русской истории. С. 198–301; *Платонов С.Ф.* Никон. С. 302–357; *Макарий, митроп.* Патриарх Никон в деле исправления церковных обрядов. С. 358–443; *Зеньковский С.А.* Патриарх Никон. С. 444–516; Раскол. С. 516–581; *прот. Л. Лебедев.* Патриарх Никон. С. 582–599; *Никон, Патриарх.* Сочинения: Слово отвещательно; Поучение священному чину; Переписка. С. 600–642; Акты, относящиеся к соловецкому восстанию. С. 643–644.

Книга, посвященная Патриарху Никону и трагедии почему-то церковного, а не государственно-конфессионального, социально-политического или, наконец, социокультурного раскола, начинается все тем же «пророческим голосом русских традиций», к которому и на этот раз вновь «прислушались»: «Церковный раскол XVII в. – это поистине великая трагедия России и ее Церкви и народа. Об этой трагедии А.И. Солженицын в 1974 г. сказал: “Это непоправимое гонение, самоуничтожение русского корня, русского духа, русской целости продолжалось 250 лет (не 60, как сейчас) – и могло ли оно не отдаться ответным ударом всей России и всем нам?”».

Обозначив сохранение идеологического вектора и воздав социально-политическое должное «пророческому голосу», далее предисловие очерчивает собственно круг проблем: «Но раскол – не только трагедия, в нем сокрыта и большая тайна. В нем много непонятного и не понятого, в нем прослеживается бессмысленная “логика” всякой гражданской войны[66]. Раскол столь глубоко поразил русское общество, что несколько веков к этой проблеме предпочитали просто не прикасаться… Да и

---

[66] Отметим, что не христианским монотеистическим религиозным системам свойствен дуализм картины мира, который порождает такие явления, как индивидуальное или массовое жертвование собой, т.е. своим телом, ради достижения выгодного результата (сотериологического или политизированного индивидуально-, социально-террористического как разновидности этнополитического, социально-политического и т.д.). На это указывает также и Дж. Биллингтон на с. 192, 199: «… дуализм Аввакума заставил его в тюрьме отстаивать еретическое утверждение, что Христос Троицы не вполне идентичен историческому Иисусу… Проповедуя самосожжение, он приходит к дуалистическому разделению души и тела. “Сожегше своя телеса, душа же в руце Божии предаша” (*Аввакум*. Житие. С. 234; *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола... Т. 5. С. 204)… Диакон Федор, более ученый соузник протопопа, порицал Аввакума за еретичество (*Субботин Н.И.* Указ. соч. Т. VIII. С. 224 и сл.)» и на с. 195: «… нельзя исключить и возможности некоторого взаимодействия с еврейскими общинами. Год 1666, в котором фундаменталисты ожидали пришествия антихриста, был также годом, когда Саббатай Цеви провозгласил себя давно ожидаемым еврейским Мессией. Прибегая к тем же пророческим цитатам и вычислениям, что и старообрядцы... Саббатай привлек сторонников больше, чем любой другой еврейский Мессия во времена Иисуса… сам Саббатай стал отступником, приняв ислам… Между саббатианами и старообрядцами по меньшей мере существует поразительное сходство в их предчувствии апокалипсиса, в завороженности оккультными цифровыми выкладками, в экстатическом ощущении своей избранности и полумазохистском принятии страданий. … (см.: *Гилятовский И.* Ключ разумения. Киев,1672; Южнорусское духовенство и евреи в XVII веке // Восход. 1887. Апр.; *Мельников Е.* Участие иудеев и иноверцев в делах Церкви; также см. сноски № 107–109. С. 770–771)».

Поэтому вряд ли возможно согласиться с полемической уловкой А.И. Солженицына о расколе как «самоуничтожении русского корня», поскольку метафизические основания дуализма, никогда не были свойственны метафизике Православия, а вот именно политизированное и институциализированное старообрядчество как раз и явилось тем рычагом влияния на Русскую Церковь как институциональное образование, которая собственно и является тем стержнем, основой «русского духа, русской целости», которую не один век стараются не только ослабить, но и девальвировать как таковую как изнутри, так и извне.

сейчас, приводя одни и те же исторические факты, разные стороны разительно противоположным образом их оценивают. Вот почему личности Патриарха Никона, Царя Алексея Михайловича, их роль в трагедии русского церковного раскола XVII в. до сих пор не осмыслена. А жаль!..» [67].

Согласимся с утверждением, что о Патриархе Никоне и церковной реформе, связываемой с его именем, написано немало. И здесь уместна ссылка на Г. Флоровского: «Редко кто писал о нем бескорыстно и беспристрастно, без задней мысли и без предвзятой цели. О нем всегда именно спорили, пересуживали, оправдывали или осуждали. Его имя до сих пор тема спора и борьбы. И почти не имя, но условный знак или символ»[68]. Заметим также, что при издании к 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II книги «Патриаршество в России» (М., 2004) глава «Никон, Патриарх Московский и всея Руси», несмотря на жесткость социально-политических установок в отношении к этой личности, документально-исторична, хотя и составлена в традиции агиографической литературы[69].

В 2003 г. в Москве было издано двухтомное сочинение *митрополита Мануила (Лемешевский)* «Русские православные иерархи. 992–1892», во втором томе которого помещена статья «Никон, Патриарх Московский»; в серии «Жизнь замечательных людей» издана работа *И.Л. Андреева* «Алексей Михайлович»; вышел в свет труд *Г.М. Зеленской* «Новый Иерусалим: Путеводитель»; в Санкт-Петербурге по материалам диссертации *С.В. Лобачевым* издана книга «Патриарх Никон» (в журнале «Нева» № 2 за 2007 г. *Е. Зиновьева* опубликовала рецензию на это исследование – «Патриарх Никон: новейшая история»). В вып. XVI материалов и исследований «Художественные памятники Московского Кремля» опубликована работа *И.М. Соколовой* «Новый Иерусалим в Кремле: Незавершенный замысел Царя Федора Алексеевича». В этот период в Саранске написана опера «Патриарх Никон» – либретто *В.В. Долгова*[*], музыка *М.Н. Фомина*.

---

[67] Патриарх Никон: Трагедия русского раскола. М., 2006. С. 3.

[68] *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 66.

[69] Никон, Патриарх Московский и всея Руси // Патриаршество в России: К 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II / Авт.-сост. А. Парменов. М., 2004. С. 90–113.

[*] В 1923 г. для постановки в Петроградском государственном драматическом театре В.Ф. Боцяновским была написана трагедия в 5 действиях и 6 картинках «Патриарх Никон», но поставлена не была. Без содрогания воспринимать разворачивающиеся

В 2004 г. впервые в стране было издано духовное наследие Святейшего Патриарха Никона – книгу «Патриарх Никон. Труды» подготовил *В.В. Шмидт*, а выпустило издательство Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова. В США *К. Кейн* защитил диссертацию, подготовленную исключительно на русскоязычной историографической базе (хранится в РГБ ОР: *Kain K.* Patriarch Nikon´s image in Russian history and culture: a diss… Kalamazoo, Mich.: Western Mich. univ.).

В Москве вышли в свет книги: *Н.Н. Лисового* «Патриархи Московские» и составленная *А. Парменовым* «Патриаршество в России: К 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II» с развернутым биографическим материалом, посвященным Патриарху Никону; в «Славянской энциклопедии: XVII век: В 2 т.» опубликована статья *Иоанна (Снычев), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского* «Никон (Никита Минов), Патриарх Московский и всея Руси» (т. 2. Н–Я); в № 39 «Богословских трудов» – *А.Г. Кравецкого* «История снятия клятв на дониконовские обряды»; в № 1 «Вопросов истории» – *А.П. Богданова* «Патриарх Никон», в Русском журнале для чтения «Ныне и присно» – «Архимандрит Серафим – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря»; в № 6 журнала «Наука и жизнь» – *И. Андреева* «Тишайший. Строптивый Патриарх»; в сборнике «Истринская

сцены невозможно. В своем полете фантазия сценариста отрывается настолько далеко от реальности, что невольно задумываешься, а историческая ли это вещь? Подобное случилось и с либретто к опере «Патриарх Никон», созданным по мотивам романа М.Я. Филиппова «Патриарх Никон: Исторический роман» (М., 1885; 1994). Автор либретто сконцентрировал свое внимание на проблеме исключительно плотской любви Никона к своей жене, не учитывая исторический факт, засвидетельствованный Е.В. Ушаковой в «Кратком историческом очерке Московского Алексеевского монастыря». И, если в романе Филиппова судьба жены-монахини идет параллельной линией верного служения мужу-архипастырю, то в либретто В.В. Долгова женщина с угрожающим размахом стремится затмить собой образ Христов, в сретение Которого схи-Патриарх оправлял одежды и бороду на смертном одре на реке Которосли. Да, страсть в своих интенциях умножает и гипертрофирует формы явлений, но ведь они пусты и ничтожны. Для чего их созерцать, если в них нет бытия? Искусство ведь не отражает, оно проявляет содержание бытия, его красоту через форму и знаки, современные способу восприятия человека...

земля: Энциклопедия сел и деревень Подмосковья» – «Замысел Патриарха» *С.М. Дорошенко*; в материалах Ивановской конференции «Молодые женщины в науке» – *Н.В. Воробьевой* «Патриарх Никон – опыт символической биографии».

В Новосибирске вышла работа *Е.А. Шафферт* «Старообрядцы и Катехизис Петра Могилы», а в Петрозаводске – альманах «Патриарх» в котором были опубликованы авторские работы *Ю.В. Линника*: Анафема (с. 1), Симфония (венок сонетов) (с. 1), Самосоженцы (венок сонетов) (с. 4), Патриарх Никон на русском севере (с. 6), Идея симфонии властей в свете синергетики (с. 8), Семиотика крестного знамения ([с. 11), Эсхатология Патриарха Никона (с. 13), Никониана (цикл стихотворений: Апостасия, Унисон, Инверсия, Рецидив, Катакомбы) (с. 14–16).

СИМФОНИЯ
(венок сонетов)

Магистрал

Бояться ли прямого обличенья?
Увы, не достучаться до царя –
И вот снимает Никон облаченья,
Властям всю правду-матку говоря.

Ах, что ему угроза отлученья?
Бояре тут стараются зазря –
Земные не смущают огорченья!
Восславлю Патриарха-бунтаря.

Антихрист мучит Русь мою святую.
Антихрист подбирается к престолу.
Антихрист налагает свой запрет.

Я тоже восстаю! И протестую.
Я под Голгофой простираюсь долу –
Низводится сюда нетварный свет.

1

Бояться ли прямого обличенья?
Вот Богово – его ты отдели
От кесарева! Здесь без различенья
Никак нельзя – иначе нам в ночи

Блуждать весь век. Нужны ограниченья
Чтоб власть в стране не взяли палачи.
Однако не избегнем помраченья!
Ведь это правда – хоть ты в крик кричи –

Что прикрывает куколь белоснежный
Погоны богомерзкого сексота!

Всю истину открыто говоря,

Ты предсказал, о Патриарх мятежный,
Триумф Иуды – взлёт Искариота!
Увы, не достучаться до царя.

2

Увы, не достучаться до царя –
Никак не дозвониться до генсека.
Страну и обирая, и моря,
Владычит бес – он кровосос от века.

Он соки тянет. Славит упыря
Поэт казённый. Кто спустя полвека
Вновь гимн строчит, лишь доллары беря?
Видать, забыл про Мандельштама-зэка

Похожий на Протея стихоплёт.
Вот оборотень! Любит нынче Бога –
Вчера же Сатане свои реченья

Он посвящал! Я забежал вперёд –
Вернусь к причине. Боль в душе, тревога –
И вот снимает Никон облаченья.

3

И вот снимает Никон облаченья –
Простую рясу видите на нём?
От Бога получив препорученья,
Он твёрдый посох не сдает внаём –

Не продаётся! Будут злоключенья –
И жизненный сожмётся окоём
В узилище! Но нет ожесточенья –
И о царе, гонителе своём,

Он молится на северных широтах.
Чем Бог утешит? Даром благодатным –
Целить людей. У стен монастыря –

Сонм страждущих. И ты с утра в заботах.
Дерзишь и здесь – с послом бранишься знатным,
Властям всю правду-матку говоря.

4

Властям всю правду-матку говоря,
Ты заявляешь громко, что священство
Превыше царства! Вот встаёт заря,
Свидетельствуя внове, что главенство

Не за Луной! Что наша словопря?
Лишь в Солнце полнота и совершенство –
Ущербен Месяц. Кесаря коря,
Ему внушаешь мудрое смиренство.

Но Бога он пытается затмить,
В своих указах Церковь умаляя –
Не чувствуя Её предназначенья.

Напряжена связующая нить –
Вот-вот порвётся. Никон встал у края.
Ах, что ему угроза отлученья?

5

Ах, что ему угроза отлученья?
Так есть и было: дьявольская власть
Гнетёт Россию – ждать ли облегченья?
Вот ловчая проверенная снасть –

Алчба, корысть. Ужели пресеченья
Мы не дождёмся? Не меняет масть
Чиновник серый – вовсе уличенья
Ему не страшно: продолжает красть –

Обманывать! Коррупция повсюду –
В Кремле московском, в дальнем сельсовете!
И нет у нас такого звонаря,

Чтоб совесть разбудить. Но ныть не буду –
Помог мне Никон. Чернота в навете?
Бояре тут стараются зазря.

6

Бояре тут стараются зазря –
Как им сказать о будущем позоре?
Спасителя за крест благодаря,
Печальник Никон молится в затворе.

Ему наш Север – вместо алтаря.
И Белое ему заменит море
Церковный хор! Кто бросил якоря?
Зосима и Савватий на угоре

Часовню ставят. Это остров Кий.
Онега протекает недалече.
И пусть ты не дождёшься умягченья

Суровой доли посреди стихий –
Но ангельское ты поймёшь наречье.
Земные не смущают огорченья.

7

Земные не смущают огорченья!
Незримый столп – Никита дал пример –
Возводишь ты в тенётах заточенья,
Душой достав до запредельных сфер.

Чего хотел? Любви увеличенья!
Витийствует матёрый старовер –
И вот в апофеозе отреченья
Даёт самосожженчества пример

Стране несчастной! Будет на пожогу
Похожа Русь. Оправданы ли гари?
И всё ж, дорогу к новому торя,

Мы сложим троеперстье – слава Богу!
Вот с моря стоны слышатся гагарьи.
Восславлю Патриарха-бунтаря.

8

Восславлю Патриарха-бунтаря,
В нём находя подобие оплота –
Зыбуч наш век! И скользкостью угря
Напоминает! Разве для полёта

Ты создан? Пресмыкайся! Что моря?
Суждён моей стране удел болота.
Призвать бы в стольный град золотаря!
Кругом дерьмо. И иже с ним блевота.

Жгут книги Меня пьяные попы.
Флоренского долой: сплошная ересь.
Ужели веру принимал такую

Наш князь Владимир? Физии тупы
У юдофобов. Широко ощерясь,
Антихрист мучит Русь мою святую.

9

Антихрист мучит Русь мою святую,
К вершине власти нечисть приводя.
Кто Сталину возносит аллилуйю?
Ни разу сергианцы на вождя

Не цыкнули. А ты б напропалую
Рванул в хоромы, сердца не щадя –
Царю ты правду говорил крутую!
И поплатился. Что ж! Нам Бог судья –

И этот суд идёт на небесах.
Но на земле премирный образ Божий
Ты призван отражать! Молю Николу –

Пусть будет рядом. Побеждаю страх –
Хоть близость ада ощущаю кожей:
Антихрист подбирается к престолу.

10

Антихрист подбирается к престолу –
Антихрист восседает на престол!
Не на Лубянке ль пагубную школу
Он под эгидой Берии прошёл?

Торжественно он движется по холлу.
Ему кадят. Но скоро в перемол
Пойдёт Отчизна! Каждому оболу
Рад перевозчик – он едва ли счёл

Всех россиян, приговорённых к Лете!
Сна не поняв, с монашеской постели
Вскочил изгнанник – объясненья нет.

Что впереди? Печаль и лихолетье!
Надобрые и благостные цели
Антихрист налагает свой запрет.

11

Антихрист налагает свой запрет
На истину. И на свободу слова!
Ведь он труслив – и это не секрет.
В его душе отсутствует основа –

Она пуста. Парадный лжёт портрет.
И до чего ж бездарна, бестолкова
Политика его! На сколько лет
Зга воцарилась? Мнилась перенова –

Всё в старую вернулось колею.
Ужель напрасно полагал усилья
Великий Никон? Чую ночь глухую –

И всё же поднимусь на солею,
Раскованно выпрастывая крылья!
Я тоже восстаю. И протестую.

12

Я тоже восстаю. И протестую!
Христом дана высокая шкала.
С ней сверившись, я вижу суть простую –
И страшную: страна в объятьях зла –

Страна больна! Крест Никонов целую –
И чувствую душой приток тепла.
Власть отвергаю – стылую и злую:
Вновь наледь на отечество легла.

Был Патриарх и мучим, и гоним.
Но в тяготах душа его внимала
Звучащему из вечности глаголу –

Он строил Новый Иерусалим!
И воплощал бессмертные начала.
Я под Голгофой простираюсь долу.

13

Я под Голгофой простираюсь долу –
И вспоминаю твой достойный путь.
В Кириллове не рады новосёлу:
Хотят задеть, обидеть, обмануть.

Ты соль земли. Как этому посолу
Мне не воздать? Не загнивает суть –
Не тлеет смысл! Дивуюсь ореолу:
Спасительное пламя не задуть.

Скит Анзерский оставив, ты в Усть-Кожу
Направил путь. А после прах Филиппов
Вёз по Онеге. Я тебе обет

Сегодня дал – я душу обнадёжу,
Увидев проступанье архетипов:
Низводится сюда нетварный свет.

14

Низводится сюда нетварный свет –
И чудеса творятся у гробницы.
Не ты ль пытался мётлами комет
Зло вымести за русские границы?

Каков масштаб! Надеждой я согрет.
И что мне снится? Вынос плащаницы –
И выход твой. И Герман здесь, поэт.
И райские вокруг щебечут птицы.

Антихрист нами свергнут навсегда!
Симфония властей да станет явью –
И ты свои забудешь удрученья.

Твой посох слышу – поступь так тверда.

Куда грядём? К любви и добронравью.
Бояться ли прямого обличенья?

8.07.2004

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ
(сонет)

Вот зеркало. И в нём Земля святая
Точь-в-точь за тыщи вёрст отражена.
Кем оптика придумана такая?
Над Истрой начинается весна.

Голгофский апогей предвосхищая,
Стою у этой раки допоздна:
Ответствуй, Никон! Наша доля злая
Ужель навек для нас предрешена?

Я помню ферапонтовские муки.
Но все же верю: с горьким лихолетьем
Простимся мы – и душу утолим,

К отцам воскресшим простирая руки.
Нам надо ль становиться Римом третьим?
Мы будем: Новый Иерусалим.

В 2005 г. в Москве изданы каталоги выставок: *первой*, устроенной к 400-летию со дня рождения Патриарха Никона, 365-летию со времени вступления на престол Царя Алексея Михайловича и 200-летию музеев Московского Кремля «Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон. “Премудрая двоица”»[70], и второй – «Святейший Патриарх Никон: Каталог выставки (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник), составленный *М.Н. Шарамазовым*, с его статьей «Святейший Патриарх Никон» и статьей *М.С. Серебряковой* «Некоторые подробности пребывания Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре». Вышли в свет выпуск № 2 сборника статей «Никоновские чтения в музее “Новый Иерусалим”»[71]; книга III «Крест как личная святыня» Ставрографического

[70] В каталоге представлены статьи: *Бобровицкая И.А*. Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: «Премудрая двоица»; *Бушуева Н.В*. «Святой Елеазар в судьбе Царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона, Никон – от игумена до Патриарха; *Мартынова М.В*. Царь Алексей Михайлович; *Мартынова М.В*. и *Бобровицкая И.А*. … Всея Великия и Малыя и Белыя России…; *Цицинова О.А*., *Качалова И.Я*., *Гусева А.А*. и *Мартынова М.В*. Тема греческого наследия в церковной и государственной идеологии XVII в.; *Петухова А.В*. Патриарх Никон и Царь Федор Алексеевич: Икона «Поклонение Кресту».

[71] В сборнике представлены работы: *Макарий (Веретенников), архим*. Святители Московские Макарий и Филипп; Митрополит Макарий и Патриарх Никон: О кончине

сборника[72], а также *В.А. Димова* «Путешествие в Новый Иерусалим: Книга о разнообразии Истринской земли, ее святых, героях и ученых».

В Санкт-Петербургском государственном университете по материалам Научной конференции «Человек верующий в культуре Древней Руси» издан одноименный сборник статей[73]; в Арзамасе – по материалам Всероссийского научно-практического семинара – Пятых Арзамасских соборных встреч (17–19.02.2005) – «Патриарх Никон как церковный и государственный деятель (к 400-летию со дня рождения)».

В Саранске по материалам Всероссийской конференции «Социальные конфликты в России XVII–XVIII веков», посвященной 400-летию Патриарха Никона, издан одноименный сборник научных статей, в

Царя Алексея Михайловича; *Зеленская Г.М.* Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон; Молитвенный подвиг Патриарха Никона; Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря»; Почитание памяти Патриарха Никона в конце XX – начале XXI в.; Иеромонах Феодосий – эконом Воскресенского монастыря во второй половине 1660-х годов; Елеонская часовня в Новом Иерусалиме; *Севастьянова С.К.* Переписка Новгородского митрополита Никона с Царем Алексеем Михайловичем; Поучительные сочинения Патриарха Никона; *Щедрина К.А.* Два посоха Патриарха Никона: Заметки о происхождении и символике; *Богатская И.А.* Патриарх Никон и памятники его времени в графической коллекции «Древностей Российского государства»; *Исаченко Т.А.* Патриарх Никон и его окружение: Чудовский инок Евфимий; *Кейн К.М.* S.D. Miloradovich's «Patriarch Nikon on Trial» (1886–1917); *Кочеляева Н.А.* Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова); *Святославский А.В.* Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII – начала XX вв.: Исторические источники и памятники культуры; и *др.*

[72] См. материалы: *Севастьянова С.К.* «Грамота Патриарха Никона о Крестном монастыре; *Яворская С.Л.* «Шумаевский крест» и замысел Голгофы Царя Алексея Михайловича.

[73] В сборнике представлены: *Савельева М.Ю.* Трансформация представлений о «Святой Руси» от Царства к Империи; *Тихомиров С.А.* Градуальность и оппозиционарность в языке, литературе и культуре поморского старообрядчества и образе «Святой Руси»; *Воробьева Н.В.* «Возражение или Разорение смиренного Никона, Божией милостью Патриарха…» в историографической традиции; *Опарина Т.А.* Поиски церковного идеала Ивана Неронова; *Морохин А.В.* К истории нижегородского круга знакомств Патриарха Никона; *Рамазанова Н.В.* Святая Русь в церковно-певческом искусстве середины XVI–XVII вв.; *Кручинина А.Н.* Патриарх Никон и церковно-певческое искусство его времени; *Васильева Е.Е.* Никоновская (Новоиерусалимская) школа в контексте русской культуры XVII в.; *Шмидт В.В.* Патриарх Никон в путях «пременения царств; и др.

котором представлены материалы, обсужденные на секции «Патриарх Никон и Новое время: история, традиции, современность»[74].

В том же 2005 г. в Саранске НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия осуществил издание третьего и наиболее полно комментированного «Жития Никона, Святейшего Патриарха Московского», воспроизводящего близкий к протографу список известного Жития, а местный художник *А. Кияйкин*, создавший художественный ряд образов Патриарха Никона, издал свои путевые заметки провинциального художника «Святейший Патриарх Никон – вехи земной жизни в памятных местах».

В 2006 г. в Москве были изданы под ред. *А.М. Лидова* материалы Международного симпозиума «Новые Иерусалимы: Перенесение сакральных пространств в христианской культуре», проведенного Центром восточнохристианской культуры и Историко-архитектурным и художественным музеем «Новый Иерусалим»[75]; Православный Свято-

---

[74] Сбрник содержит материалы: *Шмидт В.В.* Никон, милостью Божией Патриарх: от господствующей идеологии к историческому наследию; *Осипенко М.В.* Духовные наставления христианину (Царю) Святейшего Патриарха Никона; *Моргачев В.О.* Патриарх Никон и византийско-русский идеал симфонии священства и царства; *Савченко В.Н.* Патриарх Никон и церковная реформа; *Воробьева Н.В.* Знаковые события жизни Патриарха Никона; *Васильева Е.Е.* Никоновская (Новоиерусалимская) школа песнотворчества: история, контекст, значение; … Рукопись замечательная; *Кручинина А.Н.* Головщик иеродиакон Григорий Жернов: история его книг и деяний; *Бондарева О.Н.* Об идейной сущности строительной деятельности Святейшего Патриарха Никона; *Худяков В.А.* Патриарх Никон и Новое время; *Симорот С.Ю.* О проблеме соотношения светской и духовной властей и ее места в политико-правовом поле России первой половины XVII в.; и др.

[75] Опубликованы тезисы докладов: *Лидов А.М.* Новые Иерусалимы: Создание образов Святой Земли как основа христианской культуры; *Гуран П.* Византийский «Новый Иерусалим»: сакральное пространство и политическое богословие; *Пентковский А.М.* Иерусалимская литургическая традиция и «иерусалимизация» сакральных пространств; *Беляев Л.А.* Иерусалим видимый и невидимый: типология отражений Святой Земли в древнерусской культуре; *Хофман А., Вольф Г.* Иерусалим как повествование и иконическое пространство; *Кешман А.* Эмблема сакрального пространства: Изображение Иерусалима в форме Храма Гроба Господня; *Озерков Д.* Процветший Крест: Иеротопический мотив в Иерусалиме, Риме и на Руси; *Ерделян Е.* Новые Иерусалимы на Балканах: Перенесение сакральных пространств в контексте местных традиций; *Остерхут Р.* Новый «Новый Иерусалим» для Иерусалима; *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Святые горы», Киев и Иерусалим в славянской мифопоэтической традиции; *Баталов А.Л.* Иерусалимский образец в древнерусской архитектуре: От

Тихоновский гуманитарный университет издал исследование *А.Г. Авдеева* «Старорусская эпиграфика и книжность: Новоиерусалимская школа эпиграфической поэзии», а также «Никоновский сборник», посвященный 440-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Патриарха Никона, в состав которого включены: второе из известных краткое «Житие Патриарха Никона» (подготовил *А.Г. Авдеев*), статьи *В.В. Лепахина* «Иконическое зодчество Патриарха Никона», *Н.А. Кочеляевой* «"Проскинитарий" Арсения Суханова в контексте строительной деятельности Патриарха Никона» и др.

Издательство «Древлехранилище» выпустило работу *Г.М. Зеленской* и *А.В. Святославского* «Некрополь Нового Иерусалима: Историко-семиотическое исследование». В журнале «Альфа и Омега» вышла статья *архим. Макария (Веретенникова)* «Святейший Патриарх Никон» [№ 3 (47). С. 77–95], а в изданном Соловецким монастырем «Православном церковном календаре: 2006» на с. 282–285 помещена редакторская статья «Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона: к 325-летию со дня преставления»; в № 9 «GEO.ru: Непознанный мир: Земля» – *Е. Щеголенко* «Никон, седьмой Патриарх»*, в № 2 и 3 «Раифского вестника: История» – *В. Петрушко* «Патриарх Никон (по материалам Православие.ru)», в № 6–9 «Саранских епархиальных ведомостей» – *В.В. Шмидта* «Никон, Патриарх: история и истории», в материалах Омской международной научно-практической конференции «Инновационыые технологии в повышении качества образования» (15.04.2004) в 3-й части – статья *Н.В. Воробьевой*

символической образности к изображению сакрального пространства; *Самойлова Т.Е.* Путь в Святую Землю: Диалог наружных росписей Благовещенского и Архангельского соборов Московского Кремля; *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим под Москвой: Аспекты замысла и новые открытия; *Яворская С.Л.* Значение креста в иеротопическом замысле Нового Иерусалима: От Константина Великого до Царя Алексея Михайловича; *Чумичева О.В.* Соловецкий монастырь как старообрядческая альтернатива Новому Иерусалиму патриарха Никона; *Бланк К.* Невидимый град Китеж как альтернативный «Новый Иерусалим»; и др.

* В названии статьи допущена ошибка: Патриарх Никон был шестым Предстоятелем Русской Православной Церкви.

«Исторические источники по идейной истории раннего раскола в Интернете».

В Санкт-Петербурге в сборнике статей в честь 60-летия А.Я. Дегтярева «От древней Руси до современной России» и в Москве в сборнике статей к 70-летию проф. И.Я. Фроянова «Исследования по Русской истории и культуре» вышли статьи *З.А. Тимошенковой* соответственно: «Село Валдай во второй половине XVII – начале XVIII в.» и «Договорные и подрядные запси о воинской повинности в монастырской вотчине второй половины XVII – начала XVIII в.».

В том же 2006 г. *Н.Ю. Бубнов* в «Памятниках старообрядческой письменности» в Санкт-Петербурге издал «Сочинение Геронтия Соловецкого: История о Патриархе Никоне». Этому научному изданию предшествовали в 2005 г. публикация старообрядческим издательством «Третий Рим» без отсылки на архив хранения подобного списка лицевого «Сказания о житии Патриарха Никона»[76] (см. по этому поводу мнение *В.П.*

---

[76] Говоря выше о идеолого-пропагандистском свойстве антижитийных материалов, не можем обойти блещущую невежеством, свойственным «ученым от старообрядцев», предваряющую анти-Житие статью «Никонианщина», размещенную на сайте Древлеправославной Кафолической Церкви Христиан Старопоморского Федосеевского согласия – http://www.staropomor.ru/nikon(8)/skaz-onikone.html

«Это творение не плод каких-то глубоких научных изысканий или неудержимого философского полета ума. Простым и доступным языком изложена пакостная жизнь одного из самых известных мерзавцев и негодяев в русской истории – Никона. … К сожалению до сих пор нет беспристрастного научного исследования пагубной и катастрофической деятельности названного “патриарха”. Все существующие «жизнеописания» представляют собой обычный, бессовестный никонианский “треп”, возносящий подлеца, сделавшего для Христовой Церкви и России вреда больше, чем большевики и фашисты вместе взятые. … Для “никониан” Никон – это “самый значительный человек в русской истории… Все проекты патриарха Никона поражают своей гениальностью и масштабом…”. Это писал известный никонианский пустослов Антоний Храповицкий, далее пафосно продолжает: “Никон – гениальный человек. Гений познается тем, что сливается с народом”. Здесь мы прервем панегирик и зададим вопрос. Читатель, тебе эти восхваления ничего не напоминают? И сколь было на Руси этих “гениев” в значительных телесах и мыслях? Вспомним восхваления царя-антихриста Петра, гнойный словесный елей, посвященный разным там царям-батюшкам (нашли себе батюшек!) и разным там Лениных, Сталиных. Правда похоже? Вместо фразы: “Никон – гениальный человек” поставьте “Ленин…” – и будет что? Да все та же мерзость.

Если убрать разные там откровения о «значительности» Никона вроде: “В Никоне с совершенной полнотой отразилось самосознание Русской Церкви…”. Так вот, если

Адриановой-Перетц, 1947 г.), а в 2003 г. – монографии головщика (регента хора) *Б.П. Кутузова* «Церковная “реформа” XVII века как идеологическая диверсия и национальная катастрофа», в которой автор пытается

убрать это словоблудие по поводу не только “великого церковного деятеля, но и государственного”, то после этих выспренних славословий наш Антоша Храповицкий наконец-то открывает, в чем основная “гениальность” Никона: “Главной задачей своей жизни патриарх Никон ставил ослабление русского церковного провинциализма”. И все сразу встает на свои места. Антоше, как и Никону, не нравилась русская древняя Церковь как единственная хранительница Христовой Истины. Современные никониане называют ее “этнографической резервацией”, “религиозно-национальным гетто” (хотя я бы с удовольствием пожил в таком «гетто» среди братьев-христиан, а не в идиотской “империи”, где меня расценивают как “быдло”).

По большому счету, Никону, Антоше, Ридигеру и прочим современным последователям не нравится то понимание Христианства, которое содержала Русская Церковь как последний оплот против воцарения Антихриста. Никонианам нужно “воссоздание Православной Цивилизации как субъекта мировой истории и политики, лидером которой является Россия”, ну и конечно первоначальным и главным идеологом этой затеи был Никон, почему так бесконечно дорог. Если перевести на русский язык смысл этой аферы, то она подразумевала создание виртуального “православного” пространства за счет русского народа (крепостное право, разная там “западная и восточная политика”, помощь “братушкам” и прочим получателям русских денежек, но это уже отдельная тема). А если раскрыть смысл этих причитаний с церковной точки зрения, то «воссоздание» есть экуменическое объединение под торговой маркой “Православие” совершенно разнородных религиозно-политических движений, к подлинному Православию не имеющих никакого отношения (о чем еще писал Арсений Суханов).

В наши дни мы видим цену этому “объединению” и “воссозданию”. Все эти “православные” народы типа греков, болгар, югославов, ну и, конечно же, румын с молдаванами, с удовольствием принимали русские денежки, которые баре-альфонсы выбивали из русских крестьян. Но как только возникали проблемы с “финансированием” или Россия оказывалась в беде, “братья-православные” с бесконечным удовольствием предавали ее и при этом еще всячески глумились. А сейчас Россию они и не вспоминают, более того, стараются забыть, что когда-либо имели к ней близость. На Россию даже грузинская православная Сабакашвили лает. Вспомнить в этой связи хотя бы судьбу армии барона Врангеля. К русским героям, оказавшимся в беде, “православные” греки относились как к скоту, а «нечестивые» турки оказали посильное содействие.

Что касается совместной “Православной Цивилизации”, то она может существовать в воспаленном мозгу разных никонианских идиотов-идеалистов или же все понимающих мерзавцев, делающих на этом свой собственный, как оказывается, достаточно прибыльный “гешефт”, опять же за счет русского народа. Что “православного” во всех этих так называемых “православных” церквах, перешедших на новый стиль и укоренивших у себя латинские и протестантские обычаи. После поистине впечатляющей и трогательной “лесбийской” любви “римского папы” Бенедикта с “константинопольской мамой” Варфоломеем, только дураки или негодяи могут буробить о “православии”. Заметьте, что от этой экуменической “любви” никониан-фундаменталистов распучило до невозможности, но а в результате молчок – “тссс”, терпим ради “церковного мира”, да и святейший начальник не велит рассуждать. Ну, а для никониан начальницы повыше Христа будут. Так что не верьте, христиане, никонианским сиренам – “гортань их – гроб отверст, языки своими льщаху”! ...».

рассуждать о предметах якобы «церковной реформы», жонглируя филологическим материалом, не имея к тому должной подготовки ни в области литературы и литературоведения, ни в области теории и историии языка и речи.

Также в этом году Г.М. Махов написал стихотворение, снабженное послестрочным примечанием[77]:

НИКОН

(к 325-летию со дня кончины)

Восстань, пасхальный Патриарх,
Из мрака спора и забвенья!
Да будет славен твой Монарх,
Тебя подвергший осужденью,

Но ты державною рукою
Воздвигнул выше жезл свой
И под Голгофскою горою
Поникнул тихою главой!

Адам расколотой России,
Твердейший веры адамант,
В посте, труде, мольбе и силе
Умножил Богу свой талант.

Строитель Новой Палестины,
Её учитель и пророк.
Раскола лютые годины –
Единству Церкви дан урок.

Ключи семнадцатого года
Одноименный держит век.
России хмурая погода –

[77] Как пишет Г.М. Махов (интернет-сайт: http//poeta.ru/pero/6.htm), это стихотворение требует комментариев даже для тех, кто знает историю Патриарха Никона. Это необходимо во избежание превратного понимания данного текста. «Очень полезно было бы побывать Вам в его Ново-Иерусалимском монастыре! Перечитайте ещё Пасхальное Евангелие... Кто его написал и сколько в нём стихов? Какого числа августа месяца (по старому стилю) скончался Патриарх Никон? Где похоронен Святейший Патриарх Никон? Как называют нас – православных христиан – так называемые старообрядцы? Чья голова лежит на Голгофе под местом распятия Спасителя? Был ли Патриарх Никон инициатором раскола? Какое мудрое решение он принял, чтобы раскол не произошёл? Что же произошло на самом деле, и имеет ли сам Патриарх Никон какое-то отношение к тому, что произошло? Какова дальнейшая история самого Никона? В каком году (круглая символическая дата) скончался последний Патриарх (Адриан) перед Синодальным периодом? Какие молитвенные подвиги совершал Никон ещё в Анзерском скиту Соловецкого монастыря? Какие эпитеты можно было бы отнести ко всей его жизни? Каков Герб России? Что Россия фактически сделала с собой два раза (в отношении этого Герба) и чьими руками? Каков символ Пасхального Евангелиста? Как звучит последний стих Пасхального Евангелия? Являетесь ли оптимистом Вы, мой достопочтенный читатель?».

Страдал великий человек.

Но две отвёрнутые главы.
Тогда единого орла
Холопско-царскою забавой
Она в семнадцатых сняла.

И лишь семнадцатью стихами
Вещал Орёл-Евангелист,
Что благодать и сила с нами
И открывает новый лист.

В 2007 г. вышли в свет долгожданные труды: по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Патриарх Никон: История и современность», прошедшей в г. Саранске 27–28 октября 2005 г. на базе НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, – одноименный сборник материалов[78]; в Нижнем Новгороде – издание «Патриарх Никон: Рождённый на земле Нижегородской», подготовленное настоятелем Печерского Вознесенского мужского монастыря *архимандритом Тихоном (Затекиным)*[79]. На английском языке

[78] В сборник вошли статьи: *Долгов К.М.* Патриарх Никон: его роль в формировании Русской Православной Церкви, русской государственности и русской культуры; *Юрченков В.А.* Патриарх Никон: Опыт историографического осмысления; *Шмидт В.В.* Никон, Патриарх: история и истории; *Новотрясов Н.И.* Взаимосвязанность внешних обрядов с духовной сущностью реформы Патриарха Никона; *Лескин Д.Ю.* Византийский идеал симфонии двух властей и его влияние на формирование церковно-государственных отношений в России; *Аксенова Г.В.* «Древности Российского государства»: мемориальные предметы Патриарха Никона; *Бондарева О.Н.* Зодчество Святейшего Патриарха Никона: истоки и значение; *Смирнова В.Б.* Первый биограф Патриарха Никона И.К. Шушерин и исследование его труда; *Тодоров А.А.* «... И разбойнику рая двери отверзый»; *Морохин А.В.* Казанский митрополит Корнилий и поставление на Патриарший престол Никона в 1652 г.; *Воробьева Н.В.* Понятие «благочиние» в «Духовном завещании Никона, Патриарха Московского»; *Батаев С.В.* Патриарх Никон и проблема взаимоотношения светской и церковной власти; *Бубнов Ю.А.* Социально-политические и правовые истоки секуляризации в средневековой Руси; *Чуватова Н.Е.* Аксиологическая концепция Патриарха Никона и современная система образования; *Кожурин Ю.Ф.* Одна Библия: две философии социальной жизни; и др.

[79] В сборник вошли статьи: *Давыдова А.А.* Село Вельдеманово – родина Святейшего Патриарха Никона – в XVII в. (По материалам писцового делопроизводства); *Тихон (Затёкин), архим.* Нижегородский Печерский Вознесенский монастырь в судьбе Патриарха Никона; Нижегородские антиминсы XVII столетия; Архимандриты Иероним (Поняцкий) и Гедеон (Ильин) – настоятели Нижегородского Вознесенского и Ново-Иерусалимского монастырей; *Дёгтева О.В.* К истории построения Казанской церкви в селе Вельдеманово в середине XIX в.; *Зеленская Г.М.* Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим»; *Рогожкина Е.И.* Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый

вышло «Житие Патриарха Никона» в переводе и с комментариями *К. Кейна* и *К. Левинтовой*: «From Peasant to Patriarch account of the Birth, Uprisings, and Life of His Holiness Nikon, Patriarch of Moscow and all Russia written by His Cleric Ioann Shusherin» (Translated & Annotated by K. Kain, K Levintova. L.; N.Y.; Plumouth).

Опубликованы статьи: в «Православном Приволжье» № 3 – *Матвеева О.* Миссионерская деятельность Патриарха Никона; *Шмидт В.* «Патриарх Никон: наследие Святой Руси; в «Имперском возрождении» № 4 – *Он же.* Дж. Биллингтон и Патриарх Никон: К идеологии американской политики в отношении славяно-россов; в «Обсерватории культуры» № 3 – *Мурзин-Гундоров В.В.* Герб Патриарха Никона – символ Русской Православной Церкви.

В Санкт-Петербурге в серии «Лабиринты истории» *К. Кожурин* издал труд по апологии старообрядчества «Духовные учителя сокровенной Руси», в Москве *Д.В. Калюжный* и *Яр.А. Кеслер* – «Забытая история Московии: от основания Москвы до Раскола»; *С.К. Севастьянова* издала «Эпистолярное наследие Патриарха Никона: Переписка с современниками: исследование и тексты»; *И.В. Поздеева, А.В. Дадыкин, В.П. Пушков* выпустили первую книгу «Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1652–1700 гг.: Исследования и публикации».

Д.А. Балалыкин защитил диссертацию на соискание степени доктора истории «Русский религиозный раскол в контексте церковно-государственных отношений второй половины XVII в. в отечественной историографии», а *В.В. Шмидт* – на соискание доктора философии «Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и

Иерусалим». В приложении см. материалы: Анзерский Свято-Троицкий скит при Соловецком монастыре Архангельской епархии; Кожеезерский Богоявленский монастырь Архангельской епархии; Новоспасский монастырь Московской епархии; Великий Новгород; Валдайский Иверский монастырь Новгородской епархии; Онежский Кийский Крестный монастырь Архангельской епархии; Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь Московской епархии; Ферапонтов Белозерский монастырь Вологодской епархии; Кирилло-Белозерский монастырь Вологодской епархии.

мысли: (опыт демифологизации)». В Омске Н.В. Воробьева в рамках своей исследовательской программы[80] издала монографию «Личность Патриарха Никона в отечественной историографии».

2008 г. ознаменован рядом материалов – вышли статьи в: информационно-аналитическом бюллетене РАГС «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» № 1 – *Васильевой Е.Е., Кручинной А.Н., Заболотной Н.В.* и *Шмидта В.В.* «Патриарх Никон: Традиция и современность: (Русское певческое искусство второй половины XVII – начала XVIII века)»; в журнале «Власть» – *В. Шмидта* «Патриарх Никон и его эпоха: Историко-философские аспекты государственной идеологии» и *А. Тодорова* «90-летие восстановления Патриаршества в Русской Церкви: мистификация образа Патриарха Никона»; в 12-м выпуске сборника «Очерки феодальной России» – *Л.А. Тимошиной* «Грамоты Вселенских Патриархов 1682 г., привезенные П.Б. Возницыным, в делопрозводстве Посольского приказа и археографии».

В настоящее время в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия готовится к печати сборник научных трудов «Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского», в котором представлены материалы, обсужденные на конференции РАГС–МГУ «Созидание государства Российского: симфония разделенных властей в истории и культуре», посвященной 400-летию со дня рождения Патриарха[81].

---

[80] Были также разработаны авторская концепция, структура и содержание учебных и учебно-методических пособий: «Русская Православная Церковь в середине XVII в.» (уч. пособ. для студентов неисторических специальностей вузов с грифом «Рекомендовано Научно-методическим советом по истории Министерства образования и науки РФ». Омск, 2004), «Социокультурные особенности православия: концепты религиозной культуры (методич. разработка занятия. Омск, 2008). Защата докторского исследования (ист. науки) «Историко–канонические и богословские воззрения Патриарха Никона» назначена на май 2009 г.

[81] В сборнике войдут материалы: *Шмидт В.В.* Никон, Патриарх Святой Руси; Патриарх Никон: Наследие русской истории, культуры и мысли; *Первушин М.В.* Профетизм в жизни Патриарха Никона; *Дорошенко С.М.* Патриарх Никон: духовный свет сквозь века

* * *

Велико и обширно почитание Святейшего Патриарха Никона как в нашей стране, так и за ее пределами. С давних времен к Святейшему обращаются как к молитвеннику и ходатаю пред Богом о прощении грехов и исцелении немощей. И по молитвам – подается…[82] Памяти Святейшего Патриарха Никона посвящено немало поэтических строк, а с 400–летия со дня рождения и 325-летия со дня его кончины имеется возможность восхвалять его пением канона и акафиста, сложенных усердными трудами *М.В. Осипенко*[83].

(Духовная власть как духовная опора на все времена); *Долгов К.М.* «Патриарх Никон: его роль в формировании Русской Православной Церкви, русской государственности и русской культуры»; *Степнов П.П., Шмидт В.В.* Морально-этическое сознание допетровской Руси: понятийно-категориальное осмысление; *Воробьева Н.В.* К вопросу о состоянии нравственного богословия в Русской Православной Церкви во второй половине XVII в.; *Гаврюшин Н.К.* Русская философская симфония; *Лескин Д., прот.* К истории книжной справы при Патриархе Никоне: философско-культурологический аспект; Византийский идеал «симфонии» двух властей и его влияние на формирование церковно-государственных отношений в России; *Бусева-Давыдова И.Л.* Роль государства и Церкви в развитии русского искусства XVII в.; *Васильева Е.Е., Кручинина А.Н., Заболотная Н.В.* Патриарх Никон: традиция и современность (Русское певческое искусство второй половины XVII – начала XVIII в.); *Бондарева О.Н.* Истоки и значение строительной деятельности Святейшего Патриарха Никона; *Яворская С.Л.* Сакрализация царства в образах Нового Иерусалима: («Шумаевский крест»: опыт реконструкции замысла); *Соколова И.М.* Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел Царя Федора Алексеевича; *Комаровская Е.П., Мурзин-Гундоров В.В., Шмидт В.В.* Становление русской государственной и церковной геральдики; *Тодоров А.А., Шмидт В.В.* Человек – общество – Церковь – государство: мир Бога и власть государства; *Анненков В.И., Шмидт В.В.* Московско-Ромейское царство: становление национально-государственной безопасности России; *Меньщиков А.А., Рыбаков Ю.М., Шмидт В.В.* Внешняя политика Русского Царства в XVII в.; *Зимин С.Н.* И жезл Лигарида расцвел…; *Колотий Н.А.* Преодоление средостения: власть, народ, Церковь (Проблема имуществ, имущественное и земельное право в России); *Шмидт В.В., Струнин К.А., Алубаев А.В.* Патриарх Никон: историософия в памятнике; ряд не введенных в научный оборот археографических материалов, представляющих эпоху Патриарха Никона в историко-культурном контексте.

[82] См.: *Белокуров С.А.* Дела Святейшего Никона Патриарха, паче же рещи дела врачебные // Белокуров С.А. Материалы для русской истории. М., 1888; *Патриарх Никон.* Труды. С. 875. Имя святейшего Никона внесено во многие синодики и возносится в молитвах и Богослужениях – см., напр.: Молитвенное призывание преподобных отцев Ближних пещер. Киев, 1875. С. 19.

[83] См. также: *Осипенко М.В.* Кийский Крест Патриарха Никона. М., 2002, 2004; Во отоце океана моря…: Путеводитель по Соловецкой обители и ее скитам / Авт.-сост. М. Осипенко. Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2005.

~ КАНОН ~

Святителю Никону, Патриарху Московскому и всея Руси

Глас 1

Песнь 1

Твоя победительная десница боголепно в крепости прославися: та бо, Безсмертне, яко всемогущая противныя сотре, израильтяном путь глубины новосоделавшая.

Просвети, Господи, нищеумие мое, и даждь ми силу словес явити дела воина Твоего крепкаго Святейшаго Патриарха Никона, силою Твоею лукаваго змия побеждающаго и славу имене Твоего преумножающаго.

От млада возраста благодатию Божиею покрываема, отрока Никиту ублажим, иже дванадесятолетну Иисусу подражая, дом родителев остави и в Макариев монастырь, яко в дом Отца Небеснаго, вселися.

Любовию ко Господу распалаем, иерее Божий Никито, во страну полунощную востекл еси подвига ради, вожделев дерзновенно Христа, яко солнце незаходимое, в себе стяжати.

Ангельский образ со именем Никон восприим, по имени и житие твое показал еси, побеждая врагов видимых и невидимых силою крестною.

Преподобнаго Елеазара житию последуя, постническими освятился еси деяньми, отче Никоне, всенощным псалмопением и воды кроплением духов злобы попирая, келлию твою небесный чертог сотворил еси, вопия: «Христос с нами уставися».

Богородичен: Христа видевши плотию воставша, радости исполнена явилася еси, Богородительнице; испроси же и нам радостотворный плач даровати, да не лишимся Божественнаго утешения.

Песнь 3

Утверди, Господи, Церковь Твою, юже стяжал еси силою Креста Твоего, имже врага победил еси, и просветил еси вселенную.

От утробы матерни благодатию избран был еси в архипастыря людем твоим, отче Никоне, от невежества к свету боговедения их возводити и ко Господу о спасении мира ходатайствовати.

Кормчаго изрядна плавающим в нощи житейских попечений показа тя Господь, на патриаршество воззвав, ты же путем, к Богу вводящим, невозвратно шествовал еси и ко Граду Небесному достигл еси, Дух бо Святый настави тя, почиваяй в сердце твоем.

Избран быв в Патриарха, отче Никоне, возвысился еси, яко священник Высочайшаго, правдою одеян светло, строитель бо спасения был еси, вопия: превозносите Христа во веки.

Совершенную любовь к Богу стяжав, благ ради нетленных воистинну, земных любовь оставил еси и горе востекл еси, вопия: прилепихся вослед Тебе, Владыко.

Богородичен: Рай мысленный показалася еси, Богородице, цвет нетления прозябла еси Христа, Егоже плоти и крови верою причащающеся, безсмертие улучихом.

Седален, глас 4

Первопрестольников Российских преемника, единства церковнаго вернаго хранителя, Христова милосердия подражателя, воздержания блюстителя, книг богомудраго исправителя, светильника Церкве Патриарха Никона восхвалим, честную

память его песненно празднующе, и Действовавшего в нем Своею благодатию прославим.

Слава, и ныне, глас 4

Премудрости сокровище вемы Тя, Пречистая, и точащую благодатию источник приснотекущий разума; капли ведения одожди нам, Владычице, еже воспевати Тя присно.

Песнь 4

Взятся солнце, и луна ста в чине своем: вознесся еси, Долготерпеливе, на древо, и водрузил еси на нем Церковь Твою.

От волнения морскаго едва не потоплен, верою же ко Единому, Емуже и волны и ветри повинуются, спасен был еси ко пристанищу Кию острову, на немже, Бога благодаря, Крест честный среди моря водрузил еси.

По мнозех летех грядый с мощами святителя Филиппа и видев Крест, силою Распятого стоящ в целости, желание возымел еси сограditи на Кие острове монастырь и житие иноческое ту проводити, взем на рамо крест твой.

Древо цельбоносное Честнаго и Животворящего Креста неразделенно показал еси, Патриарше Никоне, мощами святых яко плоды украшенное и славу втораго пришествия Христова возвещающее.

«Яко одушевленну тебе припадаю, Кресте пречестный», – Святейший Никон взываше, – «ты ми просвети душу, и ум, и слух, и уста, и дыхание, и очи к путем Царствия Христова».

Богородичен: Успим со Иаковом многотрудную плоть, и обуздаем страсти, да мысленную лествицу узрим, яже Небесным соединением земныя концы озаривши, сиянием невещественным и чудесы всю тварь облиста.

Песнь 5

Просветивый сиянием пришествия Твоего, Христе, и освятивый Крестом Твоим мира концы, сердца просвети светом Твоего богоразумия православно поющих Тя.

Насажден во дворех Господних, в дому Бога нашего процвел еси, отче Никоне, прием небесное семя браздою сердечною, клас сторичествующ добродетелей принесл еси. И ныне, оскудение душ наших восполняя, изливаеши благодать исцелений верою приходящим.

В раи мысленнем пожил еси, отче Никоне, умом ангелом невещественным совокупляяся, с нимиже и спрославился еси, яко и прежде кончины был еси небесный.

Неослабно Богу сопребывая, озарением духовным явился еси столп огнен, досточудне, верныя люди предводяй.

Милосердию подражая Владыки и Господа, нищих и убогих питал еси, хлебом телесным и словесным алчущих насыщая.

Богородичен: Взыдем к высоте Рая Словеснаго, Иже нам от Своея утробы Цвет Саморасленный, Бога и Царя всем сущим и Зиждителя, Слово Божие живое израсти.

Песнь 6

Обыде нас последняя бездна, несть избавляяй, вменихомся, яко овцы заколения. Спаси люди Твоя, Боже наш: Ты бо крепость немощствующих и исправление.

Крестителю подражая добре воздержанием, отче Никоне, и Илии великому постом и чистотою, ревностию обоих уязвлен быв, царское величество безбоязненно обличил еси, яко пастырь Церкве Христовы.

Лесть и человекоугодие не приемый, но всего себе в волю Божию предав, осужден был еси яко гордый, Патриарше Никоне, судиями, гордынею ослепленными; ты же со псалмопевцем восклицал еси: «прокленут тии, и Ты, Боже, благословиши; востающии на мя да постыдятся, раб же Твой возвеселится».

Божественному Предтечи уподобивыйся, царский гнев за обличение приял еси. Во изгнании жизнь скончав, телом нетленным в храме Крестителевом, тобою созданном, положен, венцем чудес обогатился еси.

Невесты Твоея Церкве, Владыко Христе, добрый хранитель бяше Патриарх Никон, в чистоте веры соблюдая ю, и за честь ея дружбу цареву и жизнь свою ни во чтоже вмени.

Богородичен: Радуйся, двере мысленная, еюже пройде Превечный Бог; радуйся, жезле Ааронов, израстивый цвет от корене Иессеова; радуйся, трапезо, яже Хлеб жизни на пищу всему подавшая роду человеческому, Дево Мати чистая.

Кондак, глас. 8

Божиим изволением архипастырь и учитель был еси, Патриарше Никоне, / скорбьми утружденному народу русскому, / и неусыпный о нем к Богу молитвенник, / в благочестии и чистоте веры наставлявый / и страданий Крест в терпении подъявый. / Темже зовем ти, Небеснаго Иерусалима Священниче, / моли милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Икос

Духовных даров сосуд боготворный, златоустаго проповедника, богомыслия учителя, лжи и клеветы разорителя Святейшаго Патриарха Никона восхвалим, взывающе: радуйся, духов злобы победителю; радуйся, вышния красоты тайнозрителю; радуйся, Иерусалима Новаго во образ Града Небеснаго предивный устроителю. Ты клевету, изгнание и труды многи претерпел еси в заточении, паче желез нищетою окован, и благодать чаши лекарственныя от Христа улучив, немощствующих врач и нищих питатель неоскудный явился еси. Темже, имея дерзновение ко Господу, поминай нас, чтущих святую память твою и воспевающих:

Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Песнь 7

Явлейся в купине законоположнику огнем, и рождество Девы проображей в ней, благословен еси, Господи Боже отец наших.

Людем смиренным дивен вождь и покровитель был еси, Патриарше Никоне, высок в виденииx и в действиих же, и Высочайшаго Царя угодник был еси, Емуже взываем: благословен еси, Боже отец наших.

Вышних ища и земную славу презрев, Духом Святым огнь души твоея распалил еси, отче Никоне, пожигая страсти плотския постом и молитвою, да чистым сердцем поеши: благословен еси, Боже отец наших.

Миролюбия и самолюбия отвергся, Горняго Иерусалима достигл еси, идеже венец победы от Христа улучил еси, и Ему с небесными лики служиши, приемля Его сияние.

Иверския иконы боголепный зрак, воображенный древле, с верою видев, блаженне Никоне, возжелал еси в жилище Пречистей Богородице обитель на Святем езере устроити.

Богородичен: Светом и столпы огненными указанное место, избра в жилище Себе Пресвятая, егоже освятила есть честнаго образа Своего от Афона пришествием.

Песнь 8

Новодетелю всего мира и Спасителю, поет Тя вся со ангелы тварь, играет, ликует и радуется трепетом, благословите, глаголющи, вся дела, честное рождество Избавителя моего, со мною во веки любовию превозносящая.

Христа возжелав, мирския почести преобидел еси; яко добрый раб трудяся, храм пречудный воздвигл еси в земли русской Распеншемуся нас ради и тридневно Воскресшему, да разумеем таинства силу и во обители небесныя вселимся.

Удицею премудрости умнаго моря глубину возчерпая, из смертоносныя глубины греха души верных живоуловил еси, взывая: «Образ чтуще, к началом образных истин восходити возможем: познаем наше достоинство, знаем тайны силу и за кого Христос умре. Будем бози Его ради, зане и Он нас ради человек бысть».

Слово твое, отче Никоне, любовию Христовою освящено, житие твое богоподражательно, смерть честна бысть, и по смерти гроб твой, чудесы сияяй, Божественное богатство исцелений источает верным.

Троичен: Животворящей Троице предстоя радостно, светлыми молниями просвещаемь, всеблаженне Никоне, испроси просвещение и нам, твою честную память совершающим.

Богородичен: Свет родившая, возсиявший во тьме и сени смертней, явилася еси мысленный восток, из Неяже Солнце Христос истече.

Песнь 9

Светися светися Новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе, Ты же чистая красуйся, Богородице, о востании Рождества твоего.

Венцем Твоего Царствия, Владыко, и багряницею украсил еси боголепно Святейшаго Патриарха Никона, превозлюбльшаго доброту, Христе, Твоея красоты, и верным благодателя сего показал еси.

Ты, Святче Божий, душу твою за паству положил еси, и Бог, видя труды и подвиги твоя, силою благодати устрои в души твоей град мира и в сердце твоем дом утешения, яко псалмопевец рече: Иерусалим, зиждемый яко град.

Сердце стяжав чисто, видети сподобился еси невидимая; и шествуя с радостию свободным путем, прешел еси, отче Никоне, из юдоли земныя в Небесный Иерусалим, вожделенное отечество твое.

Обилие благодати обитает в раце мощей твоих, Патриарше Никоне, сего ради прославляем тя, яко новоявленна чудотворца, и просим исцеления душам нашим, грехом недугующим.

Христовых заповедей делателю всесвященный, испроси миру мир, молим тя, Святейший Патриарше Никоне, и спасение душам нашим.

Богородичен: Священнаго гражданства отпав, приложихся скотом несмысленным и уподобися им, но молися, Пречистая, Сыну Твоему, нас ради грешных во ад сошедшему, да не лишит мене света Воскресения Своего.

Тропарь, глас 8

Первопрестольников преемниче, столпе благочестия непоколебимый, всеблаженне отче Никоне, светильник Церкве явился еси, державу Российскую ко Христу окормляя, научая небесная паче земных любити и священство превыше царства чтити. Сего ради страданьми сокровище небесное стяжав и Церкви торжествующей соединився, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 2

Зодчий духовный показался еси, Патриарше Никоне, во обители Слова благочестивых души наздав, Божественною благодатию на камени веры, и себе сам совершил еси добродетельми красен храм, в негоже Отец вселися и Сын и Дух Святый.

Величание

Величаем тя, святителю отче Никоне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

~ АКАФИСТ ~
Святителю Никону, Патриарху Московскому и всея Руси

Кондак 1: Богоизбранный пастырю словеснаго стада Христова, Церкве Российския невестокрасителю изряднейший, яко рясны златыми святынями украсив ю, блаженне, доброте духа ея поревновал еси благосердно, да во славе предстанет Небесному Жениху Христу. Ты же, слыша глас Грядущаго с Небесе, иже над всеми есть, радуешися, яко друг Жениха Предтеча славный. Тако и мы, вшедше в радость сию, зовем ти: Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Икос 1: Ангельскому чину подражая, вестниче небесный, явился еси, святителю отче Никоне, горе к тайнам Царства Небеснаго, возводя оземленевшия души наша. Ты бо путем многоскорбным до конца Христу последовал еси, и, подвиг земный добре совершив, в Небесном Граде присно священнодействовати удостоен был еси. Мы же, о земных умолкше, духовная и благоподражательная твоя исправления воспомянем досточестно, со умилением взывающе:

Радуйся, любовию Божественною движимый, Христу нераздельно соединивыйся;

радуйся, безмолвием и псалмопением Господу угождая, в пустыню Анзерскую вселивыйся.

Радуйся, яко высоким служением облеченный, внутренния пустыни не покинул еси;

радуйся, сокровище сердца твоего собравый на Небеси.

Радуйся, великочестный гражданине Святаго Града Иерусалима Новаго;

радуйся, сердце утвердивый на краеугольнем камени Града сего, Слове Живаго Бога.

Радуйся, топазе твердый, поставленный со иными угодники во ограде Сиона Небеснаго;

радуйся, яко взыскуя Христа, многоценнаго бисера, не уклонился еси от пути теснаго.

Радуйся, неразоримыми всенощных бдений забралами Град Святый утверждающий;

радуйся, богоприятнаго поста оружием врагов полчища от него прогоняющий.

Радуйся, на еже верою взирал еси, ныне в свете невечернем созерцающий;

радуйся: “Воспойте Господеви песнь нову”, – Бога Всеблагаго величая, восклицающий.

Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 2: Видя сиротство свое и, от юности не дольняго, но горняго отечества взыскуя, дванадесяти лет преселился еси отрок Никита в Макариев монастырь премудрости словесней внимати, Иисусу отроку последующе, Иже рече: «В дому Отца моего достоит быти Ми». В возраст же совершен пришед, помазася священства Божественною мастию, и иерей благолепен бе, самому присноизобильному источнику Благодати предстоя. Обаче, душею в любовь Божию распалаяся, иноческое житие возлюби зело, яко к Богу приближающее. Сего Единаго возжелав, устремился еси ко отоку Соловецкому и тамо ангельскаго образа сподобился еси от преподобнаго Елеазара; и тако выну Господа пред очима своима имея, воспеваше Ему: Аллилуия.

Икос 2: Разум и достоинство дарова тебе Бог, преблаженне Никоне, яко истинну пастырю и верному делателю Божию, иже печашеся устроити и питати словесное свое стадо чистою, и нелестною, и твердою пищею, и во всем содержати всякое священное деяние по чину Великия Церкве. Мы же, овцы учений твоих, зовем ти:

Радуйся, духовных добродетелей доме, богоразумием украшенный;

радуйся, твердый уме, благодатию и истиною освященный.

Радуйся, великий в мудрости и больший в благоговении;

радуйся, высокий в ведении и высочайший в смирении.

Радуйся, милостивый заступниче сирых пред царем земным;

радуйся, дерзновенный ходатаю к Царю Небесному.

Радуйся, наставниче добрый возлюбивших Истину;

радуйся, непоколебимая твердыне веры Православныя.

Радуйся, яко освяти тя Господь во истину Свою;

радуйся, яко узре тя пастыря Себе в предстательство.

Радуйся, горо́, юже благоволи Бог жити в ней;

радуйся, ибо Господь вселится до конца.

Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 3: Силою, данною ти свыше, возшел еси, Никоне, на престол великия и святыя Церкве, царскому и всего священнаго Собора прошению повинуяся, ибо избра тя Господь мужа по сердцу Своему, яко Божия строителя церковнаго, сильнаго наставити в здравем учении, и противящияся обличати, и Церковь Христову во единстве пасти и соблюдати. Ты же, Патриарше Никоне, яко Илия боговидец, ревнуя по Бозе, неприкровенно рекл еси: «Ничто ино богоугоднее есть, яко присно во святых и божественных заповедех поучатися, и на тех крепко утверждатися». И сам, боголюбнейше сие исполнив, глаголы Спасовы в сердце нося, смерти не узриши, но, свыше световодительствуем к первому Свету Богу, воспеваеши присно: Аллилуия.

Икос 3: Имущие два великая дара, священство и царство, богоизбранную двоицу: благочестиваго царя и христолюбиваго патриарха, возрадовася страна Российская: яко священство божественным служит, царство же человеческим владеет и о сем печется. Вкупе же уставы и правила Святых отец, яко от Святаго Духа вдохновенны, облобызающе приемлют и держат, всяку новину потребляюще. От единаго начала обоя происходят, человеческое украшающе житие; ничто же бо тако бывает поспешнее царству, яко святительская честь: егда бо вера евангельская сияет, тогда и архиерейство почитается. Ты же, Патриарше Никоне, предстоя ныне престолу Царя Небесного, не забуди тебе поющих:

Радуйся, от чрева матере своея во освящение Богу избранный;
радуйся, не от человек, но свыше пронареченый Патриарх, и Духом помазанный.
Радуйся, добротою священноначальническаго сана благочестно удобренный;
радуйся, светильниче богоносный, на свещнице церковнем поставленный.
Радуйся, чина боголепнаго церковнаго утвердителю;
радуйся, догматов Божественных верный хранителю.
Радуйся, книг богомудрый исправителю;
радуйся, духовнаго любомудрия учителю.
Радуйся, богословие Слова на Руси утвердивый;
радуйся, наукам начаток в стране нашей положивый.
Радуйся, по дару благодати возмогший три монастырия устроити;
радуйся, луче трисолнечнаго озарения Святыя Троицы.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 4: Бурю внутрь имея помышлений сумнительных, кий грешник не возопиит, яко Петр: «Господи, спаси мя, утопаю!» Но ты, Патриарше Никоне, силою Крестною от потопления спасенный и во славу честнаго и животворящаго Креста обитель посреди моря воздвигнувый, умоли Спасителя нашего Господа милостивно окормити кораблец наш ко острову спасения, да ветрилом Креста окриляеми, достигнем тихаго пристанища, иде же угодившии Богу присно воспевают: Аллилуия.

Икос 4: Слышаще и ведуще от писаний Божественных, яко вси подвизавшиися во благочестии распинаху плоть свою со страстьми и похотьми, ты, Патриарше Никоне, тепле Богу всеблагому моляся, постом душу свою христолюбивую смирял еси и пост добродетельми освящал, исполняя божественным Павлом реченное: «*во всем составляюще себе, яко Божия слуги в терпении мнозе, в скорбех, в нуждах, в ранах, в темницах, в нестроениих, во трудех, во бдениих, в постех*». Тем же, плотию и духом постивыйся, святче Божий, тако вооружился еси, яко не токмо плоть, на дух похотствующу, доблественне духу покорил еси, но и самыя львы рыкающия, словесныя духи лукавыя, победил храбрьственне. Сего ради зовем ти:

Радуйся, воздержанием пищу Божественную познавый;
радуйся, подвиги своими Богу работати верных научавый.
Радуйся, устава скита Анзерскаго присный исполнителю;
радуйся, неусыпный о чистоте сердца попечителю.
Радуйся, избранный от пелен в воинство Христово;

радуйся, вписанный от юности в книгу живота вечнаго.
Радуйся, совлекший древнюю зол ветхость;
радуйся, ходящий во обновлении жизни.
Радуйся, духом обновивый ум свой богомудрый;
радуйся, тихое безстрастия безмолвие пристяжавый.
Радуйся, яко кичливую мира лестнаго гордыню, попрал еси;
радуйся, яко в Небесный Церкве град, яко победоносец введен был еси.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 5: Яко боготечная звезда возсияла еси икона Богородицы, юже святейшему патриарху Никону принесоша грецы от Святыя Афонския горы в Богом снабдимый град Москву. И, яко втораго Сиона жилище, освятила еси себе Пречистая на Святом езере Иверский монастырь. Никон же блаженнейший, монастырь устрояя с радостию, слово похвальное рече к Пресвятей: «Да усмотрим же в Ней дверь небесную райскую, Юже паче всех селений Иаковлих всех Содетель возлюби, и любовию напишем на сердцах наших Тоя боголепный зрак, яко дверь Сия есть и хранительница дверем: скверным и нечистым возбраняет вход». Мы же, милостиваго Ея заступления просяще, благодарственно воспеваем: Аллилуия.

Икос 5: Виде Пресвятая Троица твое мудрование о небесных, Святейший Патриарше, положи тебе на сердце, устроити три монастырия, яко три образы спасения, да вземше крест свой, последуем от земных ко Иерусалиму Новому, и предстательством твоим умолим благую Вратарницу двери райския нам, со блудницею и разбойником плачущим, отверзти: уповаем бо на заступление твое, наследниче вечных благих, ихже око не виде и ухо не слыша, мы, восписующии ти похвальная:
Радуйся, рая мысленнаго познавый сладость;
радуйся, возлюбивый Крест, иже страдания обращает в радость.
Радуйся, Крест Господень водрузивый среди моря, яко знамение спасения;
радуйся, сей скипетр Христов мощами святых украсивый паче драгих каменей.
Радуйся, у Вратарницы испросивый стране Россійстей небесное заступление;
радуйся, икону Ея Иверскую, яко сосуд благодати горы Афонския, приемый.
Радуйся, спасительных Страстей Христовых усердный почитателю;
радуйся, храма Гроба Господня во славу Воскресшаго в земли Русской созидателю.
Радуйся, во образ Иерусалима Новаго обитель устроивый;
радуйся, подражания Христу себе самаго образ нам явивый.
Радуйся, яко за сие в Царствии Небеснем велий наречен был еси;
радуйся, не оставляяй нас, на земли меньших, любящих тя.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 6: Проповедник богоносен явился еси, патриарше Никоне, поучая стадо свое, яко милостынею щедрот всяк, кто хотяй подражает Богу. И Сам Господь Иисус рече: «*будите милосерди, якоже Отец ваш небесный милосерд есть*». Не постом же или нестяжанием, рече, подобитися, но милосердием: свойственно бо добродетели сей в подражающих Богу воображати Его. Всем же, по силе своей милостыню дающим, Бог

всемогущий Вседержитель воздаст, по святому Евангелию, зде сторицею, и в будущем веце живот вечный, идеже выну да поют: Аллилуия.

Икос 6: Воссиявый во Египте просвещение истины Христос и нас, во тьме неведения седящих, да просветит молитвами угодника своего блаженнаго Никона: душа убо его, равноангельнаго жития добротою удобренная, по скончании многоскорбныя временныя жизни, ангелы Божиими досточестне ведома, в нерукотворенный вечныя жизни двор Небесный радостне вселися, и яко богоизбранная невеста Христова, на вечный брак Небесный пришедши, Небесному Жениху Христу Богу уневестися; тело же честное, труды страдальческими утружденное, бденьми всенощными обезстрастенное, в постех добре подвиг скончавшее, и струями слезными от тимения сквернаго омовенное, положися в церкви велицей Воскресения Христова под Голгофою с пением похвальным:

Радуйся, по успении телом нетленным во обитель свою пришедый;
радуйся, душею во Иерусалим Небесный вшедый.
Радуйся, в житии земнем чудеса и исцеления творивый;
радуйся, и во упокоении дивна дела явивый.
Радуйся, яко разумевая доброту Божию зело чудился еси;
радуйся, тоя доброты служителю Мелхиседеку подобный.
Радуйся, дерзновенный подражателю совершенства Отца Небеснаго;
радуйся, яко не уклонился еси от пути крестнаго.
Радуйся, душе небошественная;
радуйся, радости небесныя вестниче.
Радуйся, милости Божия раздаятелю;
радуйся, в невидимой брани нам пособниче.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 7: Хотя, богомудре Никоне, слово Спасово животворящее: «*яко же глаголят по сему вас и познают, яко мои ученицы есте, аще в любви пребудете, аще заповеди моя соблюдете*», открыти другом твоим, тако написал еси: «любовь не весть достояния лиц рассуждати, ибо воистинну любовь подобна есть солнечному просвещению, во вся концы земли достизающу: любви начало бытие и конец Христово пришествие»; ныне же в любви сей пребывая неразлучно, вопиеши с веселием: Аллилуия.

Икос 7: Нова вся явишася тебе, Святейший Патриарше Никоне, егда разлучился еси повелением Господним от временнаго жития сего: небо ново, земля нова и град Иерусалим нов, предуготован от Бога, яко невеста украшенная мужу своему, в него же с неизреченным веселием восприял еси в сожитие вечное Ангелом и всем святым, и в сослужение присное Иисусу Христу, Иже есть Иерей во век по чину Мелхиседекову. Мы же, просяще предстательства твоего, поем ти:

Радуйся, радуго, земных Небеси совокупляющая;
радуйся, звездо, путь ко Граду Небесному указующая.
Радуйся, облаче благодати, от лести нас покрываяй;
радуйся, источниче, жаждущих Небеснаго утешения напояяй.

Радуйся, светлая высото смирения;
радуйся, умная глубино духовнаго дерзновения.
Радуйся, всенощным псалмопением плоть свою духу покоривый;
радуйся, постнических подвигов ярем с веселием носивый.
Радуйся, на земли одинокий странниче;
радуйся, на небеси ближний друже Христов.
Радуйся, в радость Господа своего вшедый;
радуйся, яко исполнил Господь желание сердца твоего.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 8: Странное снисхождение Бога вочеловечшася разумея, на камени здания своего утвердил еси святейший Никон сие спасительное ведение нас ради, да разум имуще, от знамения и образа к началом образных истин восходити возможем: познаем наше достоинство, почтим начало образное, знаем тайны силу и за кого Христос умре; будем бози Его ради, зане и Он нас ради человек бысть и изволи прияти горшее, да даст лучшее: обнища, да мы Онаго нищетою обогатимся; рабий зрак прият, да мы свободу восприимем; сниде, да мы возвысимся; искусися, да победим; бесчествовася, да нас прославит; умре, да нас привлечет к Себе, грешных, но обаче спасения чающих и вопиющих Ему: Аллилуия.

Икос 8: Весь быв в нижних, не отступился еси Вышняго Иерусалима, глас моления возвышая ко Господу, глаголющему: «Се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убиют Его». Се ступени, душу к Небеси возвышающия, ими же ты, блаженне Никоне, в трудех и терпении восходил еси, соскорбящаго и утешающаго не обретая кроме Утешителя Единаго. Молитвами же твоими да подаст и нам силу Христос очищенными смыслы Ему сшествовати, и умертвитися Его ради житейским сластем, и с Ним ожити к жизни будущаго века. Буди убо, отче Никоне, жезл крепости нашея в скорбех, да зовем, почитающе труды твоя:
Радуйся, любовию вослед Господа простираяйся, задняя же забываяй;
радуйся, скорби, яко Иов, со благодарением претерпевавый.
Радуйся, заступления земных родителей лишенный;
радуйся, Отцу Небесному в сыновство причтенный.
Радуйся, страданием учения своя запечатлевый;
радуйся, даже до смерти послушание воле Божией явивый.
Радуйся, святителей Московских собравый;
радуйся, крестом и мантиею твоими Патриарха Тихона на подвиг благословивый.
Радуйся, сан Патриарший, яко образ Христов живый и одушевленный явивый; |
радуйся, царству Российскому верный пособниче и молитвенниче.
Радуйся, Царствия Христова усердный проповедниче;
радуйся, путевождю во Иерусалим Небесный путешествующих.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 9: Всяко слово твое, отче Никоне, святил еси ко благодарению и прославлению Промыслителя Бога, ко спасению уязвляющаго сердца наша любовию Своею. Ныне же душа твоя с двемадесятьма четырьми старцы присно поет на Небеси седящему на Престоле: Аллилуия.

Икос 9: Ветии многовещаннии, суд Божий на ся восхитивше, судити святейшаго патриарха, яко рыбы безгласныя не возмогоша вины твоея глаголати. Ты же, поминая, како Христос рече: *«и будете ненавидими всеми, имене Моего ради, и тогда соблазнятся мнози, и друг друга предадят, и возненавидят друг друга и за умножение беззакония иссякнет любы многих»*, – безчестие кротко терпел еси, веруя, яко претерпевый до конца спасется. И постыдишася гордии, иже неправедно беззаконноваша на тя, имя же твое на небесех писано бысть, да вси припадающе похваляют тя:

Радуйся, примером подвигов твоих на стези правды наставляяй;
радуйся, наставниче, светом благодати слово растворяяй.
Радуйся, плоть свою николиже ублажавый;
радуйся, постом и воздержанием крепость душевную стяжавый.
Радуйся, любве ради Христовы оставивый сродство и дружество;
радуйся, тою любовию стяжавый с небесными содружество.
Радуйся, врачу святый, маловерных души благодатию исцеляяй;
радуйся, пастырю, овцы словесныя от мысленнаго волка ограждаяй.
Радуйся, почести мира сего ни во что же вменивый;
радуйся, славу от единаго Бога приемый.
Радуйся, обидимым скорое утешение;
радуйся, изнемогающим от трудов укрепление.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 10: Спасти хотя душу, суд неправый, ссылку, скорби и клеветы с радостию терпел еси, блаженне Никоне, помышляя, яко венец без победы, а победа же без брани не бывает. И ныне, предстоя пред престолом Бога, Иже есть в скорбех ближайший утешитель взывающих к нему, вопиеши благодарно: Аллилуия.

Икос 10: Стена непоколебимая и град воистинну непленяемый показался еси, святителю Никоне, добрый победниче Христов, силою Духа Святаго полчища духов злобы прогоняя, молитвою и пощением Богу приближаяся и со Давидом вопия: *«предзрех Господа пред собою выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся»*. Буди же защитник крепок от врагов видимых и невидимых и нам, верою зовущим:

Радуйся, воине Христов, во броня правды облеченный;
радуйся, щитом апостольския веры защищенный.
Радуйся, богозданным надежды шлемом преподобне вошлемленый;
радуйся, ратниче, помощи Божия оружием небесным вооруженный.
Радуйся, орле, молитв твоих крилами нас в день брани осеняяй;
радуйся, гнев Божий, праведно на ны движимый, ходатайством твоим утоляяй.
Радуйся, врагов гордыню и дерзновение в студ им и безчестие обращаяй;
радуйся, нас, чад своих, неискусобранных и безоружных в радость и веселие одеваяй.

Радуйся, яко злато в горниле искушенный;
радуйся, судом царским неправедным осужденный.
Радуйся, яко всеплодие жертвенное Богом приятый;
радуйся, на пути ко Иерусалиму новому земному во Иерусалим Небесный взятый.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 11: Пение пасхальное приносим тебе, отче Никоне, яко церкве великия Воскресения Христова здателю благому и учителю: ты бо соумерщвлялся еси усердно Христу, с Ним же и совоскрешен был еси и возновотворен духом, и в новаго облечен человека, светильник же умный и всемирный явился еси, заимствуя вся, елика хощеши, от Триипостасного Света. О, Любве Христовы истинный причастниче, да молитвами твоими да просветит Владыка темныя глубины сердец наших, устрояя их во храмы Духа Святаго, приснопоющаго: Аллилуия.

Икос 11: Светоприемная свеща души твоея истаявает огнем любве Божественныя, егда, молчанием моляся, припадаеши стопам Владыки всяческих и, тепле лобызая пречистеи нозе Его и оставления прегрешений просяще, внимаеши прилежно сердца и утробы Испытующему, Иже рече:
Радуйся, яко Аз воздам коемуждо по делом его;
радуйся, яко ты для имене Моего ради трудился и не изнемогл еси.
Радуйся, яко вем дела твои и любовь и служение и веру;
радуйся, яко последняя твоя дела больша первых.
Радуйся, яко ты сохранил еси слово терпения Моего;
радуйся, яко ты не погубил еси венца твоего в годину искушений.
Радуйся, яко ты не возлюбил еси души твоея даже до смерти;
радуйся, яко оклеветающии и оскорбляющии тебя поклонятся под ногама твоима.
Радуйся, светильниче, предо Мною любовию горящий;
радуйся, яко Аз отворих тебе дверь, ею же вшедый спасается.
Радуйся, узревыший Церковь облеченною в солнце женою;
радуйся, яко Аз возлюбих тя и ныне ты вечеряеши со Мною.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 12: Благодатию божественною на всяку молитву внутрь храма Господня сбираеми, ополчимся на невидимыя враги, облекшеся во вся оружия Божия, да возможем стати противу козней диавольских, яко несть наша брань к плоти и к крови, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным. Елицы же победиша, о таковых сбыться Писание: святии вси победиша царствия, содеяша правду, получиша обетование и радующеся воспевают Богу: Аллилуия.

Икос 12: Поюще прославльшаго тя Господа, хвалу приносим ти, святителю отче наш Никоне, яко по имени житие свое показавшему: Божественным оружием Креста вооружився, попрал еси бесовская ополчения; истины и правды ради престол Патриарший оставив, вериги на рамо приял еси, пост, молитвы и труды усугубив; клевету и заточение смиренным терпением превозмогая, победитель явился еси, чудесы

исцелений еще при жизни сияя. Ныне же во обетованный Град вселився, слышиши како рече глаголет Господь:

Радуйся, яко вся земля и тварь, грехом болящи, Истину призывает;
радуйся, яко Небо благодатию Духа Оную благословляет.
Радуйся, яко вся дела трясутся и трепещут Ея;
радуйся, яко побеждает Истина и несть с Нею обиды ни единыя.
Радуйся, яко побеждающаго сотворю столпом в церкви Бога Моего;
радуйся, яко побеждающему дам ясти от древа животнаго, еже посреде рая Божия.
Радуйся, яко побеждаяй не потерпит вреда от вторыя смерти;
радуйся, яко побеждаяй приимет звезду утреннюю и жезл железный, да упасет языки.
Радуйся, яко Сын Божий, победив, восседе на престоле Отчем;
радуйся, яко побеждаяй силою Его наследит той же престол.
Радуйся, яко побеждаяй облечется в светлую одежду Царствия;
радуйся, яко побеждаяй приимет имя града Иерусалима Новаго, сходящаго с небес.
Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

Кондак 13: О, добропобедный воеводо Царя Небеснаго, паче Моисея пастырю добрый Святейший Патриарше Никоне! Не к горе осязаемой и пылающей огнем приступил еси, но ко Граду Бога Живаго, к Небесному Иерусалиму. Поминай убо нас пред престолом Господним, заступниче теплый и ходатаю о всех сирых и обремененных, да молитвами твоими не отступит от нас вседетельная благодать Господа нашего Иисуса Христа и не оскудеет в сердцах наших Его любовь, всякое желание и всякий страх побеждающая, да тою направляеми и окриляеми сподобимся и мы с тобою присно пребывати в невечернем дни Царствия Божия, благодарственно поюще: Аллилуия.

Молитва Святейшему Патриарху Никону:

О, священная главо, Святейший Патриарше Никоне, богомудрый и безмездный врачу духовный! Теплая, богоугодная и богоприятная молитва твоя у всесильнаго вседетеля Бога много может. Сего ради ныне о нас, блаженную память твою любовно почитающих, молися небесному врачу Христу Воплощенну Богу, да исцелит вся душевныя и телесныя недуги наша Своея благодати врачевством. О, преудобренный крине мысленный, в Небесном вертограде насажденный, и боготочною росою вечныя радости напоенный, молися животворящему древу человеколюбиву Спасу, да пресладкими духовныя радости плоды напитает скорбящия души наша. О мысленный орле высокопарный, богорасленными деяний твоих крилы в Небесный рай возлетевый, от палящаго бед и напастей зноя осеняй нас распростертыми твоего заступления крилами. О доблий воине Христов, полчища врагов душевных победивый, и славы венцем боговенчанный, молися подвигоположнику Христу Богу, да благопоспешною Его помощию добре подвиг скончавше, сподобимся с тобою, в Небесных селениях всельшеся, немолчными песньми величати Преблагаго в Животворящей Троице Единаго Бога, Ему же подобает всякая слава честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ина молитва:

О, священная главо, святителю отче Никоне! | Се аз недостойный, воспоминая грехи своя, со смирением и надеждою на ходатайство твое, припадая ко гробу твоему, в нем же почивает многотрудное тело твое, с верою и любовию от сердца вопию ти: святче Божий! Ты яко солнце пресветлое сияеши во вся концы отечества нашего. Покрый землю нашу православную, раздираемую иноплеменники, утиши и умири ю. Защити Церковь Русскую, в ней же первоиерархом был еси, от ересей, расколов и наветов вражиих. | Пастырем ея дай ревность по Бозе и попечение о душах, пасомым послушание, иноком буди зерцалом целомудрия. Отшедших от жития сего чад церковных в селения вечная всели. Егда же найдет на нас, отче, година лютая, и врази Божии возстанут на ны и изженут из домов наших, буди нам, якоже Израильскому народу, светоносный столп и облак, покров и забрало. Якоже странен был еси на земли, скорби тяжкия и гонения претерпевая, достигл еси Отечествия Небеснаго, сице и нас приведи во объятия Отча. Да тамо, в Небесных обителех, возвеселимся со всеми святыми, и купно с ними восхвалим препетое и поклоняемое имя Божие во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Первопрестольников преемниче, столпе благочестия непоколебимый, всеблаженне отче Никоне, светильник Церкви явился еси, державу Российскую ко Христу окормляя, научая небесная паче земных любити и священство превыше царства чтити. Сего ради страданьми сокровище небесное стяжав и Церкви торжествующей соединився, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак: Дары духовныя благоговейно восприняв, образ Христов, яко пастырь добрый явил еси, Патриарше Никоне, ко благочестию овцы словесныя наставляя, ложь и клевету разоряя. Ты клевету, изгнание и труды многи претерпел еси в заточении, паче желез нищетою окован, и благодать чаши лекарственныя от Христа улучив, немощствующих врач и нищих питатель неоскудный был еси. Темже, имея дерзновение ко Господу, поминай нас, чтущих святую память твою, воспевающих: радуйся, духов злобы победителю; радуйся, вышния красоты тайнозрителю; радуйся, Иерусалима новаго, во образ Града Небеснаго предивный устроителю. Радуйся, Святейший Патриарше Никоне, дивный соработниче Зиждителя Града Небеснаго.

* * *

История народа неразрывно связана с историей его личностей и его государства. Невозможно себе представить историю, не засвидетельствованную фактами триумфальных побед и трагических поражений, историю, не отмеченную яркими достижениями и открытиями, за которыми стоят годы, десятилетия, а порой и столетия мучительных исканий с заблуждениями, озарениями и прорывами. Человек всегда конструирует и обустраивает мир, в котором он воззван к жизни. «Человек

жаждет *бытия..,* человек жаждет реального»[84] – писал М. Элиаде. И те представления и мироощущения, с которыми он идет по жизни, и те цели, к которым он стремится, и те задачи, которые он решает в достижении своих чаяний, в совокупности отличают один период в истории человечества от другого, одну эпоху от другой. И только сила духа, решимость устроить мир по образу должного, в ПРАВДЕ и ИСТИНЕ, понуждают народы идти за своими вождями, творя свою жизнь и историю.

Сегодня мы вновь возвращаемся к осмыслению нашего прошлого, чтобы понять, каким будет наше будущее и какими будем мы в этом будущем. Наше единое прошло-настоящее как неотъемлемая часть мировой истории и культуры раскрывается и в русском наследии XVII в.; опорой же в этом непростом осознании для нас являются исторические памятные даты и образы их явлений, за которыми открывается сущностное «здесь и теперь». Талантливый юрист и историк М.В. Зызыкин, исследовавший сущностный, переломный и поворотный для нас, нашей истории период XVII в. заключает так: «Независимо от разнообразия суждений о Никоне к нему привлекает внимание та широта проблем, которая связана с ним не только для канонической, нравственно-государственной и исторической стороны его дела, но и для русского православного самосознания в смысле уяснения происходящей в России катастрофы и возможности искупления своего греха перед Церковью и великим святителем Божиим. В таком аспекте проблема Никона есть проблема не только русского прошлого, но и русского будущего». Мы же добавим: плоды разума его верны и имя его живо будет вовек!

© Шмидт В.В.

[84] *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. с фр. Н.К. Грабовского. М., 1994. С. 47, 55.